

ПРИЗРАК ИЗ
ЛЪДА

SHIMURI

Проснувшись в ином мире, в котором о магии никогда не слышали, Белый Волк будет пытаться найти дорогу домой, по пути стараясь не влезать в политические дразги здешних стран и кланов, которые ради победы готовы обратиться за помощью даже к странному незнакомцу с необычным мечом.

— Говорю тебе: старый он! — сквозь неприятную полудрёму послышался приглушённый женский голос, обладательница которого, видимо, пыталась упорно доказать нечто своей собеседнице. — Волосы седые, как у старика, и морщины у глаз, как если бы он был ровесником моего отца! А ему, вообще-то, уже пятый десяток стукнул!

— Да будет тебе, Кумико-чан! Ты видела его тело? Ни у кого в деревне нет такой поджарой фигуры! — другая девушка, звучащая также будто бы сквозь вату, поспешила возразить, всюду разглядывая таинственного незнакомца. — И лицо его не старое, а мужественное! Сразу видно — опытный. Много на своём веку повидал...

Геральт с трудом выдохнул и слегка приподнял веки, наблюдая перед глазами прозрачную пелену. Не обращая внимание на притихших девушек, он попытался медленно проморгаться, однако мешающая размытость всё никак не хотела исчезать.

— Видишь, от твоих визгов он проснулся, — прошептала та, что восхищалась внешностью седоволосого мужчины, время от времени окидывая его томным взглядом. — А ведь во сне он так мило улыбался...

— Вот и сиди теперь с ним, раз уж он тебе так понравился, — высокомерно хмыкнула другая девушка, что имела голос чересчур высокий, оттого казавшийся неприятным, словно скрежет железа по стеклу.

— Вот и буду, хи-хи-хи... — мечтательно захихикала неизвестная, про себя уже придумывая, как будет ухаживать за новым симпатичным знакомым.

Протерев пальцами глаза, ведьмак наконец смог увидеть место, в котором очнулся: первым делом перед глазами предстал потолок, выполненный из плотного настила сухой ярко-оранжевой соломы, которая держалась на пересекающихся перегородках из тёмного дерева. Стены были сделаны из плотной белой бумаги, которая поддерживала твёрдость с помощью всё тех же деревянных перегородок, которые, в отличие от тех, что крепились на потолке, были гораздо меньше и короче.

Дневной свет проникал сквозь полупрозрачные стены, рассеиваясь по всей комнате. На потолке висели большие светильники, формы которых отдалённо напоминали привычные Геральту домашние фонари. Крепились они на тонкой верёвке, что была обмотана вокруг деревянного бруска, поддерживающего солому.

Продолжая лежать на спине и скосив взгляд в сторону шума, ведьмак заметил двух переговаривающихся молодых девушек, сидящих прямо на полу на небольших светло-зелёных подушках, поджав при этом ноги под себя. Их внешность была довольно необычна, хотя с уверенностью можно было сказать, что они были людьми.

Та, что была слева, смотрела на седоволосого кокетливыми глазами цвета морской волны, в которых любой неопытный юнец мог бы запросто утонуть. Её длинные волосы цвета спелой пшеницы были завязаны в небольшой пучок на затылке, скрепляющийся с помощью специальной спицы. В целом, её миловидное лицо было весьма симпатичным, учитывая тонкие брови, пухлые губы и аккуратный нос.

Вторая представительница прекрасного пола чем-то напоминала старую знакомую Геральта — Йеннифэр. То ли дело было в роскошных чёрных волосах, что тугими локонами ниспадали на плечи, то ли в её твёрдом, слегка высокомерном взгляде... Но, конечно, отличий тоже было немало: во-первых, выделялись большие тёмные глаза, которые своей

формой и цветом кардинально отличались от таковых у чародейки. А во-вторых, её лицо было более вытянутым с немного длинным носом и ярко выраженными скулами.

— Он смотрит на меня! Он смотрит на меня! — внезапно светловолосая девушка радостно захлопала в ладоши, со смущённой улыбкой поворачиваясь к подруге.

— Да брось, ему просто шею прострелило, вот он и не может отвернуться, — категорично махнула рукой брюнетка, не испытывая столь бурный интерес к седоволосому незнакомцу. — К тому же видишь какие у него глазюки страшные? Как у кота, честное слово...

— Я вообще-то вас слышу, — впервые за всё время подал голос ведьмак, отметив, что звучал он непривычно слабо и довольно неприятно. — Кто вы такие и где я нахожусь?

— У него такой прекрасный голос! — тем не менее, голубоглазая не была согласна с мыслями Геральта, продолжая игнорировать тот факт, что мужчина сейчас к ней обратился.

— Брось, мне будто по ушам ножом провели! — скривилась черноволосая, закрывая упомянутую часть тела.

— Так, девки, чего это вы тут устроили, а? — в комнату, отодвинув причудливую бумажную стену в сторону, ворвалась русая женщина в возрасте, морщины на лице которой сложились в строгую гримасу. — Не даёте человеку прийти в себя! Идите лучше займитесь чем-нибудь, а не балду гоняйте!

К слову, все три представительницы женского пола были одеты в одинаковые причудливые длинные халаты, которые скреплялись на талии специальным поясом и имели рукава, шириной превышающие толщину рук. Халат не имел пуговиц и был заправлен на правую сторону, а пояс был несколько раз обёрнут вокруг тела и завязан сложным бантом за спиной. Сам предмет одежды был выполнен в ярких, вычурных цветах, которые у каждой из девушек отличались. У светловолосой были изображены жёлтые бабочки на фоне нежно-розового цвета, у брюнетки была белоснежная ткань с рисованной спелой вишней, а халат женщины с седыми прядями имел строгий тёмно-серый цвет с минималистическими узорами облаков.

— Вечно Вы не вовремя, Мико-сан! — надула губы голубоглазая девушка, нехотя вставая с насиженного места, и, взяв несопротивляющуюся брюнетку под руку, медленным, размеренным шагом вышла из комнаты, подмигнув напоследок седоволосому.

— Ох... когда она себе уже мужика-то найдёт? — тяжело выдохнула женщина, прикладывая ладонь к лицу и сокрушённо покачивая головой. Затем, наконец оторвавшись от своих мыслей касательно неугомонной, а от того — незамужней девчонки, она приподняла взгляд малиновых глаз, виновато поглядывая на седоволосого. — Ты уж не сердчай на них... Молодые ещё, кровь горячая так и плещет внутри.

— Понимаю... — прежде чем ответить, ведьмак решил принять сидячее положение, с удивлением отметив, что лежал всё это время не на кровати, а на достаточно тонком матрасе, через который чувствовались все неровности земли. Сама поверхность была сделана из плотной бесцветной соломы вперемешку с неизвестным Геральту травянистым растением, которое, будучи спрессованным, создавало нужную твёрдость.

Вытянув одну ногу, а другую согнув в колене, положив при этом на неё руку, Белый Волк любопытно провёл пальцами по поверхности пола, с интересом отметив, что несмотря на необычный материал строительства, он сохранял тепло и был приятным на ощупь. Женщина его отвлекать не спешила, давая возможность окончательно прийти в себя и создать чувство гостеприимности, которое, по её мнению, было наиважнейшей вещью, когда

новый человек находился в её доме.

Ещё один интересный факт, отмеченный ведьмаком в процессе изучения комнаты, стал внутренний интерьер, а точнее его отсутствие. Единственными предметами мебели были небольшой чрезвычайно низкий столик около центра помещения, под которым лежали подушки похожие на те, на которых сидели ушедшие девушки, а также два встроенных в стену шкафа, которые места практически не занимали. Украшением для внутреннего чувства прекрасного являлись одиноко стоящая фарфоровая ваза с нанесённым на ней непонятным для Геральта рисунком, небольшая, но изысканная композиция из сухих и живых цветов, листьев, веток и корней и огромная картина на стене с изображённым на ней восхитительным оранжевым закатом.

«Никогда в жизни не видел таких домов. Как они не замерзают с бумажными стенами-то? Без камина или самой простецкой печки из обожжённой глины зимой жить туго, особенно если которую неделю мороз не отпускает. А у них мало того, что обогрева нет, так ещё и холод может с улицы запросто проникнуть внутрь. И где кухня? А стол для еды? Не верю я, что они едят на той маленькой столешнице...» — примерно в таком ключе пролетали мысли в голове у белоголового, пока он пытался понять, где очутился.

— Я — Геральт из Ривии, — вдоволь налюбовавшись внутренним убранством помещения, ведьмак перевёл взгляд на добрую на вид женщину, решив наконец-таки представиться и заодно поблагодарить, сделав короткий поклон в положении сидя: — Спасибо вам за то, что позаботились обо мне.

— Меня зовут Мико Накамура, — представилась в ответ пожилая женщина, чей нахмуренный взгляд заставил седоволосого на секунду напрячься. — Ты сказал: «Из Ривии»? Впервые слышу об этом месте... — начала она бормотать про себя, пытаясь выловить из памяти это название. — Может деревня дальняя какая... Но что тогда ты тут забыл, Геральт из Ривии?

— Вы не знаете этот город? Хм... очень странно... — ведьмак был искренне удивлён из-за того, что она никогда не слышала об этом довольно знаменитом месте. Да и само имя её тоже вызывало странное чувство непонимания. — Тогда, скажите, где я в данный момент нахожусь?

«Судя по говору трёх здешних представительниц и небогатой обстановке в доме, это скорее всего деревня. Но я в жизни не видал такие роскошные наряды у деревенских. Да и в целом, в комнате очень чисто. Даже пол около входа грязи не имеет. К тому же, на мне нет сапогов, но я могу спокойно ходить по поверхности, не боясь застудить нижние конечности. А если вспомнить привычные мне деревни, то там обувь лучше не снимать вообще», — пока Мико не ответила, Геральт принялся анализировать ситуацию и место, в которое умудрился попасть, пытаясь сообразить, что делать дальше.

Его предположения насчёт деревни тут же были подтверждены хозяйкой дома:

— Мы находимся в деревне Имабари, на юго-западе Страны Огня, — присев на подушку схожим образом, что и те девушки недавно, чтобы не смотреть на ведьмака сверху вниз, она спрятала руки в широких рукавах своего халата и принялась, не боясь, поддерживать с собеседником прямой зрительный контакт.

— Эм... Страна Огня? — если бы Белого Волка волновало бы чужое мнение, то он бы почувствовал себя до ужаса неловко под ошарашенным взглядом женщины, словно ему была незнакома некая прописная истина, о которой знают все. — Впервые слышу...

— Как жетак, Геральт-сан? Даже в самом дальнем захолустье знают, что существует

такая страна, — удивление, граничащее с шоком, было отчётливо видно в выпуклых глазах Накамуры, которая продолжала держать спину идеально ровной несмотря на неудобную позицию и общение со столь странным собеседником.

«Или это ваша Страна Огня находится на самом краю мира, что даже я, странствующий ведьмак, о ней не слышал...» — пришёл к неутешительному выводу седоволосый, но вслух решил сказать другое, придумав на скорую руку объяснение своего незнания: — Видите ли, после пробуждения в моей голове такая каша... Почти ничего не помню... — и для пущей правдоподобности попытался изобразить улыбку, однако вышла она как обычно кривой.

— Вот оно что... Не мудрено, с такими ранами-то... — пробормотала про себя женщина, которая не стала подозревать белоголового, поверив ему на слово. — Мой муж нашёл тебя пару дней назад в лесу нашем. Израненного всего, кровью истекающего. Подумали мы сперва, что волки тебя покусали, которые расплодились тут недавно, но раны-то были колотые, как от клинка железного. Скажи, что последнее ты помнишь?

— Я... — хотел было уже Геральт начать рассказывать, как внезапно его взор затуманился, руки опустились, а сам он погрузился в воспоминания, что нескончаемым потоком ворвались в седую голову:

Каэр Морхен. Внутренний двор. Йеннифэр и Трисс из последних сил продолжали поддерживать барьер, что не пропускал новых воинов Дикой Охоты. Но, к сожалению, силы их были на исходе, а от того энергетический заслон вскоре рухнул, и орда скелетоподобных рыцарей и наимерзейших гончий ворвалась через охраняющие ворота, а вместе с ними и убийственный холод, что замораживал любое живое существо до ледяной корки.

Эредин Бреакк Глас — Король Дикой Охоты, облачённый в искусно сделанные темные металлические доспехи, стилизованные под человеческий скелет, под которыми эльф носил красноватую кожаную броню, насмешиливо осмотрел разрушенные сооружения в крепости, немногочисленные сломанные деревья и замёрзших защитников. Среди них были и Весемир — старый ведьмак, названный отец Геральта, и Золтан — один из лучших друзей белоголового, и Эскель с Ламбертом — друзья по цеху ведьмаков Школы Волка... Все они застыли ледяными скульптурами, пытаясь скрыться от воздействия морозного хлада. Лишь две чародейки, Белый Волк и Цири смогли не окоченеть, спрятавшись за каменными постройками.

— Цири, нам надо уходить... они пришли именно за тобой... — с трудом вымолвил Геральт, почувствовав, как действие ведьмачьих эликсиров уже подходило к концу.

— Мы их задержим, а ты иди к Аваллак'ху и телепортируйся вместе с ним подальше отсюда! — тяжело дыша, Трисс поднялась с земли и подняла руки, окутанные волшебным огнём.

— И речи быть не может! — категорично возразила белоголовая ведьмачка, держа наготове свой серебряный острозаточенный клинок с крестовой изогнутой гардой, смотрящей в сторону острия лезвия. — Я не оставлю вас здесь! Мы сможем вместе...

Однако её слова были бесцеремонно прерваны из ниоткуда взявшимся воином Дикой Охоты, который своим ростовым щитом сбил с ног хрупкую на вид девушку. Врезавшись спиной в стену крепости, Цири простонала от боли в грудной клетке, в глазах её потемнело, а дыхание было окончательно сбито.

— Цири! — крикнул взволнованный Геральт, подскакивая к тяжело вооружённому рыцарю, делая диагональный выпад, отклонивший лезвие врага, одиночный пируэт и

мощный толчок в грудь, отбросивший противника на землю.

В это время к обессиленной девушке, которая чуть не упала в обморок, подбежала черноволосая чародейка, внимательно осматривая её раны и диагностируя поверхностные повреждения. Огненно-рыжая волшебница, в свою очередь, поддерживала сражающегося Белого Волка дальними атаками.

— Жить будешь, — заключила Йеннифэр, излечив небольшое сотрясение мозга и пару сломанных рёбер. — А теперь иди, найди Аваллак'ха и...

— Геральт! Нет! — слова чародейки были заглушены отчаянным криком Трисс, которая с шоком смотрела ей за спину в сторону белоголового.

Резко повернувшись, Йеннифэр почувствовала, как от представленной картины её сердце пропустило удар, а по голове будто бы ударили чем-то тяжёлым.

Ведьмак стоял на одном колене, а его грудь была насквозь пробита массивным мечом, выходящим из окровавленной спины. Тем не менее, он и не думал падать, а уж тем более — проигрывать. Взявшись кожаной перчаткой за острое лезвие, он потянул меч на себя, загоня его в глубже своё тело, дабы приблизить к себе ошарашенного противника. Не проронив ни звука от острой боли, он поднял свободную руку с крепко зажатым в ней серебряным клинком и обезглавил ранившего его эльфа.

С трудом поднявшись на ноги, окровавленный Белый Волк с вымученной мягкой улыбкой повернулся в сторону девушек, а затем сдавленно выдохнул от второго клинка, прошедшего через его солнечное сплетение.

— Теперь ты больше не встанешь, vatt'ghern[1] ... — Эредин поставил его на колени, с чавканьем достал оба меча и пнул несопротивляющегося белоголового в спину.

— Г-геральт... — глухо прошептала Цири, по щекам которой текли горькие слёзы, падающие на кровавую землю, а удушливый ком в горле мешал сделать нормальный вдох.

— Цири... — ведьмак из последних сил поднял голову и, всё ещё поддерживая скупую улыбку, пытался даже на смертном одре сделать вид, что всё хорошо. — Выживи... Выживи любой ценой...

— Всё, хватит этих разговоров! — Король Дикой Охоты никогда не славился терпеливостью, поэтому, не желая долго тянуть, нанёс третий, контрольный удар ледяным клинком.

И последнее, что услышал Геральт перед тем, как мир перед ним окончательно потух, был нечеловеческий крик, наполненный силой Старшей Крови, что разнёсся по всему Каэр Морхену, сметая врагов дочери цинтрийской принцессы, а друзей отправляя в неизвестный мир...

— Геральт-сан, вы меня слышите?

Выныривая из воспоминаний, будто бы из глубоководной пучины, ведьмак сперва непонимающим взглядом посмотрел на женщину, однако потом, когда наконец вспомнил, как очнулся в этом причудливом доме, поспешил успокоить собеседницу:

— М? Ах да... задумался... — и заметив её многозначительный взгляд, требующий ответа, добавил: — К сожалению, совсем ничего не помню...

— Вот оно как... — смягчилась Накамура, морщины на лице которой разгладились в ровные линии. — Хорошо... Раз уж тебе всё равно сейчас некуда идти, можешь оставаться на первое время здесь. Потом как окрепнешь, найдёшь себе жильё получше.

— Благодарю, Мико, но я не хочу злоупотреблять Вашим гостеприимством, — не без труда поднявшись на ноги, Геральт оглядел себя, только сейчас заметив, что одет был в похожий халат, что и женщина, только выполненный на мужской манер без ярких цветов и широкого пояса на талии. Точнее пояс присутствовал, но он был в разы тоньше, короче и меньше и держал одежду в районе поясницы.

— Хорошо, не буду настаивать, — легко согласилась Накамура и, заметив удручённый взгляд белоголового, кивнула в сторону одно из встроенных шкафов. — Вот там висят твои доспехи. Они в крови все были, потому отмыть их пришлось, а то воняли бы на всю деревню.

— Спасибо, — не забыв ещё раз поблагодарить хозяйку за проявленную доброту, Геральт подошёл к упомянутому предмету мебели, с лёгкостью отодвинул бумажные створки и с удовлетворением отметил, что все части доспеха были на месте: и чёрная кожаная куртка до середины бедра, покрытая серебряными клёпками на плечах и манжетах, и такого же цвета кожаные штаны, и высокие серые сапоги, и длинные перчатки с шипами на костяшках, и, к особому облегчению ведьмака, неизменный медальон Школы Волка.

Три неровные дыры на куртке заставили Геральта непроизвольно взяться за грудь, куда были нанесены смертельные удары воинами Дикой Охоты. Тот факт, что после таких ранений ведьмак остался жив, заставлял его удивляться всё сильнее и сильнее. Приспустив халат, он убедился, что воспоминания не врали, и что тот бой действительно должен был быть для него последним. Об этом говорят три новых шрама, один из которых пришёлся прямо на сердце.

«После такого не живут... А мне мало того, что проткнули сердце, так я ещё умудрился не погибнуть от потери крови...» — подумал ведьмак, натягивая халат, а затем обратил внимание на то, что кое-чего в его экипировке не хватало: — А где мои мечи?

— Мечи? Не знаю, а вот меч — очень даже, — неопределённо кивнула она, также вставая со своего места. — Там, где тебя нашли он и остался лежать. Муж мой хотел его с собой взять, чтобы потом тебе передать, однако не смог даже взяться за него! — Мико всплеснула руками, будучи крайне удивлённой. — Его руку холодом таким ошпарило, что потом пришлось на горячем источнике весь день прогревать!

— Вы должно быть что-то пугаете... — Геральт на её слова недоумённо поднял бровь, зная, что даже серебряный клинок не может таким образом воздействовать на людей. — Ладно, в любом случае, я бы хотел посетить то место, где вы меня нашли, не подскажете, как до туда добраться?

— Не верит он, как же... — пробормотала нахмурившаяся женщина, однако потом

вновь надела маску доброй хозяйки. — Найди моего мужа — Кэзуо в саду нашем. Это сразу за домом будет. С ним побеседуешь, он тебе и покажет место, где тебя нашёл. А заодно и расскажет о пагубном влиянии меча твоего, — Накамура достала руки из рукавов, коротким движением поправила свою причёску, хмыкнула и вышла из дома, одарив напоследок ведьмака несколько снисходительным взглядом.

Белый Волк решил промолчать, вновь обращая своё внимание на чистый доспех. Не сказать, что местная одежда была неудобной, скорее наоборот — те дублеты, что носят люди у него на родине во много раз ужаснее: стесняют движения, жмут во всех местах, да и как считал Геральт, выглядел он в них нелепо. А этот халат позволял двигаться вполне свободно. Но всё-таки ведьмаку было намного привычнее, да и чего греха таить — спокойнее, быть в его родном боевом костюме.

Поэтому одним коротким движением руки сняв традиционный наряд здешних представителей, седовласый в момент облачился в доспех, для проверки покрутил руками, ногами, пару раз нагнулся и попрыгал, с удовлетворением отметив, что всё сидело как влитое. Лишь отсутствие двух мечей за спиной вгоняло белоголового в тоску и заставляло чувствовать себя незащищённым.

«Надо бы найти местного бронника, который мог бы залатать эти дыры», — пришёл к выводу Геральт, пощупав неровные края оборванной ткани в области груди. — «А для этого нужны деньги... Все мои немногочисленные сбережения остались в Каэр Морхене, так что сейчас я на мели. Впрочем, не в первой...» — мысленно хмыкнул белоголовый, задвигая дверцу шкафа, и направившись на выход. — «Надо будет спросить у этого Кэзуо насчёт работы. Может у них завелась в округе какая полуденница или гуль на худой конец».

***

Отодвинув бумажную дверь, Геральт вдохнул полной грудью свежий воздух, прищурившись от восходящего солнца, и любопытным взглядом оглядел представшую перед ним картину: напротив стоял дом без дымохода с уникальной высокой конструкцией крыши с двумя скатами и козырьками, которые, видимо, не позволяли влаге в виде снега и дождевой воды задерживаться. Всего около обычной земляной дороги расположилось с десяток домов, рядом с каждым из которых рос небольшой сад из плодовых деревьев, кустарников и цветов.

Жители небольшой деревушки жили своей обычной деревенской жизнью: старшее поколение отдыхало на деревянных лавочках, молодые либо шли со смурным видом работать, либо счастливо прогуливались по улочке, напевая про себя весёлые песенки, дети дурачились друг с другом, играя в различные игры... В общем, типичная деревня, каких Геральт видал десятки, если не сотни. Отличались лишь внешний вид зданий и одежда людей.

Многие жители, конечно, обратили внимание на таинственного седовласого незнакомца в необычной броне, однако никто так и не посмел к нему подойти и спросить, кто он такой. Деревенские знали, что лучше людей в боевой броне просто так не беспокоить.

Помня слова хозяйки дома о том, где можно было найти её мужа, ведьмак обошёл дом с левой стороны и наткнулся на весьма живописный сад с зеленой растительностью и декоративными элементами в виде маленьких водоемов и мостиков. Там же он обнаружил мужчину примерно его возраста, который стоял к седоволосому спиной и задумчиво рассматривал небольшой цветок мягко-розового цвета, растущий на высоком кустарнике.

— Приветствую. Ты муж Мико — Кэзуо? — подойдя поближе и встав рядом, ведьмак

первым делом решил коротко представиться: — Меня зовут Геральт.

— Очень приятно, Геральт, — не оборачиваясь кивнул достаточно высокий и мускулистый мужчина с короткими чёрными волосами в виде ёжика, у которого правая ладонь была обёрнута в белую ткань. — Ты знаешь, в чём заключается очарование, особенность и необычность цветов?

— Хм... возможно цветы — это описание всякой жизни всего живого? — несмотря на странный вопрос, ведьмак не растерялся и, подумав некоторое время, выразил своё мнение: — Цветок, как и человек — появляется на свет, растёт, расцветает во всей красе, увядает и в конце концов погибает...

— Очень... интересные мысли... — одобрительно покивал Кэзуо, краем глаза рассматривая седоволосого. — Мне же кажется, что очарование цветка заключается в его противоречиях: «такой тонкий по форме, но сильный аромат, такой маленький по размеру, но великолепный по красоте, такой короткий срок жизни, но с таким долгим эффектом»[2] — мужчина полностью развернулся к Белому Волку и заглянул прямо в жёлтые глаза с вертикальным зрачком. — Смотря на тебя, мне также видится противоречие: несмотря на все попытки избежать кровопролития и вообще неконфликтный характер, ты профессиональный и очень искусный убийца, который постоянно вынужден использовать свой меч по прямому назначению.

— Которого сейчас со мной нет, — проворчал Геральт, удивляясь от того, что человек, которого он встретил впервые, смог прочесть его с одного взгляда. — Как ты смог это узнать?

— Ты спрашиваешь про своё внутреннее «я»? — беззаботно уточнил он, а затем тихо, несколько покровительственно посмеялся: — Глаза — зеркало души, слышал такое? А если учесть, что у тебя они необычные, то и внутри ты тоже будешь не таким, как все.

— Я был бы рад пофилософствовать, но сейчас, как по мне, не самое лучшее время для этого, — белоголовый решил не медлить и сразу перейти к сути: — Твоя жена сказала, что ты нашёл меня в лесу. Сможешь показать где именно? И было бы интересно про меч послушать, что рядом со мной был. Для меня это очень важно.

— Могу, конечно, — брюнет и бровью не повёл на столь резкую смену темы, начиная снимать ткань с ладони. — Смотри, вот этот ожог от меча твоего, — несмотря на такие слова, Кэзуо ведьмака не обвинял, показывая красный след от ожога поперёк ладони. — Но тут виноват я сам: взялся за чужой меч, не зная, что он может нанести такой вред.

«Очень похоже на ожог не от чего-то горячего, а наоборот — холодного. Словно он на морозе долгое время держался за металлический предмет», — пришёл к такому выводу Геральт, внимательно разглядывая повреждённую конечность.

— Впервые вижу, чтобы обычное касание меча возымело такой эффект, — покачал головой ведьмак, отстраняясь от мужчины.

— Ну, в любом случае, я тебя отведу к месту тому, — заключил Кэзуо, заворачивая обратно ткань, пряча тем самым рану. — Но не просто так. В лесу сейчас стало небезопасно. Волки в нём завелись. А оттого, каждое его посещение может стать последним. Поможешь от них избавиться — не только проведу тебя, но и вознаграждение получишь. Лучше мы всей деревней соберём денюшку, чем будем в страхе жить.

— Ты же понимаешь, что для того, чтобы истребить волков, мне как раз-таки для начала нужен меч, — сложил перед собой руки ведьмак, уже давным давно привыкнув торговаться с заказчиками. — Так что лучше будет если мы сначала пойдём за мечом, а

потом я с помощью него и избавлюсь от вашей проблемы.

Кэзуо глубоко задумался, медленно потирая подбородок здоровой рукой. Внимательно оглядев ведьмака и сделав для себя какие-то выводы, брюнет расправил плечи и наконец сдался:

— Идёт.

***

Продвигаясь сквозь лесную чащу, Геральт, можно сказать, выдохнул. Лес не особо отличался от тех, к которым он привык, имея лишь некоторые особенности: например, неизвестные для ведьмака травы, растения, по пути он даже встретил некоторых незнакомых животных. Также его удивил размер деревьев: в высоту и толщину они были настолько огромными, что, казалось, на них можно было жить. Это могло быть хорошей идеей ещё потому, что ветки также были гигантскими и позволяли бы стоять на них целой группе людей одновременно. Но в целом, здешняя флора и фауна не вызвала у него чувство растерянности.

Будучи в незнакомом лесу, да и к тому же без оружия, седоволосый был собран, внимателен и всегда оставался начеку, чтобы чуть что иметь возможность отбиваться с помощью кулаков и ведьмачьих знаков. Замеченные ведьмаком звериные следы, которые с высокой вероятностью относились к волчьим, заставили поверить в то, что животные действительно могут терроризировать жителей из близлежащей деревушки.

Кэзуо перед выходом переделался в более подходящую одежду преимущественно зелёного цвета для похода в лес, которая состояла из охотничьей куртки, кожаных перчаток, мешковатых штанов и невысоких сапогов с довольно-таки тонкой подошвой. Также для защиты он взял с собой лук и стрелы, чтобы в случае нападения было чем ответить. В этой сбруе мужчина казался Геральту похож на привычных ему охотников, которые обязаны быть в даже самой захудалой деревне для добычи мяса.

К счастью, к тому моменту, как гости леса добрались до нужного им места, волков они так и не встретили. Лишь дружный вой время от времени заставлял Кэзуо пару раз напряжённо дёргаться и оборачиваться. Ведьмака же такие вещи не пугали. Обладая улучшенным слухом, он с уверенностью мог сказать, что волки находились вдали от них. И если бы они решили на путников напасть, то седовласый узнал бы об этом заранее.

— Вот здесь я тебя нашёл, — указал он на сломанное дерево, ствол которого лежал на земле и был сломан пополам.

Удивительно, но крови здесь не было. А ведь Мико говорила, что Геральт был найден раненым.

«Не могла же она испариться... Кровь может высохнуть, но сохранять следы будет многие годы. Так почему возникает такое чувство, что тут просто кто-то повалил дерево и сломал его ствол?» — Геральт наклонился к смятой траве, где, скорее всего его и нашли лежащим, и пытался найти хоть какие-то следы, подтверждающие его ранение.

Но больше его, конечно, интересовало не это, а покрытые инеем и льдом кусты в двадцати метрах от сломанного дерева. Учитывая, что на улице было довольно жарко, такое природное явление было из ряда вон выходящим, так что Геральт неспеша встал и направился к необычному месту.

— А там лежит твой клинок, — подтвердил мужчина мысли Геральта, невольно потирая поврежденную ладонь.

Ведмак не ответил, молча ступая по промёрзшей траве и не испытывая при этом

чувства холода. Раздвинув кусты, ожидая все, что угодно, он от увиденного удивлённо поднял бровь и недоумённо пробормотал:

— Ну нихера себе... Что здесь делает меч Эредина?

В густой бывшей зелёной траве лежал обоюдоострый клинок с чешуйчатой светло-рыжей рукоятью, металлическим навершием и с необычной гардой, один конец которой смотрела в сторону острия, а второй наоборот — в сторону эфеса. Лезвие имело три зубрины: на одной стороне была зубчатая, более резкая, на другой — сразу две, но более плавные. Клинок не был искривлённым, а остриё смотрело ровно.

«Этот меч был у Эредина, когда он атаковал Каэр Морхен. Им же он нанёс удар в моё сердце. Как могло так получиться, что меч здесь оказался, а его хозяина до сих пор не видно?» — Геральт принялся рассуждать, осторожно подходя к необычному мечу. — «Судя по дрожанию медальона, на этом месте была использована магия. Скорее всего пару дней назад, тогда, когда меня нашли. Но заклинание было довольно мощным, так что след от него до конца ещё не рассеялся. А значит, либо меня кто-то телепортировал из Каэр Морхена, отправляя куда подальше от знакомых мне земель, либо, что ещё хуже, вообще перенёс в другой мир».

Кэзуо не стал приближаться к странному клинку, предпочитая понаблюдать со стороны. Геральт его понимал, ведь просто так подвергать себя опасности лучше не стоило. Тем более, если даже ведьмак не мог трезво оценить степень этой самой опасности.

«Самая главная проблема заключается в том, что в этом мире может не быть магии. С начала моего пробуждения здесь, я ещё ни разу не почувствовал даже мелкие всполохи необычной энергии. В моём мире ты тоже не встретишь магию на каждом шагу, но там хотя бы чувствовались мелкие эманации, исходящие из природных источников. Здесь же такого нет», — седоволосый наклонился над мечом, который светился светло-голубым, граничащим с зелёным цветом и бесстрашно протянул руку к рукояти. — «А потому в этом мире магам будет тяжело меня найти. Если это вообще возможно. Ладно, в любом случае нужно пока крепко встать на ноги, разобраться что тут да как, узнать больше информации, а потом думать, как вернуться домой. Может тут всё-таки есть свои маги, но они намного лучше скрываются...»

С этими неутешительными мыслями, Геральт, чувствуя по какой-то причине, что меч ему не навредит, словно он есть нечто родное, что давно должно было оказаться у него, взялся за рукоять и поднял клинок над головой. В следующую секунду по телу ведьмака прошёлся ледяной холод, который пробрал его до костей. Он буквально чувствовал, как кровь застывает в жилах, мозг замерзает, а перед глазами появилась синяя плёнка, мешающая нормально видеть.

Создавалось такое ощущение, что клинок превратит белоголового в ледяную статую с ног до головы, как если бы это было замораживающее заклинание Дикой Охоты. Сквозь эти «незабываемые» ощущения, ведьмак осознал, что уже стоял на одном колене, но клинок не опускал, чувствуя, что если потерпеть, то что-то произойдёт. Будто это было испытание, схожее с ведьмачьими мутациями, которое ему надо было пройти.

Испытание Травами, Испытание Снов и Испытание Медальона дались Геральту нелегко, но он смог их пройти. Так почему этот случай должен быть особенным?

Постепенно холод, исходящий от клинка сходил на нет. Кровь начала бежать по сосудам так, как раньше, перед глазами видно всё было чрезвычайно чётко (впрочем, так было всегда). Можно даже сказать, что рукоять меча согревала руку седоволосого.

Задумчиво проведя пальцем по лезвию, ведьмак удостоверился в его остроте, когда на пальце стала проступать кровь. Покрутив меч пару раз и посмотрев на него повнимательнее, седоволосый для проверки им взмахнул, сделал пируэт, выпад, диагональный удар по воздуху, а затем хотел было уже воткнуть его в дерево, как с удивлением обнаружил, что клинок прошёл ствол насквозь, а само дерево начало постепенно покрываться льдом.

— Неплохо... — ещё раз покрутив клинок, Геральт с удовлетворением и со стойким чувством удивления вложил оружие в ножны за спиной и повернулся к спрятавшемуся мужчине. — Это не мой меч, но я его заберу.

— Как скажешь, — поднял перед собой руки в успокаивающем жесте Кэзуо, медленно подходя к ведьмаку. Было видно, что мужчина всё ещё нервничал, находясь рядом с седоволосым. И здесь трудно было сказать от чего его колотило больше: от ледяного меча или от его обладателя, который минуту назад корчился в муках, а сейчас мог спокойно держать его при себе.

— Раз уж у меня появилось оружие, то стоит взяться за работу, — ведьмак кивнул в сторону меча за спиной и сложил перед собой руки. — Расскажи мне про волков: где они водятся, сколько их и насколько они агрессивны. Я, конечно, могу и сам их изучить и понять все эти моменты, но на это нужно время. Лучше бы знать более точную информацию из первых уст.

— Да что тут говорить... — вздохнул охотник, опуская голову. — Бывало ребятишки с деревни нашей в лес ходили гулять. Раньше там животных особо не было, лишь зайцы бегали, да грызуны какие. А дети привыкли, что к заходу солнца нужно быть дома, иначе наказания не избежать. Только недавно два мальчика десяти лет не вернулись к ночи. Мы заволновались, решили сначала, что они решили поиграть подольше, ну или заплутали где. Собрали людей и пошли в лес их искать.

— Как я понял, вы их всё-таки нашли... — мрачно протянул ведьмак, догадываясь, что произошло с ними.

— Скорее их остатки... — Кэзуо ещё раз тяжело выдохнул, осунулся и будто бы в момент постарел лет на десять. — Когда мы слышали, как волки выть начали, то всё сразу поняли и решили поскорее вернуться в деревню с надеждой на то, что звери за нами не последуют. К счастью, так и произошло. Скорее всего большое количество людей их пугает, так что на поселение они напасть не должны. Но лучше перестраховаться и избавиться от них. Только вот не наберётся у нас в деревне столько мужчин, которые могут с волками сражаться. А шиноби нанимать для нас слишком дорого...

— Ты так и не ответил на мои вопросы, — хмыкнул Геральт, а затем недоумённо поднял бровь: — Что за «шиноби»? Первый раз слышу.

— Не «что», а «кто», — поправил мужчину ведьмака, расправляя плечи и поднимая голову. — Профессиональные наёмники. Обычно состоят в кланах. Их нанимают для выполнения разных работ. В их число входит: заказные убийства, кража, шпионаж, слежка и так далее, — Кэзуо задумчиво почесал подбородок, скосив взгляд в сторону. — Я много про них не знаю, но говорят они могут делать то, что обычным людям не под силу. Они сильнее, быстрее, ловчее и выносливее таких, как я. Дышать огнём, конечно, не умеют, но им и того за глаза хватает, — усмехнулся повеселевший охотник.

«Занятно. Возможно, эти люди, как и ведьмаки, подвергаются мутациям. Только вот совсем для других целей...» — пронеслось в голове у Геральта, пока он ожидал от заказчика сведений насчёт задания.

— Ах да, волки... — встрепенулся мужчина, выныривая из своих мыслей. — Всего их около десяти-пятнадцати. Большую часть времени находятся в юго-восточной части этого леса. Как ты уже мог понять по моему рассказу, они весьма агрессивны, раз уж на людей смеют нападать.

— Понятно... Хорошо, тогда я пойду их выслеживать, а ты можешь возвращаться в деревню, — ведьмак обошёл брюнета и направился в обозначенную им сторону, где предположительно обитали волки.

— погоди ты, — мужчина в миг догнал седоволосого, хватаясь за его плечо. — Лучше вместе пойдём. Я тебе помогу стрелами своими, пока ты будешь мечом махать.

«Не доверяет», — сделал вывод Геральт, недовольно смахивая его руку с плеча. — «Впрочем, логично. Меч же я получил, а значит могу спокойно с ним сбежать. Только вот он не знает, насколько мне нужны деньги. Да и к тому же, мне стоит опробовать этот меч в бою...»

— Ладно, но тогда не путайся под ногами, — довольно жёстко ответил белоголовый, тяжёлой аурой придавливая охотника к земле. — Может ты и славный парень, но в битве я тебя не видел. Поэтому будет лучше и эффективнее, если ты будешь слушаться того, кто прошёл через сотни сражений, каждое из которых было смертельным.

— Я понял... — сглотнул мужчина, уставившись на ведьмака, как кролик на удава. — Постараюсь помочь чем смогу...

— Вот и славно, — немногочисленные морщины на лице Геральта разгладились, а сам он подобрел, подбадривающе похлопав Кэзуо по спине. — Главное: будь начеку и стреляй метко.

***

Спустя пять минут ходьбы, ведьмак наконец заметил еле заметные следы нужных ему животных. Встречал он их не в одном месте, а сразу в нескольких, так что можно было предположить, что волки шли из разных частей леса в одну конкретную точку, которая может являться их логовом.

«Лучше наткнуться на место, где они живут, и истребить их разом, чем бегать за ними по всему лесу, тратя при этом кучу времени и сил», — нагнувшись к очередной дорожке из следов, ведьмак пальцами взял щепотку земли и принялся:

— Это точно запах волков. След довольно свежий, земля не сухая, — седоволосый растёр почву между пальцев. — Углубление большое, широкое и чёткое, а значит, особи достаточно крупные...

— Они тут повсюду... Получается, мы на правильном пути? — полувопросительно уточнил Кэзуо, внимательно разглядывая многочисленные дорожки из следов.

— Получается так, — коротко кивнул Геральт, а затем напрягся, уловив своим обострённым слухом тихое рычание. — Я тебе больше скажу, до них осталось метров триста и скорее всего они нас уже учуяли.

— Тогда скрываться нет смысла, — протянул мужчина, доставая лук и поправляя колчан, в котором хранилось по меньшей мере около двадцати стрел.

— Ты прав, — подтвердил его слова ведьмак, доставая меч из ножен и начиная осторожно двигаться в сторону ожидающих их животных.

«Сами волки в атаку не пойдут. Скорее всего будут охранять свою территорию. Так что неожиданностей быть не должно», — пролетело в мыслях седоволосого, пока он внимательно вглядывался в лесную чащу, стараясь первым делом обнаружить каждого из них

с помощью слуха, а потом уже и зрения.

И вот, продвигаясь сквозь кусты и заросли, ведьмак и охотник вышли на обычную небольшую лесную поляну. Она была со всех сторон окружена невысокими дубами и клёнами, которые прикрывали открытое место своими многочисленными листьями, создавая тем самым своего рода уют. Зелёные кустарники разных размеров, росшие в основном под деревьями, служили дополнительной естественной защитой от случайных вторженцев.

Под поваленными деревьями, где уровень земли был немного выше, была видна вырытая нора, скрытая травой и камнями. Рядом с ней караулили семеро волков-самцов. Тела их были ровными, вытянутыми, задняя часть немного опущена вниз. Головы крупные, круглые, с широким лбом, заостренными ушами и массивной мордой. Лапы были длинными, два средних пальца на ступне несколько вытянуты вперед. Хвосты широкие по всей длине и всегда смотрели вниз. Глаза имели желтую или оранжевую радужную оболочку, а сама шерсть была светло-серого цвета с белыми оттенками в районе морды.

«Один из них заметно крупнее остальных. Его морда покрыта шрамами, походка выделяется, а все остальные его беспрекословно слушаются. Вожак. Сомнений нет», — разглядывая занервничавших волков, Геральт анализировал информацию об этих хищниках. — «Охраняют нору, значит скорее всего там спрятались самки. Возможно, с детёнышами. Значит самцы будут сражаться до последнего, чтобы защитить свою стаю. Жаль, конечно, но придётся их убить. Иначе они могут навредить людям...» — с такими мыслями ведьмак первым ступил на поляну, приказал предварительно Кэзуо, чтобы он прикрывал его издали.

Седоволосый решил, что не будет использовать ведьмачьи знаки в этом бою. Во-первых, потому что он не знает, как представитель этого мира отреагирует на использование магии (хоть и в очень упрощённом виде), где о ней, судя по всему, никогда не слышали, а во-вторых, потому что белоголовый сам не был уверен на сто процентов, что он сможет их использовать. Что, если любой вид магии в этом мире не будет работать? В таком случае, лучше это предположение проверить в укромном месте, а не перед кем-то, так ещё и посреди схватки, когда любая ошибка может стоить жизни.

Волки, только увидев Геральта, оцетинились, громко и предупреждающе зарычали, говоря тем самым: «Уходи, чужак, а иначе нападём». Их морды скривились в злобной гримасе, а сами они угрожающе припали к земле. Создалась напряжённая ситуация, когда ведьмак стоял перед ними буквально в пяти метрах с вытянутым мечом, а волки пытались прогнать чужака, пока что не применяя насилие, потому что звериными инстинктами чувствовали, что стоявшее перед ними существо очень опасно.

Но всё-таки первыми не выдержали животные. Ближайший из них с рычанием рванул на приготовившегося ведьмака, попытавшись на него прыгнуть и вцепиться в горло. Однако белоголовый мастерски ушёл с линии атаки с помощью кругового уворота, а затем, пока волк ещё не успел оклематься, простым вертикальным взмахом меча разрубил его тело пополам.

И если обычно в такой ситуации любое живое существо будет в предсмертных мучениях истекать кровью, в этот раз жертва с головы до лап была покрыта толстым слоем льда. Его внутренности, которые стали видны после разреза, остались внутри тела, а морда навсегда застыла в гримасе боли и отчаяния.

— Какой странный меч... — пробормотал ведьмак, ещё раз рассмотрел слабо

светящийся голубо-зелёным цветом клинок, который будто бы вибрировал, а затем окинул взглядом остальных животных, которые после демонстративного убийства сородича поубавили свой пыл, но продолжали скалить зубы в сторону седоволосого. — Ну что, шавки... Давайте по одному!

— Зараза... — прошипел в привычной манере Геральт, когда один из волков вцепился ему в икроножную мышцу.

После триумфального поражения первого сородича, хищники решили действовать так, как делают это обычно: группой. Сразу трое животных рванули в сторону седоволосого. Один из них целил в шею, другой в верхние конечности, третий — в нижние. И если от первых двух Геральт смог отбиться, то вот последний смог своими острыми зубами прогрызть штаны, добираясь до кожного покрова.

Ведьмак поспешил избавиться от надоедливого и опасного животного, который мог лишить его нормальной скорости движения. Воткнув меч в брюхо рычащей твари, белоголовый свободной рукой отбросил от себя стремительно леденеющую тушку, дабы она не осталась со сцепленной челюстью на его ноге.

Бушующий в крови адреналин заглушил чувство боли, так что ведьмак, не обращая внимание на ранение, ворвался в группу волков, как лиса в курятник. Сине-зелёный меч рассекал воздух, насмерть поражая тех, кто попадал под его действие.

Хоть какой-то успешный отпор давал только вожак. Его массивная туша, несмотря на размеры, была довольно подвижной, а силы, которой в разы было больше, чем у сородичей, хватало, чтобы повалить крепкого ведьмака на землю. К сожалению для волков, человек с которым они сражались, был необычным. Его просто так не свалить, на части не разорвать и горло не перегрызть.

Свист стрел помогал ведьмаку справляться со зверями, отвлекая хищников от основного врага. Двое из них уже лежали на земле с воткнутыми в брюхо смертельными метательными снарядами, медленно, но верно истекая кровью.

Кэзуо имел опыт борьбы с волками и за всю свою длинную (по меркам деревенских) жизнь, не раз встречался с ними в бою. Поэтому было неудивительно, что в быту мудрый, миролюбивый сельский человек, который любит ухаживать за своим садом, может превратиться в настоящего бесстрашного охотника, без сомнений убивающего хищных животных.

Так, Геральт вместе с дальнобойной поддержкой стрел смог избавиться уже от четырёх волков. Оставшиеся трое злобно, но уже с видимым в глазах человеческим отчаянием, скалили клыки в сторону седоволосого агрессора. Но они, как и сам ведьмак, не намерены были сдаваться. Они будут сражаться до конца, даже если шансов не остаётся никаких.

На этот раз волки не спешили нападать. Они будто бы чувствовали, что если сами сделают первый шаг, то останутся лежать мёртвой ледышкой, как погибшие сородичи. Седоволосый понимал, что с этим нужно было поскорее покончить.

— Стреляй в вожака! — крикнул сосредоточенный Геральт, в голове которого мысли текли ровно, анализируя сложившуюся ситуацию.

Ответ не последовал, но ведьмак был уверен, что охотник его услышал и всё прекрасно понял. Это подтвердилось тем, что следующая стрела полетела прямо в голову рычащего альфа-самца, который, впрочем, словно почувствовав опасность звериным инстинктом, смог увернуться от снаряда, опустившись на землю.

— Не прекращай! — дал ещё одну команду белоголовый, сделав круговой выпад в сторону одного из волков, который, ожидая атаку, отскочил, а затем попытался вгрызться в

свободную руку ведьмака. Однако Геральт словно только этого и добивался. Подождав, пока волк будет находиться в прыжке, седоволосый проскользил под летящей тушей и, подняв меч вверх, распорол ему брюхо.

К счастью, кровь не окропила доспехи, которые потом пришлось бы долго вымывать. Вся жидкость и внутренности остались внутри тела. И только пустеющие глаза ледяной глыбы свидетельствовали о том, что зверь был повержен.

Быстро встав с колен, Геральт поспешил уйти из-под удара другого животного, которое не стало ждать, пока ведьмак оклемается после своего акробатического трюка. Выполнив блестящий по меркам фехтовальщиков пируэт, он нанёс режущий удар, целясь в шею волка. Когда выпад не возымел успех, белоголовый продолжил серию ударов, мастерски вращая клинком, используя опыт сотни подобных сражений.

В один момент зверь всё-таки попал под убийственную сталь, когда седоволосый обманом вынудил его атаковать, подставляясь под смертельный удар в голову.

И только Белый Волк хотел было уже переключиться на последнего, но самого свирепого противника, как обнаружил себя поваленным на землю. Меч выпал из обычно твёрдых рук, теряясь где-то в густой траве. Самому ведьмаку пришлось голыми руками защищаться от капающей слюной пасти, полной наигрошеjších зубов.

— Гра-а-а! — Геральт зарычал, уподобившись навалившемуся на него зверю, что есть силы сдавливая толстенную шею волка, пытаясь тем самым отвести от себя клацающую перед носом челюсть.

На стрелы, вонзившиеся в спину и брюхо, которые превратили волка в подобие ежа, вожак, казалось, совершенно не обращал внимание. Его больше волновала месть человеку, который убил сегодня практически всех членов его стаи.

Довольно тяжело выбраться из-под туши, которая весила не менее девяти десятков килограмм. Это Геральт понял, когда не смог попросту отбросить повалившего его зверя.

«Как же не хватает эликсиров... С ними я бы уже давно его поднял или задушил на худой конец...» — пролетело в голове у ведьмака, пока он отчаянно пытался не дать зверю себя загрызть.

Сейчас Геральт как никогда чувствовал дыхание смерти. Буквально. А от того, каково же было его облегчение, когда голова настоящего монстра была насквозь пробита стрелой, отправленной охотником, который наконец додумался целиться зверю в уязвимое место.

С трудом скинув с себя мёртвую тушу, ведьмак вытер лицо от волчьей слюны и, пытаясь выровнять дыхание, остался лежать на спине, наблюдая за тем, как под силой ветра качались кроны деревьев.

— Ты как, нормально? — слышался знакомый голос Кэзуо, который увидев, что опасность миновала, поспешил подбежать к седоволосому.

— Лучше не бывает... — плеснул ядом Белый Волк, скривившись от вспыхнувшего чувства боли.

Когда адреналин начал потихоньку покидать тело Геральта, он ярко почувствовал все повреждения, нанесённые ему в ходе сражения. Это был тот самый укус в ногу, а также раны, полученные от вожака, в число которых входили искусанные руки и царапины от когтей на груди.

В целом, приподняв голову и оглядев себя, белоголовый отметил, что не так уж сильно пострадал. По крайней мере, если сравнивать с последним боем. Огорчало лишь то, что появились новые повреждения костюма в виде прокусанных штанов и перчаток, а также

порванной куртки.

— Давай, нам надо ещё до дома дойти. Там тебя подлечат, — Кэзуо решил помочь Геральту, подавая руку.

— Мы ещё не закончили, — возразил хмурый ведьмак, который, тем не менее, не отказался от помощи, уверенно вставая на ноги. — Это были самцы, а значит должны быть ещё самки. По крайней мере одна.

— И где нам её найти? — недоумённо воззрился он на белоголового, почесав затылок.

— А вот там, — сероволосый с железной уверенностью указал в сторону норы. — Самцы её защищали, а значит там должны быть самки и детёныши. Пошли, покончим уже наконец с этим...

— Ладно... — выдохнул Кэзуо, потянувшись рукой за спину к колчану, который оказался пустым. — Чёрт, стрелы закончились. Боюсь, я не смогу тебе больше помочь.

— В норе особо не постреляешь, — хмыкнул немного отдохнувший Геральт, который уже успел подобрать в траве хладный клинок и направился в сторону жилья волков, а затем, обернувшись через плечо, проговорил напоследок: — Жди здесь.

А охотнику ничего больше не оставалось, кроме как коротко кивнуть и ждать, пока новый знакомый не вернётся с выполненной задачей.

***

Примерно через десять минут со стороны довольно широкой норы, в которой человек мог спокойно передвигаться в полуприседе, послышалось движение. То был ведьмак, на доспехе которого отчётливо были видны следы крови. И сложно было понять, где была волчья, а где его самого.

— Холера... — поморщился Геральт, дёрнув окровавленным плечом. — Самка, защищающая своё дитя — в десятки раз страшнее любого самца...

— Там были детёныши? И ты их тоже убил? — охотник нахмурился, осуждающе окинув взглядом седоволосого. — Зачем?

— Зачем, спрашиваешь... — тихо начал ведьмак, вложив меч в ножны за спиной. — Тебе мало того, что их взрослые сородичи загрызли ваших «детёнышей»? Ты уже про них забыл, что ли? Да и к тому же, даже если бы я оставил их в живых, без матери они бы очень скоро погибли.

— Их можно было взять с собой в деревню, — попытался возразить Кэзуо, что вышло, откровенно говоря, не очень. — Детёнышей можно вырастить в людской среде, привить им нужные нам ценности, заботиться о них, любить...

— Волки — не собаки, — резко обрубил белоголовый, взмахнув рукой сверху вниз. — Они хищники. У них это в крови. Рано или поздно они поймут, что живут не с сородичами, а с живой едой. Захочешь ли ты жить бок о бок с теми, кто в любой момент может загрызть твою жену и остальных жителей деревни?

— Нет... — сдался охотник, опустив голову. — Не хочу...

— То-то же, — Белый Волк ещё раз поморщился от боли в ранах, а затем, дабы не нагнетать и так нагнетённое, сменил тему: — Где тут у вас ближайшая река? Надо вымыть доспех, да и раны очищенные перевязать.

— Лучше вернёмся в деревню, — продолжал настаивать на своём черноволосый мужчина. — Там есть горячие источники. Поверь, уж лучше помыться в них, чем в ледяной реке.

— Как скажешь, — пожал плечами седоволосый, который на самом деле рад был бы

избавиться от всей этой грязи и крови в горячей воде. — Возвращаемся тогда.

***

День подходил к концу. Постепенно лес превращался из приветливого, с зелёными деревьями и весело заливающимися птицами, в мрачный, где уже одному гулять становится не по себе. Возникало такое ощущение, что сгущающиеся тени норовили прыгнуть на незадачливого путника и утащить его в тёмную, густую чащу леса. Полуночное уханье совы добавляло ощущение тревожности и заставляло судорожно оборачиваться на каждое шевеление в близлежащих кустах.

Однако двух возвращающихся домой людей это не волновало. Охотника — потому что уже давно привык к этому лесу, и даже ночью для него не составит труда найти дорогу назад, пробираясь сквозь непроходимые дебри. Ведьмака — потому что он ведьмак. Во-первых, его глаза вполне могли видеть в темноте (эта способность появилась после перенесённых мутаций), а во-вторых, представителя Школы Волка не испугать обычным тёмным лесом. Конечно, без проводника Геральт бы ещё долго плутал, однако нельзя было сказать, что он не нашёл бы выход из леса в одиночку.

Деревня встретила путников с тёмно-оранжевыми красками, что облепили собой обветшалые дома и близрастущие деревья. Облака постепенно окрашивались в тёмные цвета, заслоняя ночной небосвод, а лёгкий ветер лениво колыхал местами пожелтевшую траву.

Люди с радостью возвращались домой, желая поскорее оказаться в окружении семьи и домашнего уюта. Каждый думал, что заслужил отдых после тяжёлого рабочего дня, так что к этому времени встретить кого-нибудь на улице было редким явлением. Лишь влюблённые молодые парочки могли ворковать в укромном углу, прячась от разгневанных родителей.

Но путь у охотника вместе с седоволосым воином лежал за деревню. Там, в окружении тёмной листвы и высоких деревьев расположился горячий источник, который был представлен в виде небольшого водоёма. Вода отдавала голубым оттенком и была настолько тёплой, что от неё исходил весьма густой пар.

На входе на своеобразной вешалке, которая была представлена в виде длинной деревянной палки между двумя деревьями, висели чистые полотенца белого цвета.

— Рядом есть река. В ней сможешь постирать доспехи и полотенце, — охотник взял одно из них и, совершенно не стесняясь, начал снимать с себя одежду, аккуратно кладя её за деревом.

Геральт молча кивнул, также взял полотенце и снял с себя всю сбрую. Скрыв свою наготу, он последовал за своим компаньоном, который пошёл первым.

Оказалось, в горячем источнике уже находились люди. Причём как мужского, так и женского пола. Всего их было не больше десяти, но, учитывая небольшие размеры купальни, места было не так много, как хотелось бы для комфортного уединения. К счастью для ведьмака, ему уже давно стало наплевать на внимание окружающих.

— Хэй, Кэзуо! — выкрикнул крепко сложенный светловолосый мужчина, первым заметивший охотника. — Пришёл с нами время провести?

— Не ори ты, — шикнул на него другой деревенский, который оказался зеленоглазым шатеном.

— Да так, зашёл помыться после вылазки, — пожал плечами черноволосый, медленно ступая в горячую воду.

— Вылазки? Ты о чём? — недоумённо протянул блондин, краем глаза поглядывая на опустившегося в источник ведьмака.

— Да вот, с его помощью смогли волков истребить, — Кэзуо похлопал белоголового по плечу и поспешил их представить друг другу: — Ах, да. Знакомьтесь: Геральт, этот взбалмошный здоровяк — Дэйчи, а вечно недовольный шатен — Керо. Дэйчи, Керо, это Геральт.

— Приятно познакомиться, — хмыкнул светловолосый, не скрывая своего интереса насчёт необычных глаз нового знакомого. Его слова молчаливым кивком поддержал Керо, который предпочёл расслабленно раскинуть руки и закрыть глаза.

— Ага... — протянул Белый Волк, меньше всего на свете сейчас хотевший общаться с незнакомыми ему людьми.

Больше не обращая внимание на бессмысленную болтовню встретившихся друзей и на кокетливые жадно пожирающие его тело взгляды девушек, Геральт упёрся спиной о камень и поднял голову вверх, бесцельно разглядывая едва колышущиеся верхушки ночных деревьев...

Вышел из глубокой медитации сидящий на коленях Геральт на рассвете, когда солнце ещё даже не успело показаться на горизонте. Потухшие угли, согревавшие его на протяжении всей ночи в виде медленно тлеющего костра, успели разлететься по сторонам, сжигая местами сухую траву.

Пагубное влияние меча на окружающую среду нивелировалось его находением в ножнах. По какой-то причине, пока клинок был спрятан, он не распространял убийственный холод. Создавалось такое ощущение, что ножны были специальными, имеющие возможность сдерживать магическую силу меча. Хотя ведьмак был уверен, что они были вполне обычными.

С другой стороны, Белый Волк отметил, что сам подвергся влиянию магического оружия. Взять хотя бы прошедший вечер в купальне. Он не сразу, но заметил, что вода была не такой горячей, как обычно. Сначала он списал это на местные обычаи или то, что у него на родине в банях температуру регулировали сами люди вплоть до кипятка, однако потом, он заметил, что все потихоньку начали покидать горячий источник.

По словам удивлённого Кэзуо, долго находиться в такой воде было невозможно. Постоянное пребывание в таких температурах пагубно влияло на человеческий организм.

Геральт окончательно убедился в сбое в своём теплоощущении, когда, окунувшись в ледяную реку, ему казалось, что это было парное молоко. Он до конца не понимал из-за чего это произошло, но предполагал, что это было воздействие хладного клинка.

Седоволосый отказался от любезного предложения Кэзуо переночевать в их доме, будучи убеждённым, что лучше гостеприимством новых знакомых не злоупотреблять. «Это сейчас они такие добрые, а потом могут потребовать что-то взамен», — твердил он сам себе. К тому же ведьмак за годы путешествий уже давно привык к такому образу жизни: днём скакать на Плотве по деревням в поисках заказов на монстров, а ночью спать на открытом воздухе либо в захудалой корчме.

Но всё-таки увидеться с главой семейства Накамура ему было необходимо. Во-первых, потому что ему всё ещё нужна была информация о мире. Также было бы неплохо поинтересоваться насчёт работы, которая была бы похожей на привычную для ведьмака. Не стоит забывать, что ему нужно было ещё забрать обещанную плату на истребление волков.

«Интересно, как там Трисс? Как там остальные ребята? Всё ли у них нормально? Надеюсь, все они живы...» — ведьмак бесцельным, нахмуренным взглядом блуждал по окружающей лесной природе, в данный момент мысленно находясь далеко от этого места. — «Смогу ли я вернуться? Так далеко от дома я ещё никогда не бывал... Был бы я магом, смог бы что-нибудь придумать. А так... я всего лишь ведьмак...»

Тряхнув головой и поднявшись на ноги, Белый Волк решил отбросить негативные мысли. Его никогда не пугали испытания, какой бы трудности они не были. Всё, что нужно было ему сделать — так это идти к намеченной цели:

Вернуться домой.

Встретил охотника Геральт возле его дома, сидящего на простой деревянной скамейке, окрашенной в телесный цвет. Позади скамьи красовались неизменные нежно-розовые цветы, стебли которых плотно обвивали забор. Рядом росло необычное дерево, листья которого имели точно такой же окрас, что и цветы. Таким образом, на этом месте коротко

остриженная трава была покрыта розовым полотном из свежееопавших лепестков чудного дерева.

Белоголовый внутренне поморщился от изобилия ярких и столь вызывающих цветов, предпочитая строгий бесцветный минимализм его родного мира. Однако внешне на нём сохранялось нейтральное выражение лица, которое он обычно использовал в общении с людьми.

— Геральт, ты пришёл! — неожиданно обрадовался мужчина, которого ведьмак знал от силы два дня. — Как раны твои поживают?

— Нормально... — повёл плечом седоволосый, не желая ему распространяться о том, что за ночь все ранения успели зажить, чего раньше его ведьмачья регенерация ему не позволяла. — Да, я пришёл к тебе, чтобы добыть информацию и получить вознаграждение за выполненную работу.

— Согласен, лучше сразу перейти к делу, — Кэзуо открыто улыбнулся на нахмурившееся лицо седоволосого, чья прямолинейность сгубила бы его в любых важных переговорах. — Вот обещанная награда.

Брюнет протянул ему простой мешочек средних размеров, в которых обычно держат деньги. Приняв вознаграждение, Геральт, привычно не считая точное количество монет, положил его в карман.

— Хорошо, а теперь расскажи мне о том, где у вас тут можно найти доску объявлений с работой для ведьмаков?

— Прости, для кого? — неловко переспросил охотник, недоумённо приподнимая бровь.

— Для... — хотел было уже ещё раз повторить белоголовый, однако вспомнил, что местные знать не знают таких, как он, раз уж на него ещё ни разу не показывали пальцем и не оскорбляли различными прозвищами, будь то «монстр», «урод», «вшивый котяра» и так далее. — В общем, есть ли у вас место, где работу найти можно?

— Да у нас как бы и так все знают, в чём заключается их работа, — Кэзуо задумчиво почесал трёхдневную щетину, оглядывая Геральта непонимающим взглядом. — Гости в нашей деревне — редкое явление. Торговцы лишь иногда заглядывают, чтобы купить у нас что-нибудь. А так... нету у нас надобности такой — работу предоставлять.

— Неужели рядом с вашей деревней нет монстров? Или вы даже не слышали о них? — ведьмак недоумённо воззрился на брюнета, выставя в вопросительном жесте руки.

— Единственное, что нам доставляло неудобство — так это волки. Теперь мы от них избавились, так что можно спокойно выдохнуть, — в подтверждение своих слов, Кэзуо расслабленно облокотился о скамейку, выставя руки в сторону.

— Хорошо... — выдохнул сквозь зубы Геральт, который давно начал понимать, что всё идёт совсем не так, как ему хотелось. — Тогда скажи, где мне можно найти бронника, — он демонстративно показал рваные дыры в доспехе. — Знаешь ли ты человека, который может в подробностях рассказать об этих ваших «шиноби», а также хотелось бы послушать о Стране Огня и её соседях.

— Ну что ж... слушай, — охотник присел поудобнее и принялся вещать: — Начну с последнего вопроса. В нашей Стране Огня правит Дайме. Такой же глава руководит каждой из Пяти Великих Стран: Огня, Воды, Земли, Ветра и Молнии. Существует ещё множество Малых Стран, но о них я толком ничего рассказать не могу, — виновато улыбнулся мужчина, почёсывая затылок. — Каждый из Дайме имеет свою армию, однако на территории государств находятся кланы шиноби, которые существенно влияют на все сферы

жизнедеятельности страны.

— Страна Огня сейчас с кем-нибудь воюет? — заинтересованно вклинился в его монолог Белый Волк.

— Нет, сейчас объявлено перемирие. Последняя война между Пятёркой отгремела буквально пару лет назад, так что сейчас страны восстанавливают силы. Но будь уверен, пройдёт лет пять, и война снова начнётся... — тяжело выдохнул брюнэт, сокрушённо покачав головой.

— Ничего не меняется... — понимающе протянул седоволосый, вспоминая свой мир, где долгое время бушует война между Нильфгаардом и Северными Королевствами.

— В общем, в городе Асахи, что находится на севере в пятидесяти километрах от нас, живёт мой старый друг — Минору. Он является владельцем не совсем легального, но вполне прибыльного местечка.

— И что это за «местечко» такое? — любопытно поинтересовался Геральт, складывая перед собой руки.

— Он устраивает подпольные бои без правил, — охотник поспешил удовлетворить любопытство ведьмака, уяснив за время знакомства с седоволосым, что он не был из тех, кто любит ждать. — Сам Минору — нукенин, то есть беглый ниндзя. Бывший член клана Хатаке. Этой истории очень много лет, так что клан уже давно перестал его искать, чтобы наказать за побег, — Кэзуо упёрся локтем об колено и покачал пальцем. — Вот он сможет многое тебе поведать про шиноби. Но, естественно, не за просто так. Будь готов сделать что-нибудь взамен.

— Просто так ничего не бывает, — хмыкнул Белый Волк, переводя взгляд с мужчины на окружающую природу и обратно. — Ладно, и как мне его найти? Город же наверняка большой. А он тем более ещё и скрываться должен.

— Официально он владелец небольшой чайной под названием Ицудо. Она довольно знаменита. Спросишь у прохожих, они укажут дорогу, — махнул рукой Кэзуо, будучи уверенным в своих словах, а затем встрепенулся: — И да, в этом городе ты наверняка сможешь найти того, кто починит твои доспехи. Единственная проблема — то, что это довольно дорого. Но, с другой стороны, в городе точно можно найти работу по твоему профилю.

— Хорошо, я понял... — задумчиво протянул белоголовый, собираясь прощаться с новым знакомым. — Скажи напоследок, коня у вас купить можно?

— Даже если бы можно было, я бы не советовал тебе передвигаться на лошади по нашим лесам, — покачал головой брюнэт. — Для бандитов ты будешь лёгкой целью, да и неудобно верхом ездить по такой местности. К тому же, я не даю гарантий, что ты не угодишь в засаду ниндзя, если случайно попадёшь на их территорию.

— Холера... Ладно, — выругался ведьмак, который привык путешествовать на Плотве. — В таком случае, я бы хотел купить в вашей деревне провизию на ближайшее время.

— Это тебе к Киоку. Она может тебе что-нибудь из съестного продать, — охотник, не колеблясь, рукой указал в сторону дороги, которая вела в другой конец селения.

— Спасибо, — ведьмак не забыл поблагодарить мужчину, который был весьма добродушен к нему.

— Прощай, Геральт. Надеюсь, ты сможешь найти дорогу домой...

— Бывай, — в привычной манере попрощался Белый Волк, и уже начав уходить,

недоумённо обернулся: — Что ты сказал?

— Я всё вижу по твоим глазам... — усмехнулся пронизательный охотник, провожая седоволосого добродушным взглядом.

***

Первым, что Геральту бросилось в глаза, когда он подошёл к так называемому городу, был тот факт, что никакой стражи на входе не было. Более того даже самых обыкновенных стен, что служили бы защитой и ограждением территории также не наблюдалось.

Простой люд спокойно проходил сквозь вычурную арку блекло-красного цвета, поддерживая спокойный разговор о погоде. Единственное, что могло являться границей, которая образовывала своеобразную линию, было искусственное насаждение деревьев. И судя по их высоте и разрастанию, они были немолодыми.

При входе на территорию населённого пункта Геральта встретила типичная городская суматоха: торговцы всяческим образом рекламировали свой товар, пытаясь завлечь как можно больше покупателей, богачи в окружении свиты презрительно окидывали взглядом «чернь», а где-то вдалеке, там, где собралась приличная толпа народу, была слышна приглушённая музыка.

Конечно, люди не могли не обратить внимание на столь странного человека, коим ведьмак и являлся. Они с неприкрытым любопытством разглядывали седоволосого путника. Однако подходить к нему никто не спешил — странный клинок на спине отпугивал даже самых ретивых, которые хотели было уже познакомиться с необычным гостем города Асахи.

Архитектура была Белому Волку знакома лишь частично: форма зданий отдалённо напоминала те, что были в деревне Имабари. Они были построены в том же стиле, однако намного богаче и надёжнее.

Естественно, размер также отличался. Не трудно было заметить высокие двух, а то и трёхэтажные дома, крыша которых чаще всего была покрашена в зелёный либо чёрный цвет.

Стоило отметить, что крыши были необычными. Их практически всегда было несколько, и они таким образом создавали несколько ярусов. Их главной отличительной особенностью являлась изогнутость по краям. Трудно было сказать из чего они были сделаны, однако судя по такой мобильности — из весьма гибкого материала.

Стены зданий были одинаково покрашены в белый цвет, мешая тем самым определить их состав. По предположению Геральта, строители использовали либо камень, либо дерево. Оба этих материала были весьма прочны и долговечны. Однако, если судить не по меркам мира ведьмака, местные вполне могли использовать нечто иное.

Что Белому Волку действительно понравилось в этом городе, так это обилие зелени. Создавалось такое впечатление, что жители этого мира желали окружить себя растительностью со всех сторон и существовать в условиях, максимально приближенных к тем, как если бы они жили, скажем, в лесу. Ведьмак уважительно относился к тем, кто не хотел дышать помоями и городскими отходами, а предпочитал наслаждаться свежим воздухом.

«В первую очередь мне нужно зашпопать костюм. С потрёпанной защитой лучше не передвигаться на неизвестной земле», — пришёл к такому умозаключению белоголовый, внимательно и весьма настороженно разглядывая окружающих людей. — «Потом уже можно будет найти этого Минору, получить от него информацию и пойти дальше».

Геральт выдохнул. С продуманным планом ему всегда было легче, поэтому сейчас он с высоко поднятой головой и широко расправленными плечами зашагал по мощеной светлым

камнем дороге...

...Однако спустя мгновение он резко затормозил.

«Я же не знаю где здесь найти бронника», — задумавшийся Геральт даже не заметил, как кто-то попытался пихнуть его в спину, продолжая размышлять: — «Придётся спросить у окружающих».

— Чего встал посреди дороги, увалень?!

Ведьмак медленно повернулся и уставился на человека, чей возмущённый возглас был сравним с поросычьим визгом. Впрочем, сам обладатель столь неприятного голоса также был похож на животное: неимоверно толстый, с тремя подбородками, с маленькими глазами-точками, в которых плескалась алчность и превосходство, и с плоскими ушами, спрятавшимися где-то внутри головы.

Его одежда выдавала в нём типичного человека, имеющего слишком много в этой жизни, то есть — богача. На нём был одет халат, именуемый по-местному — кимоно, которое Геральт имел честь примерить в деревне. Однако по качеству отличалось оно кардинально: вычурные узоры на тёмно-зелёной ткани, что наверняка сшили из лучших материалов, была покрыта драгоценностями, начиная от изумруда, заканчивая сапфиром.

— А ну прочь с дороги! Иначе от тебя и мокрого места не останется!

Его слова звучали бы смехотворно, если бы не четверо амбалов, что непреступной стеной стояли вокруг богача. Каждый из них в ширину и высоту превосходил Геральта в разы, однако нельзя было сказать, что он испугался. Вооружены они были длинными, изогнутыми мечами, спрятанными в ножнах, а их сбруя состояла из ярко-красных доспехов, что несколькими слоями металла покрывали верхнюю часть тела. Нижняя же была защищена лишь частично: передняя поверхность бедра закрывалась цельнометаллический пластиной, а остальная часть ног оставалась уязвимой.

— Уважаемый, не подскажешь, где у вас тут в городе найти бронника? — ровный и спокойный голос ведьмака звучал в этой ситуации настолько сюрреалистично, что даже возмущённый вельможа на секунду потерял дар речи. Но потом, когда до него наконец дошло, что сказал белоголовый, он разразился новой гневной тирадой:

— Да как ты смеешь, бродяга, так со мной разговаривать?! — многочисленные жировые складки на теле визжащего сановника затряслись от негодования, а его руки, толстые, словно мясные колбасы, обвинительно вскинулись в сторону Белого Волка. — Преклони колени, а не то мои люди казнят тебя прямо здесь и сейчас!

«Видимо, не всё так радужно в этом городе, раз уж при свете дня на открытой улице человека могут просто так убить и этой свинье, скорее всего, за это ничего не будет», — пронеслось в голове у нахмурившегося седоволосого, который настороженно следил за каждым движением вооружённых охранников.

— Ясно, ты сам напросился! — вельможа отступил назад и, выставив в сторону Белого Волка жирный палец, победно воскликнул: — Убить его!

— А ведь я и десяти минут в городе не пробыл... — проворкотал еле слышно ведьмак. — ...а уже нарвался на драку.

В следующую секунду Геральт блокировал прямой удар, выставив свой меч перпендикулярно. От оружия ведьмака хлынул арктический холод, что частично покрыл ледяной коркой изогнутый меч врага. Скользнув в сторону, он полоснул клинком по спине

охранника, однако вместо ожидаемой крови разлетелись лишь искры от взаимодействия двух металлов.

Белый Волк прекрасно понимал, как нужно сражаться с несколькими людьми одновременно. Самое главное, по его мнению, было не останавливаться. Любое промедление может привести к неприятным последствиям в любом бою, однако в случае противостояния группе этот фактор принимает обязательный характер.

«Они хорошо защищены, но это и является их слабостью. Неповоротливость мешает им вовремя реагировать на мои выпады, а значит нужно быстро бить в их слабые места», — кивнул сам себе ведьмак, в мгновение проанализировав противников и выработав победную стратегию.

Нырнув под мощный взмах, белоголовый, развернувшись на сто восемьдесят градусов, с силой воткнул клинок в область подмышки, где броня имела небольшую щель. Не дожидаясь, пока противник превратится в ледышку, он с чавкающим звуком вынул оружие и, парировав очередной удар, провёл лезвием по незащищённой шее другого вояки.

Оставшиеся двое охранников, которые были ошеломлены столь быстрой смертью своих сослуживцев, побледнели, но сбегать, по-видимому, не собирались. Они напряжённо держали мечи двумя руками, краем глаза с опаской поглядывая на замёрзших товарищей, застывших с гримасами ужаса и страха.

— Чего встали?! За что я вам плачу, дебилы?! — лицо богача стремительно меняло цвет от яростно красного до боязливого белого.

— А-а-а! — один из воинов не выдержал и рванул в сторону Геральта, беспорядочно махая изогнутым мечом.

— Дилетанты... — усмехнулся белоголовый, запросто уклоняясь от всех неловких движений охранника, чтобы затем полоснуть его по незащищённым ногам, и, не дожидаясь пока он упадёт на колени, воткнул клинок прямо в глаз.

Последний оставшийся после всего увиденного вполне трезво оценил свои силы и, развернувшись, устремился прочь. Но Белый Волк был не из тех, кто оставлял в живых свидетеля. Поэтому, в момент догнав убегающего, он смог пробить его доспех со спины, вкладывая в прямой удар всю силу.

— Агх... — побеждённый воин пытался прокряхтеть нечто нечленораздельное, однако сделать это ему было довольно трудно, особенно учитывая тот факт, что меч в груди и стремительное оледенение этому уж точно не способствует.

Вытянув клинок из в буквальном смысле холодного трупа, ведьмак показательно медленно развернулся и угрожающе зашагал в сторону потерявшего от страха дар речи богача.

— Н-нет... нет! Не надо! Я всё для тебя сделаю! Всё! — мужчина, по лицу которого градом стекал пот, попятился от грозного убийцы, успокаивающе приподнимая руки. — Хочешь денег? Я тебе их дам! Сколько захочешь! Только не убивай...

— Я не разбойник, чтобы забирать деньги. Даже у таких подонков как ты, — выплюнул последние слова Геральт, пряча меч в ножнах, чем сильно удивил и заставил выдохнуть вельможу. — Ты, по-видимому, важная шишка, так что лучше тебя не убивать, а то у меня проблемы будут. Но оставить всё это просто так нельзя, поэтому...

Седоволосый подошёл к сановнику, вытянул руку и начертил в воздухе сложный знак. Мужчина тотчас же выпрямился, перестал паниковать и молча уставился на белоголового.

— Ты меня никогда не видел. Ты напился и всё, что сейчас произошло — тебе

привиделось на пьяную голову, — голос ведьмака звучал ровно, что доказывало опыт в использовании знака Аксий.

— Да, господин... — безвольно пробормотал притихший богач, разворачиваясь и, не обращая внимание на окружающую обстановку, направился в одну только ему известную сторону.

Белый Волк задумчиво хмыкнул, поправляя перчатки, а затем огляделся, с интересом отметив, что вокруг стало как-то слишком пусто.

«Должно быть люди сбежали, когда мы начали драться. Не мудрено. В ходе боя можно случайно задеть мирных жителей. Так что хорошо, что у местных работает инстинкт самосохранения», — однако краем глаза он смог зацепить неприметный силуэт, спрятавшийся в тени изогнутой крыши одного из зданий. Человек, ставший свидетелем жестокой расправы над четырьмя людьми, загадочно хмыкнул и вышел на свет.

— Неплохо двигаешься, — голос незнакомца, чьё лицо было частично скрыто глубоким капюшоном, тихо шелестел, словно ветер, перебирающий засохшие листья. — Ты, как я вижу, не местный. То, что ты сделал — незаконно, а значит, скоро здесь будут стражники...

«Очень странно, что городская стража работает так медленно. Где патрули? Возникает такое ощущение, что никто в этом месте порядок и не думает поддерживать», — пришёл к такому неутешительному выводу Геральт, в слух выразив нетерпение: — В таком случае, чего ты от меня хочешь?

— Не желаешь поучаствовать в боях насмерть? — неизвестный обнажил белоснежные зубы, скалясь ехидной улыбкой дикой лисы. — Мы поможем тебе скрыться из виду, а если будешь побеждать — даже заплатим сверху. Ты необычный — не знаю как, но заставил этого жирдяя просто взять и уйти. Твой меч необычный — превращает людей в ледышки. Это как раз то, что нужно для нашей арены.

— Подожди, кажется, я понял о чём ты говоришь, — в этот момент седоволосого осенило, когда, не веря в свою удачу, смог сложить два и два. — Дай угадаю, организатора боёв зовут Минору?

— Как ты?.. — поперхнулся мужчина, но потом быстро взял себя в руки: — Впрочем, так даже лучше... Ну что, согласен?

— Хорошо, деньги мне не помешают, — коротко кивнул белоголовый. — В таком случае, веди.

Станный незнакомец, который так и не удосужился представиться, улыбнулся ещё шире и звонко щёлкнул пальцами. В следующую секунду откуда ни возьмись появились четверо людей в точно таких же капюшонах. Каждый из них взял на плечи обмороженный труп и скрылся вместе с ним в подворотне.

— Мне уже нравится твой клинок. Совсем не оставил крови. А то пришлось бы всю улицу вымывать, — усмехнулся мужчина и, кивнув, вновь спрятался в тени. — За мной.

«Что-то не верится, что он просто стоял здесь и ждал, пока кто-то начнёт драку. Я не верю в такие совпадения. Скорее всего за мной следили с самого входа в город. С учётом того, что слезки я не заметил, надо быть повнимательнее».

***

Незнакомец, пройдя сквозь узкие подворотни и замысловатые входы, привёл Геральта к неприметной двери на заднем дворе небольшого питейного заведения. Открыв её, человек в капюшоне, не колеблясь, зашёл внутрь, спускаясь по достаточно крутой лестнице.

Ведьмак следовал за ним шаг в шаг, настороженно оглядываясь по сторонам. Светом в

столь узком проходе служили висящие на стенах горящие факелы. Их хватало лишь на то, чтобы не споткнуться при спуске и подъёме. Для Белого Волка, конечно, такой проблемы, как темнота не существовало. Однако обычный человек вполне мог иметь трудности с передвижением в условиях столь скудной освещённости.

Наконец лестница сменилась ровным каменным полом, гладко отполированными стенами и высоким потолком, которые вместе составляли широкий коридор, ведущий в сторону, откуда разносился приглушённый гул огромного количества людей.

На пути к источнику шума ребята встречали разных людей: кто-то из них прихрамывал, держась за перебинтованную рану, кто-то, радостно брэнча мешочком монет, хвастался выигранной ставке, другие же просто с энтузиазмом обсуждали детали прошедшего боя.

«Очень напоминает подземные каналы Новиграда, где устраивал кровавые бани Ублюдок Младший. Надеюсь, никто не ополчится против меня, как в тот раз за то, что я начал побеждать», — пронеслась тревожная мысль в голове у седоволосого, который каждый раз с изрядной долей отвращения вспоминал бывшего участника Большой Четвёрки.

— Вот мы и пришли в святую святых этого места... — свернув за угол, незнакомец в капюшоне, торжественно раскинув руки, направился на балкон, с которого открывался прекрасный вид для зрителя. — ...На ринг!

Толпа людей, стоявших на точно таких же балконах разных ярусов, восторженно кричала, недовольно свистела и бешено ликовала. Все эти эмоции вызывало действие, происходившее внизу.

На ринге сцепились светловолосая девушка в довольно открытом и вызывающем костюме с мужчиной неприметной внешности, одетым в длинный тяжёлый доспех, доходящий до щиколоток. Как и ожидалось, учитывая внешний вид, девушка, будучи быстрой и ловкой, кружилась вокруг соперника, пытаясь коротким клинком пробить чрезвычайно твёрдую броню тяжёлого воина.

Мужчина был экипирован огромной палицей с навершием в виде моргенштерна, взмахивать которой неподготовленному и слабому человеку было бы чрезвычайно трудно. Однако он мог его использовать на весьма высоком уровне мастерства. Удары, несмотря на вес, были быстры и довольно точны: девушка, даже обладая высокой манёвренностью, сбегала от взмаха или выпада лишь в самый последний момент.

Геральт уважал скорость и тех, кто ею умеет пользоваться. Он сам предпочитал лёгкие доспехи. В этом случае полагаться на защиту не стоило от слова совсем, но ведьмаку она и не нужна была. Практически всегда он избегал урона путём уклонения или скользящего блока. Доспех не защищал от лезвия врага, но зато давал возможность быстро перемещаться и не терять мобильность.

— Это Акане. Мастерница во вскрывании таких консервных банок, как он, — безэмоционально прошелестел путник ведьмака, представляя соперников. — Его же зовут Юудэй. Относительно новичок, но уже успел заработать славу победителя.

В большинстве случаев, Белый Волк с уверенностью сказал бы, что скорость намного важнее защиты. Однако только тогда, когда ты умеешь её использовать на все сто процентов. А иначе...

— Ей конец, — уверенно заявил белоголовый, отворачиваясь от ринга и ступая назад в коридор. — Проведи меня к Минору. Я хочу с ним поговорить.

— Эх... ладно. Пошли тогда, — с показным неудовольствием выдохнул незнакомец, убрал руки с перил и, обогнав ведьмака, быстро зашагал в неизвестном направлении.

А бой тем временем окончился сокрушительной победой закованного в сталь мужчины, который, подловив девушку на пустяковой ошибке для профессионального воина, размозжил ей череп цельнометаллической булавой.

Публика стихла. Повисло гробовое молчание. Будто бы кто-то по щелчку пальцев выключил звук. Было слышно лишь тяжёлое дыхание победившего мужчины и полухрипы, полубульканье, исходящее из того, что осталось от лица девушки.

Однако в следующий момент, зрители взорвались овациями, громко и восторженно крича и ликуя. Они были рады подобному кровопролитию и завершению поединков, чувствуя и выкрикивая имя победителя.

— Ты был прав... — хмыкнул незнакомец в капюшоне, узнав результат боя по возгласам толпы.

Геральт не ответил, признав слова в этой ситуации излишними. Он просто молча последовал за мужчиной, настраиваясь на важный разговор, который возможно будет для него отправной точкой. Ведь именно от информации, которую ведьмак сможет выудить, зависит очень многое.

***

— Минору, тут есть новый и вполне перспективный кандидат на участие в боях, — незнакомец спустя ещё несколько пролётов и переходов привёл Белого Волка в отдельную комнату, где за низким круглым столом сидело четверо человек.

Помещение было выполнено в приятных светлых тонах, висели картины с разнообразными пейзажами, а вокруг стола расположились мягкие диваны из тёмно-коричневой кожи. Зажжённый камин источал приятное тепло, которого так не хватало в условиях подземного помещения.

Помимо яркого огня, источаемого полыхающими дровами, в комнате источником света служили свечи, стоявшие на столе и висевшие на специальных металлических подставках на стенах.

Каменный пол был покрыт местным видом ковра, который Геральт уже встречал в деревушке, где его нашли. Только здесь никто не разувался, находясь в обуви, и не сидел на коленях, предпочитая отдыхать на диванах и удобных креслах.

В целом, помещение вызывало ощущение уютной комнаты, в которой можно было приятно проводить время. И поэтому вдвойне было странно, что столь шикарные условия могли быть в таком месте.

— Хм?.. — повёл бровью мужчина, акцентируя внимание на пришедших.

Несмотря на светло-серые, прямо как у Геральта, волосы, Минору нельзя было дать больше тридцати. По крайней мере, если судить по внешнему виду. Глаза с янтарной радужкой смотрели на мир с прищуром и огромным подозрением, что сразу же выдавало в нём человека, который долгое время скрывается.

На нём была одета чёрная водолазка поверх тёмно-зелёной жилетки с небольшими карманами на груди, мешковатые серые штаны, поддерживаемые тонким поясом, а также лёгкие сандалии, которые имели на подошве две деревяшки, расположенные параллельно.

— Меня зовут Геральт и я пришёл договориться, — первым представиться решил ведьмак, когда тишина уже потихоньку начинала затягиваться.

Бывший член клана Хатаке мазнул заинтересованным взглядом по выглядывающей из-за спины Белого Волка рукояти, по длинным седым волосам, затем ещё раз осмотрел его с головы до ног и наконец промолвил слегка хриплым голосом:

— Оставьте нас наедине.

Вся свита, в том числе и проводник в капюшоне, исчезли из комнаты в мгновение ока. Теперь настороженный Геральт и любопытный Минору остались один на один.

— Присаживайся, в ногах правды нет, — махнул рукой шиноби в сторону дивана, стоящего напротив него.

— Хорошо, — белоголовый на стал отказываться, полагая, что лучше в самом начале разговора не дерзить.

— Моё имя Минору, — представился в ответ хозяин арены, расслабленно откидываясь на спинку дивана. — Так о чём ты со мной хотел договориться? Раз уж ты здесь, то скорее всего изъявил желание участвовать в боях, верно?

— Частично, — неопределённо ответил ведьмак, принимая такое сидячее положение, из которого можно было легко встать в случае опасности.

— Проясни, — закинув в рот шарик жёлто-белого винограда, Минору вальяжно раскинул руки, с видимым удовольствием смакуя кисло-сладкую ягоду.

— Мне нужна информация. Деньги за победу меня особо не интересуют, но отказываться от них я не стану, — хмыкнул Белый Волк, помня о том, что он сейчас, как обычно, на мели.

— Какого рода информация? — лениво протянул мужчина.

— Я хочу знать как можно больше о шиноби и о том, есть ли у них какие-нибудь сверхспособности, — уверенно глядя в янтарные глаза собеседника, Геральт следил за любым оттенком изменения лица, пытаясь по мимике его прочесть.

— С чего ты взял, что я обладаю такой информацией? — усмехнулся натянутой улыбкой Минору, складывая перед собой руки.

— Мне прекрасно известно от твоего друга — Кэзуо, что ты — ниндзя и бывший член клана Хатаке...

Ведьмак не мог не заметить, как дёрнулись уголки губ шиноби, который понял, что ему о нём всё известно. Однако спустя каких-то пару секунд, он смог справиться со своими эмоциями, вновь натягивая полуулыбку.

— Вот же ж старый... друг, — сквозь зубы прошипел поддерживающий фальшивую улыбку владелец арены, глаза которого в этот момент были холоднее льда, источаемого мечом Геральта.

— Я готов сражаться и потешить эту толпу, — продолжил ведьмак, упираясь локтем о колено. — Однако взамен, ты поподробнее расскажешь мне о таких, как ты.

— Тебе повезло. Несказанно, — помолчав некоторое время и всё тщательно обдумав, бывший член клана Хатаке наконец избавился от лже-улыбки и перешёл на серьёзный тон. — В последнее время у нас не хватает бойцов. Всё больше умирает, всё меньше приходит за наживой. Ты появился как раз кстати, так что если сможешь сделать так, что публика будет от тебя в восторге, то не только озолотишься суммой, которая полагается всем победителям, но и сможешь получить нужную тебе информацию.

— Постараюсь не разочаровать, — саркастически ответил Белый Волк.

— Значит так, у тебя будет три боя. Подряд. С каждым новым соперник будет всё сильнее и сильнее, так что готовься к серьёзной стычке. За победу в каждом из них будешь зарабатывать золото. Если одержишь верх во всех боях, то получишь то, зачем пришёл. Всё ясно? — уточнил он под конец, давая понять, что разговор окончен.

— Вполне, — кивнул Геральт, вставая на ноги и направляясь на выход.

— Иди прямо и направо. Там будет комната ожидания. Жди, пока не прозвучит твоё имя, — услышал ведьмак напоследок со спины, и, никак не отреагировав, скрылся за дверью.

***

Комната ожидания была представлена пустым помещением с голыми стенами и тускло горящими факелами. С одной стороны была дверь, ведущая на выход, с другой — проход, закрытый металлической решёткой, через который можно было попасть на арену. От того, что комната находилась практически по соседству с местом битв, все крики, визги, взмахи оружия и болезненные стоны побеждённых были прекрасно слышны.

Помимо задумчиво облокотившегося плечом о стену Геральта, здесь были и другие участники боёв насмерть. Причём нельзя было сказать, что все они были одинаковыми: тут были мужчины и женщины, молодые и старые, крепкие и худощавые, низкие и высокие. Все эти люди пришли из разных мест ради нескольких целей: кто-то хотел заполучить в свои руки золото, кто-то желал получить приличную дозу адреналина. Были и такие, кто просто хотел утолить свою нескончаемую жажду убийства.

Наконец, спустя, казалось, целую вечность, послышался звучный мужской голос ведущего, который комментировал бои, приглашал бойцов на ринг и объявлял победителя. Возбуждённым возгласам комментатора, в красках описывающего, чем окончился очередной поединок, вторила ликующая толпа, жаждущая следующего противника для победителя.

Через проход, ведущий на арену, двое подчинённых Минору внесли то, что осталось от поверженного бойца: на теле были множественные рубящие повреждения: левой руки не было, а голова была разmozжена пополам.

Те немногие, кто не привык к подобным жестокостям моментально опустошили желудок. И хотя на подпольной арене таких по определению быть не должно, однако они всё-таки нашлись.

«Таким в этом месте не выжить. Зря они сюда пришли», — покачал головой ведьмак, который в своей жизни не раз видел, как с телом человека вытворяли вещи и похуже.

— А следующим противником непобедимого Хэруо будет новый претендент на звание тёмной лошадки, которая, возможно, сможет перевернуть любой исход боя. Встречайте таинственного незнакомца — Геральта!

Белый Волк, убедившись, что вызвали именно его, отлип от стены и неспеша двинулся на арену. На полу ринга крови проигравшего воина не было, а значит её уже умудрились успеть вытереть, пока ведьмак топал к своему противнику.

Оппонентом седоволосого оказался высокий и крепко сложенный мужчина, с головы до ног облачённый в плотную кольчугу. В правой руке он держал одноручный топор, которым, судя по всему, и были нанесены рубящие удары по тому бедолаге. В левой руке у него был щит каплевидной формы, держащийся острой стороной вниз.

— Кто же победит: новичок или бывалый вояка? — комментатор не забывал подогревать публику, вставляя звучные и интригующие реплики.

— Давай, иди сюда! Покажи, что можешь! — воин, которого представили как Хэруо, оскалился и постучал несколько раз топором о щит.

Геральт не ответил, перестал обращать внимание на шум, исходящий от зрителей, а также на выкрики ведущего. Всё, что он видел перед собой — это собственный меч и противника, который сближаться не спешил.

Первым атаковать врага, который со щитом занял оборонительную позицию — глупо. А ведьмак себя глупым никогда не считал. Поэтому вместо того, чтобы опрометчиво пытаться

вскрыть оборону такого рода оппонента, тратя при это кучу сил, белоголовый предпочёл стоять на месте.

— Ты чего? Струсил что ли?! — Хэруо не выдержал первым, начав двигаться в сторону седоволосого, с каждым шагом увеличивая скорость до тех пор, пока не прыгнул с занесённым топором. — Значит я сам тебя порублю!

Белый Волк мысленно хмыкнул на несдержанность противника, читать удары которого было несложно. Уклонившись от взмаха оружием сверху-вниз, он попытался резануть бок противника, однако тот успел подставить щит, часть которого стала покрываться тонкой коркой льда.

Потерпев неудачу, ведьмак, зная, что кольчуга лучше всего справляется с режущими ударами, сделал кувырок в сторону врага и нанёс прямой, колющий выпад в область ног, который, впрочем, был отведён в сторону лезвием топора.

Отскочив от пинка щитом, седоволосый, помня о своей тактике, вновь остановился, выставив меч в оборонительном жесте. Противник не заставил себя долго ждать, но в этот раз решил действовать умнее.

Приблизившись к ведьмаку куда осторожнее, Хэруо рассёк воздух одноручной секирой, прикрываясь щитом. Ведьмаку не составило труда отклонить выпад, который оказался не единственным. За ним последовала серия ударов, от которой представитель Каэр Морхена смог уклониться. Но, к сожалению для него, не полностью.

Последнее движение топором смогло нанести крупный, но не слишком глубокий горизонтальный порез в области груди. Кожаная куртка Геральта хоть и была покрыта кольчужными пластинами, но только на плечах, руках и животе. Но место, которое начинается от солнечного сплетения и заканчивается шеей, оставалось незащищённым. Всё это было сделано, конечно, в угоду скорости. Именно поэтому такой удар оказался не очень приятным.

«Что со мной такое? Я что, проигрываю обычному человеку? Ламберт бы точно посмеялся, если бы узнал об этом», — внезапно голову седоволосого прострелила столь возмутительная, но правдивая мысль. — «Чёрт, видимо, без знаков всё-таки не обойтись...»

Быстро, так что даже Хэруо ничего не заметил, ведьмак выставил в сторону врага руку. Согнув мизинец, сложив средний и безымянный палец вместе, а также слегка отклонив в сторону указательный, он активировал ведьмачий знак, основанный на элементе Земли — Квен. Тело Белого Волка тут же окутала прозрачная плёнка с жёлтым оттенком, отдающая слабым светом.

Противник, ошибочно посчитав, что взял на себя инициативу победителя, когда первым ранил оппонента, расправил плечи и поспешил добить раненого, вместе с криком, занося топор над головой. Однако Геральт и не думал что-либо предпринимать. Он продолжал, опустив меч, стоять на месте, несмотря на приближающегося врага.

— Сдался, слабак! Тем же лучше! — разочарованно прокричал Хэруо и опустил свой меч прямо на белую голову оппонента.

Но вместо разбитой, словно спелый арбуз, черепушки, на месте удара покров засиял особо ярко и разрушился, защищая владельца и отбрасывая в сторону атаковавшего воина. Тот, не веря своим глазам, хотел было уже подняться, чтобы продолжить бой, однако вынужден был лёжа подставлять щит под обрушившийся на него клинок.

Под удивлённым взглядом лежащего Хэруо, его щит был разрушен пополам в том месте, куда пришёл удар ранее. Лёд, распространившийся за то время на половине поверхности,

ослабил прочность щита, из-за чего, второй блок оказался последним.

Геральт не собирался ослаблять натиск не без причин решив, что врагу осталось жить не долго. Моментально вынув клинок из разбитой деревяшки, он навис над противником и ещё раз рубанул мечом, целясь в голову.

Хэруо успел подставить рукоять топора, которая, впрочем, от давления со стороны чрезвычайно острого и прочного хладного клинка ведьмака, треснула и разлетелась пополам.

Оставшись без защиты, оппонент Белого Волка уже ничего не мог ему противопоставить. Клинок, с лёгкостью пройдя сквозь подставленные руки, смог прорубить кольчугу и войти в мягкую плоть.

Достав с мерзким для простого обывателя звуком меч из головы поверженного противника, Белый Волк какое-то время продолжал смотреть на замёрзший труп мужчины. Затем, оторвав от него взгляд, он обратил наконец внимание на то, как толпа с остервенением скандировала его имя.

— Геральт! Геральт! Геральт! — люди громко хлопали, свистели и всячески поддерживали удивлённого седоволосого.

— А вот и наш победитель! — сквозь вопли толпы послышался чрезмерно радостный голос комментатора. — Это было волнительно прекрасно! Особенно тот момент, когда неведомая сила защитила его от топора. Также, стоит отметить его меч, способный испускать смертельный холод, который чувствую даже я, находясь на таком расстоянии! Похоже, один из Мудрецов решил посетить наше скромное заведение! Поприветствуем же его!

— Мудрец! Мудрец! Мудрец! — вторили ему обрадованные, но в тоже самое время, приятно удивлённые зрители.

— «Мудрец»? — тихо пробормотал себе под нос Белый Волк, поднимая голову и недоумённо уставившись в сторону галдящих людей. — Что всё это значит?

Часть 8

Пока Геральт с удивлением взирал на скандирующую толпу, на арену вышел следующий участник боёв насмерть. А если быть точнее — участница.

У неё были пшеничного цвета волосы, заплетённые на затылке в длинный конский хвост, светлая кожа, яркие зелёные глаза и небольшой нос. На вид ей нельзя было дать больше двадцати лет, что доказывалось симпатичным утончённым лицом и жилистой тренированной фигурой.

Её наряд состоял из телесных нарукавников, доходящих до плеч, голубого боевого кимоно без рукавов, закреплённое на талии бинтами, а также зелёных леггинсов. На ногах были тёмные сандалии и белые повязки.

— Следующим противником Геральта будет наша любимая и неподражаемая куноичи — Сумико! — комментатор вывел ведьмака из оцепенения, заставляя его перевести взгляд на соперницу.

«Что здесь забыла столь молодая особа? В её возрасте девушки за парнями бегают, а не на смертельных аренах сражаются», — несмотря на подобные мысли, Белый Волк и не думал расслабляться или как-либо поддаваться. Тем более, скорее всего, девушка также не станет жалеть седоволосого.

И он был абсолютно прав, когда в его сторону тут же полетел железный метательный снаряд с тетраэдрообразным лезвием, перебинтованной рукоятью и кольцом на конце. Сумев в красках разглядеть необычной формы оружие, белоголовый подставил меч, отбивая его в сторону. Для ведьмаков с их улучшенной реакцией было нетрудно отражать стрелу, выпущенную из лука, так что про железку, отправленную вручную, вообще не стоило говорить.

В следующую секунду ему пришлось уходить от горизонтального выпада изогнутого меча белого цвета, направленного в живот, а затем подставлять свой клинок, дабы не дать ей снести ему голову.

Девушка не собиралась отпускать Геральта, всё продолжая и продолжая наседавать на него. Тот не успевал атаковать, будучи вынужденным уйти в оборону.

«Её стиль боя отдалённо напоминает мой. Защита нулевая — один пропущенный удар можно будет считать концом боя, зато манёвренность на высоте. Можно с уверенностью сказать, что она быстрее среднестатистического человека. Тем более сейчас она набрала высокий темп, позволяющий ей крутиться как белка в колесе. Значит, мне просто надо «сбить её дыхание». Раз уж знаки я уже использовал, то почему бы и не повторить?»

Кивнув самому себе, Белый Волк уклонился от колющего выпада, делая кувырок в сторону, и принялся ожидать короткий перерыв между сериями атак. К счастью для него, этот момент появился достаточно быстро: наотмашь взмахнув оружием, Сумико отскочила на полметра, дабы с разворота вписать Геральту пинок ногой. Однако седоволосый поспешил использовать появившийся шанс, воздействуя на разум куноичи с помощью Аксия.

Девушка вскрикнула, остановилась и схватилась за голову, сморщив лицо от неприятных ощущений. Белоголовый, не упуская время, рванул в её сторону, держа опущенный клинок двумя руками и собираясь нанести удар снизу-вверх.

К изумлению Белого Волка, Сумико проявила удивительную стойкость, успев справиться с воздействием Аксия и кувырком отпрыгнув в сторону. Однако Геральт смог

достичь своей цели: куноичи сбилась с темпа и сейчас вынуждена была уйти в глухую оборону.

Теперь ведьмак был «на коне», наседая на с трудом отбивающуюся соперницу. Сразу было видно, что она привыкла атаковать, а не защищаться, тратя на это больше сил, чем нужно. Конечно, в основном она избегала атак, уворачиваясь и уходя в сторону, так как удар седоволосого была весьма сильным, чтобы принимать его на меч. Однако бывали и моменты, когда скользящий блок был единственным выходом избежать ранения.

Сумико интуитивно чувствовала, что если хоть раз попадёт под странный клинок, то в живых не останется. Это чувство нельзя было назвать страхом. Скорее осторожностью, что поможет ей выжить.

Но этот бой не мог длиться вечно. Всё-таки, из-за того, что выносливость ведьмака за счёт мутаций была куда выше, чем у девушки, рано или поздно она должна выдохнуться. И тут больше подойдёт «рано», потому что долго поддерживать столь высокий темп было не под силу даже подготовленной куноичи.

Это было понятно им обоим. Дыхание противницы седоволосого стало тяжёлым и учащённым, а движения постепенно замедлялись. Концом битвы можно было назвать тот момент, когда Сумико слишком сильно сконцентрировалась на клинке белоголового, но совершенно забыла про его ноги, которыми он не преминул воспользоваться, делая подсечку.

— Это конец, хоть мне и понравился твой необычный стиль и в целом эта битва, — Геральт выбил из её рук оружие, надавил своим весом, обездвиживая тем самым соперницу, и приставил к шее меч.

— Ну так давай, чего медлишь? — девушка физически ощущала холод, исходящий от клинка, а оттого не сомневалась, что его владелец был таким же холоднокровным. — Убей меня. Всё равно отсюда не выбраться...

— Убей! Убей! Убей! — зрители неистовствовали, желая увидеть свежую кровь, на что белоголовый, впрочем, совершенно не обращал внимание.

— Поясни, — Белый Волк, будучи рациональным и рассудительным, не спешил лишать жизни побеждённую соперницу, особенно учитывая, что она, как он понял, относилась к интересующим его ниндзя.

— Ты думаешь, все тут по своей воле сражаются? — криво усмехнулась она и заговорила тише, будто бы желая, чтобы никто, кроме ведьмака, её не услышал. — Большую часть из нас похитили, чтобы мы убивали друг друга на этой чёртовой арене. Выхода особого они нам не оставили: практически всё время держат нас взаперти в подвалах, выпуская лишь для очередной битвы. Всё, что тебе обещал этот сукин сын Минору — враньё. Делать он этого не будет.

— С чего я должен тебе верить? — подозрительно прищурился Геральт.

— Ни с чего. Но подумай вот о чём: почему власти города не закроют это паршивое заведение? — выдохнула она, прикрыв глаза. — Потому что им это выгодно. Люди приходят сюда и делают ставки. Минору забирает большую часть, но и властям остаётся приличная сумма. Все довольны, все получают прибыль, вот и не дёргается никто.

— Классика... — усмехнулся седоволосый, который был знаком с таким понятием, как «коррупция».

— Помоги нам убить Минору. Он тебя всё равно уже не отпустит, так что это в твоих же интересах, — под весом тела ведьмака дышать с каждой секундой становилось всё тяжелее,

так что она стремилась как можно быстрее его уговорить.

— В таком случае мне намного легче убить тебя и выбраться отсюда втихую в одиночку, чем устраивать кровавую баню. Ещё раз спрашиваю: зачем мне вам помогать? — Белый Волк вплотную прислонил клинок к тонкой посиневшей коже девушки, давая последний шанс на правильный ответ.

— Потому что я младшая сестра главы клана Сенджу и жена главы клана Хатаке. Уверена, если ты спасёшь меня, тебя ждёт вознаграждение в разы больше, чем обещал Минору, — то ли от холода, исходящего от меча, то ли от страха смерти, её голос ослаб и стал еле слышен, а сама она мелко задрожала.

— Ладно, я сохраню тебе жизнь, — Геральт тотчас же убрал меч, встал с девушки и протянул ей руку. — Но если обманешь — пеняй на себя.

— Договорились, — выдохнула Сумико, принимая помощь и вставая на ноги.

— У-у-у-у! — свист и неодобрительный гул раздался со стороны зрителей, которые были неприятно удивлены от подобного исхода боя.

— Какая досада! Геральт решил пощадить Сумико! — комментатор также не преминул озвучить своё разочарование. — Ну что ж, его следующего противника будет не так-то просто победить, так что ему стоит сто раз подумать, прежде чем оставлять за спиной врагов.

— Передай остальным, чтобы были начеку. Я попробую вас освободить, — не обращая внимание на галдящую толпу, ведьмак отпустил куноичи, которая, молча кивнув, повернулась к нему спиной, показывая, что доверяет, и, прихрамывая, пошла на выход.

— И так, третий бой нашего нового неоднозначного участника — Геральта! Дамы и господа! Его следующим противником будет человек, которого вы, я уверен, очень ждали! Человек, что вот уже на протяжении долгого времени радуется нас своими зрелищными битвами, от которых просто мурашки по коже! Встречайте Золтана!

— Какой я вам в жопу человек? Краснолюд я! — услышал ведьмак за спиной знакомый басистый голос старого друга, который не слышал с момента битвы в Каэр Морхене.

— Золтан?! — Белый Волк резко развернулся и с удивлением вперемешку с радостью уставился на говорившего.

— Геральт?! Твою мать, это и вправду ты?!

Золтан выглядел как очень низкий, но крепкий человек с внешностью сорокалетнего мужика (что было характерно для всех краснолюдов): на голове у него был короткий ирокез, а сам он носил пышную коричневую бороду, усы и бакенбарды. Его образ наемника со стажем подкреплял крупный, множество раз сломанный нос.

Носил он ростовой плащ в бело-зелёную полоску, толстые кожаные перчатки и высокие сапоги. В данный момент был вооружён двуручным молотом, который по размеру совпадал с его ростом.

— Дружище! Сколько лет, сколько зим! — краснолюд опустил оружие и с искренней улыбкой подошёл к седоволосому с вытянутой рукой. — Рад тебя видеть. Но прошло всего пару дней с нашей последней встречи. О чём ты говоришь, Золтан? — ведьмак крепко пожал его руку, недоумённо подняв бровь.

— Геральт, я сражаюсь на этой треклятой арене вот уже полгода, — тяжело выдохнул махакамец. — Очнулся в неизвестном месте похожем на тюремную камеру. Сначала ничего не помнил. Подумал, что напился, сделал что-то не так, и кинули меня за это в темницу. А потом вспомнил битву в Каэр Морхене...

— Что там произошло? Что с ребятами? Что с Цири?! — белоголовый начал взволнованно забрасывать друга вопросами, обхватив его плечи и пару раз трянув.

— Я не знаю, успокойся! — осадил седоволосого Золтан, сбрасывая его руки. — Меня заморозило, когда Эредин прорвался внутрь крепости.

— Блядь... — с чувством выругался Геральт, пнув ни в чём не повинный камень, коих на арене было множество.

— Ладно, это всё подождёт. Кажется, у нас гости.

Только сейчас ведьмак обратил внимание на появившихся врагов в лице двух гигантских бурых гризли, из пасти которых доносился звериный рык. На туше каждого (в том числе на морде) были заметны ужасные шрамы от холодного оружия, а их когти на лапах можно было сравнить с острейшими кинжалами.

— Вот это поворот! Новичок Геральт и чемпион Золтан решили сражаться вместе! В таком случае, смогут ли неожиданно объединившиеся враги справиться с настоящими зверями, которых мы с трудом отловили в Лесу Смерти? — несмотря на корректировки в боях, комментатор, посоветовавшись с наблюдавшим за битвами Геральта Минору, не растерялся и выпустил на арену двух опаснейших животных.

— Поговорим потом, сейчас нам надо выжить! — подняв и направив в сторону зверей магический клинок, ведьмак, прекрасно зная всю опасность и силу медведей, приготовился к ожесточенной битве.

— От хорошей драки я никогда не откажусь! — поудобнее перехватив боевой молот, краснолюд по-звериному оскалился и на удивление ловко прыгнул с занесённым за головой оружием прямо на одного из гризли.

***

— Невероятно! Даже столь опасные звери для них не помеха! — то разрывался комментатор, пребывая в экстазе от развернувшихся событий.

С счастью, медведи особых хлопот ребятам не доставили. В первую очередь так было из-за нового клинка Геральта. Если раньше ему приходилось долгое время изрезать зверя со столь прочной шкурой обычным железным мечом без каких-либо магических эффектов, используя для помощи ведьмачьи знаки, то сейчас лишь один порез означал смерть для оппонента ведьмака.

Дикие животные были особо уязвимы против клинка Эредина: их тело не было защищено одеждой или бронёй, которые могли бы остановить воздействие холода. Как Белый Волк понял, чтобы заморозить противника нужно поранить его. Пустить кровь. Повреждение одежды же приведёт лишь к оледенению небольшой области без вреда для здоровья человека.

Двуручный молот Золтана, имевший мощную дробящую силу, был как нельзя кстати против подобных толстокожих противников. Ведь внутренние переломы всё же будут страшнее, чем обычные порезы.

— Ну вот и всё, — заключил краснолюд, отряхивая кровь со своего оружия. С проломленной головой и заледенелым телом мёртвые гризли бездыханно лежали перед тяжело дышавшим ведьмаком и краснолюдом. Сами ребята не стали расслабляться, будучи готовыми если что вступить в новую схватку.

— То, что вас здесь держат насильно, это правда? — скосив взгляд в сторону махакамца, Геральт не мог не отметить новые шрамы на его лице, полученные, судя по всему, в битвах на арене.

— Ну не стал же я торчать в этой дыре столько времени, — проворчал Хивай. — Этот ублюдок Минору и его сподручные круглые сутки держат нас за яйца!

— В таком случае я помогу вам сбежать, — окончательно убедившись в словах Сумико насчёт заточения, ведьмак наконец решил действовать. — Где вас держат?

— Я-то тебя проведу, но там охраны больше, чем шлюх в порту Новиграда! — в своей излюбленной манере выразаться не самым приличным образом Золтан засомневался в безумной идее старого друга.

— С моим новым мечом и ведьмачьими знаками, а также с твоей сокрушительной твердолобостью мы сможем справиться с кучкой местных вояк, — уверил его Геральт.

— Ладно... хорошенько дать по лицу этим упырям мне только в радость! — по-боевому усмехнулся краснолюд, первым шагнув в один из тёмных проходов. — За мной! Пока они ничего не поняли и не созвали всех вокруг!

— Эй! Гном! Ты что здесь делаешь?! А ну быстро на арену! И кого это ты с собой привёл?!

Спустя непродолжительное путешествие по мрачным каменным коридорам, друзья наткнулись на четвёрку типичных головорезов не самой приятной наружности: их одежда состояла из перешитых множество раз лохмотьев в виде порванных штанов и дрянной куртки, а в руках они держали либо проржавевшие короткие мечи, либо небольшие палицы с тупыми шипами на острие.

Позади вскочивших надсмотрщиков стремительно приближались ещё пятеро, вооружённые схожим оружием. Скорее всего, бежали они со стороны караульных постов у темниц, так что можно было с уверенностью сказать, что ведьмак и краснолюд на верном пути.

— На этот раз вам всем каюк! — прокричал взбешённый Золтан, врываясь в нестройные ряды противников, с ходу ломая черепушку самому нерасторопному.

Геральт решил не отставать от друга, стремительно рассекая воздух морозным клинком. Уровень владения оружием у врагов был откровенно слаб, так что для мастера фехтования Белого Волка победить подобных оппонентов было нетрудно. Хотя не стоило списывать со счетов их единственное преимущество — количество.

Всё-таки при таком раскладе нужно следить не за одним, а сразу за несколькими врагами. Их постоянные выпады со всех сторон не дают сконцентрироваться, рассеивая внимание ведьмака.

С другой стороны, как известно, качество всегда лучше количества, так что сокрушительное поражение головорезов было лишь вопросом времени. Да, они успели за время боя нанести некоторые ранения друзьям, однако они были незначительными: порезы в области предплечья и спины у Геральта и сломанное ребро у Золтана уж точно были не теми проблемами, которые могли их остановить.

Добив последнего сопротивляющегося противника, они молча кивнули друг другу и поспешили устремиться вглубь самого настоящего подземелья.

Если возле арены каменный пол и стены были относительно чистыми, то здесь зачастую на поверхности рос грибок и плесень, а по углам распространилась серо-белая вязкая паутина. Интерьер пещеры дополнял отвратительный запах, сырость и болотная вода под ногами, которая в некоторых местах собиралась в лужи.

Но не это обескуражило белоголового. Дойдя до темниц, он отметил, что мало того, что внутри них было грязно и мокро, так ещё и в одной камере могли находиться по меньшей мере десять человек (учитывая, что в подобных местах обычно содержатся двое, неудовлетворение узников можно было понять).

Из лежанок у них были мокрые, прохудившиеся, местами рваные матрасы, которые не особо помогали избавиться от болей в спине из-за лежания на голой земле. В таком месте и в подобных условиях нетрудно было заболеть, так что было ещё удивительнее понимать, что их ежедневно заставляли сражаться на арене.

— Ты всё-таки пришёл, — сквозь столпившихся у металлических прутьев заключённых протиснулась Сумико, с видимым облегчением на лице взирающая на спасителей.

— Отойдите подальше и по возможности прикройтесь чем-нибудь, — не теряя времени,

Геральт встал вплотную к решётчатой двери, дождался пока узники выполнят его просьбу и на выдохе ударил воздушной энергией знака Аард.

Ограждение под действием ведьмачьего знака разлетелось в щепки, которые полетели по направлению толчка руки — в сторону заключённых. Если бы не предупреждение ведьмака, то без жертв было не обойтись.

— Теперь осталось только найти отсюда выход, — проделав такую же процедуру ещё несколько раз с промежутком в пару минут, Белый Волк оглядел освобождённых людей, которых набралось по меньшей мере около пятидесяти. Большая часть из них имели вид далеко от идеального: чрезмерная бледность и худоба служили наглядным доказательством заточения в темнице.

— Сначала разберёмся с подонком Минору! — раздался гневный крик со стороны нескольких людей, которых остальные поддержали поднятыми руками и дружными возгласами.

— Пойми, мы должны ему отомстить за всё то, что он с нами сделал, — вперёд вышла куноичи клана Сенджу, чей серьёзный взгляд внушал людям уверенность и решимость.

— Ладно... — вздохнул ведьмак. — Я уверен, что ему уже известно о всех нас, так что нам стоит поторопиться.

***

Всем участникам в боях на арене необходимо было иметь при себе оружие. Поэтому на выходе из подземелий на подставках и полках лежало разнообразное холодное оружие. Разобрав всевозможные колющие, режущие, рубящие и дробящие предметы, бывшие узники устремились наверх, где расположилась комната владельца этого подпольного заведения.

По дороге встречались другие подчинённые Минору, которые были вооружены и одеты намного лучше, чем надсмотрщики в подземелье, однако против гневной толпы и двух профессиональных воинов сделать они всё-таки ничего не могли. Паникующих и кричащих зрителей никто не трогал: во-первых, потому что они были не вооружены, а во-вторых — не были ни в чём виноваты.

К сожалению, как Геральт и предполагал, с ноги ворвавшись в комнату отдыха владельца арены, разъярённая толпа никого не обнаружила. Накрытый стол был совсем недавно оставлен, а свечи, стоявшие на нём, ещё не успели потухнуть. Смятые подушки и разлитое вино указывали на то, что беглец убегал впопыхах, желая как можно быстрее скрыться от праведного гнева узников.

— Чёрт возьми! Он всё-таки успел сбежать! — сплюнул Золтан, от злости опрокидывая стол.

— Плохо. Очень плохо... — покачала головой Сумико, разглядывая интерьер и с ненавистью сравнивая условия, в которых жил он, и в которых приходилось выживать ей.

Люди, не удовлетворившись смертью Минору, стали постепенно рассасываться. Все они долгое время были оторваны от жизни в родном доме с любимой семьёй, так что каждому из них было куда возвращаться.

В тот момент, когда разбушевавшийся краснолюд оставил, используя молот, приличную вмятину в стене, Геральт поморщился и прикрикнул, пытаясь призвать его к спокойствию:

— Остынь ты уже! Он в любом случае не успел бы далеко убежать, так что я могу попробовать его выследить.

— Так чего же ты раньше не сказал?! За ним! — обрадовался Хивай, успевая в это время закинуть в рот кусок жареной курицы и запить его вином, а затем обернулся на оставшуюся

Сумико. — Ты с нами, девица?

— Конечно! — с готовностью к решительным действиям, читаемым во взгляде, кивнула девушка.

— В таком случае замолчите и не отвлекайте меня пока я не приведу вас к нему! — оглядевшись, ведьмак заметил тот самый виноград, который ел при встрече с ним Минору. Сейчас он лежал на полу и был растоптан.

— Ладно, ладно, — закатил глаза краснолюд, принимая, что Геральту сосредоточиться. «Так... он случайно наступил на виноград. Скорее всего случайно. Значит найти его след будет нетрудно. Особенно вначале, учитывая вполне заметные виноградные кляксы. Потом уже буду ориентироваться по запаху», — кивнув самому себе, ведьмак поднялся и коротко скомандовал: — За мной!

Оказалось, пока ведьмак участвовал в подпольных боях, уже успел наступить поздний вечер. Людей на улице стало в разы больше, а город преобразился, становясь праздничнее и красивее.

Повсюду горели фонари, сделанные из полупрозрачной красной бумаги, из-за чего сгустившаяся темнота не была заметна глазу. Если не обращать внимание на потемневшее небо, то могло показаться, что на улице всё ещё главенствовал день.

Разговоры горожан и не думали утихать. Столь позднее время не останавливало их от возможности хорошо провести свободное время, любуясь красотами вечернего города. Всеобщее веселье и настроение праздника опустилось на местных жителей, что случается, впрочем, каждый раз, когда наступает ночное время суток.

Из-за скопления людей, у Геральта возникли небольшие трудности в поиске сбежавшего владельца арены. Однако используя пресловутое ведьмачье чутьё, запах, улучшенное зрение, и спросив у прохожих разного рода информацию для подтверждения догадок, ведьмак смог отыскать его текущее местоположение.

Оказалось, он спрятался внутри официального места работы — чайной под названием Ицутто. Скепсис в кошачьих глазах Белого Волка заметил бы даже слепой, ведь, по его весьма разумному и логичному мнению, никто не будет прятаться в столь очевидном месте. С другой стороны, все следы вели именно туда, так что ребятам ничего не оставалось, кроме как довериться навыкам следопыта белоголового.

Здание по внешнему виду особо не отличалось от всех остальных: такая же изогнутая крыша зелёного цвета, белые стены, большое количество растительности вокруг. Единственное, что отличало его от простых жилых домов, был открытый проход внутрь через который изредка ходили люди.

— Ты уверен, что он здесь? — уже в который раз уточнил скептически настроенный Золтан, с подозрением рассматривая окружающих горожан.

— Нет, но пока не зайдём внутрь, не узнаем, — с этими словами, Геральт уверенно направился в сторону входа, огибая случайных прохожих.

Внутри обстановка навевала чувство спокойствия и умиротворённости: светлые тона мебели, тихие переговоры посетителей, приятный аромат чайных листьев — всё это было главными атрибутами этого заведения. Повсюду находились небольшие, низкие столики с характерными мягкими подушками под ними. Для тех же, кто предпочитал менее официальную обстановку, стояли столы повыше с классическими стульями.

Нельзя было сказать, что посетителей было слишком уж много. Всё-таки в вечернее время молодёжь и люди постарше предпочитают отдыхать в местных забегаловках, где

обязательно присутствует алкоголь.

Несмотря на неформальную обстановку, люди уважали друг друга, общаясь в своих компаниях исключительно негромко. В ином случае, многие были бы недовольны шумной компанией и заставили бы их покинуть чайную.

На входе компанию встретила несколько ошарашенная молодая девушка лет восемнадцати, которая была, видимо, работницей заведения. Её круглые глаза бегали от одного к другому, отчего создавалось такое чувство, что она почему-то нервничала и была испугана.

Вскоре до ведьмака наконец дошло, почему у неё была такая реакция: оказалось, ребята банально забыли привести себя в порядок. Засохшая и свежая кровь явственно красовалась на порванной одежде Золтана и повреждённом доспехе Геральта, а запах, исходящий в том числе от Сумико, мог каждого сразить наповал. Всё-таки, после длительного времени нахождения в подземелье и участия в боях, в ходе которого человек имеет свойство потеть, вонь отбить могла лишь хорошая баня.

— Ч-ч-чем я м-могу в-вам п-п-помочь? — наконец подала она дрожавший голос, что звучал словно писк зайца, которого поймал голодный волк.

— Нам нужен он! — расталкивая стоящих на входе людей, Золтан обвинительно поднял указательный палец в сторону одиноко сидящего мужчину с седыми волосами, в данный момент повернутого к ним спиной.

— И-и-извините! В-вам с-следует п-п-покинуть ч-чайную! — с зажмуренными от страха глазами, но удивительно настойчиво и твёрдо перекрыла ему дорогу неизвестная девушка.

— Так, девица, лучше отойди. Ты не знаешь кого защищаешь, — краснолюд никогда не был жестоким, отчего храброй незнакомке не угрожал и не применял силу.

— Пусть проходят, Кёко-чан, — со стороны Минору послышался глумливый смешок, а сам он встал из-за стола и развернулся к прибывшим, скаля ядовитую улыбку. — Какими судьбами?

— Ах ты! — однако терпимостью махакамец также не славился, из-за чего в порыве эмоций бросился на него с занесённым молотом.

Бывший шиноби смог увернуться, отскакивая в сторону. Оружие Золтана же в клочья разнесло чайный столик и часть пола, где остановился удар.

— Чёрт! А ну всем быстро на выход! А то под удар попадёте! — прокричал Геральт, не желая задевать невинных людей.

Посетители чайной, увидевшие разрушения, с криками начали покидать заведение, оставляя свои насиженные места. Никто не хотел быть случайной жертвой вооружённых разборок, отчего чайная в миг опустошилась.

Уцелевший Минору неожиданно схватился за рукой за живот и изобразил на лице боль вперемешку со страхом. Совершенно беспочвенная смена настроения бывшего шиноби клана Хатаке стала такой же неожиданностью, как и влетевшие в чайную три человека, носящих красные бронепластины на уязвимых участках тела и вооружённых копьями и катанами.

— Что здесь происходит?! — один из пришедших бросил строгий взгляд на учинивших погром, пытаясь выследить виновного.

— Спасите! Помогите! Они напали на меня и пытаются убить! — Минору для правдоподобности выдавил одинокую слезу и в страхе замахал руками.

— Уничтожить их! — командир, судя по всему, стражников города долго размышлять

не стал, с ходу веря искусному актёру.

Обнажив оружие и сметая по пути немногочисленную мебель, он рванул на Геральта, пытаясь снести ему голову мечом с одного удара. В условиях столь небольшого помещения развернуться было негде, а уворачиваться довольно неудобно, так что всё, что оставалось ведьмаку — так это принимать удар уже на свой клинок.

Остальная двойка стражников напала на приготовившихся Сумико и Золтана. Они с достоинством ответили агрессорам, не давая взять на себя инициативу.

Стиль борьбы куноичи из клана Сенджу был схож на таковой у стражников: то же самое небольшое оружие давало преимущество в маленьком помещении. Если прибавить к этому относительно небольшие размеры самой представительницы прекрасного пола — то получается, что сейчас легче всего сразаться было именно ей.

Конечно, Золтан был ещё меньше, однако в разы менее маневренное. Краснолюды известны своей стойкостью и силой, а не ловкостью и скоростью, так что не трудно было догадаться, что в данный момент все свои лучшие качества он старался реализовывать на максимум: размахивая грозным оружием, махакамец оставлял приличные вмятины и иные повреждения в мебели, полу, стенах и даже потолке.

Однако, даже профессионально обученные и участвующие в реальных боях стражники не могли противостоять тем, у кого за плечами десятилетия кровопролитных битв. По крайней мере, у двоих из них. Девушка была ещё слишком молодой, чтобы конкурировать с медленно стареющим ведьмаком, и уж тем более с таким долгожителем, как краснолюд.

В итоге трое бравых солдат (или проплаченных коррупционеров) были повержены. Их тела мёртвым грузом лежали на стремительно окрашивающейся в красный цвет полу, а их убийцы переводили дух после оказавшейся короткой стычки.

— Стоп, где Минору?! — внимательно оглядевшись по сторонам, Сумико первая отметила пропажу цели для их мести.

— Похоже сбежал пока мы сражались... — выдохнул Геральт, коривший себя за то, что слишком увлёкся битвой, что не заметил, как исчез нукенин.

— Звиздец! — в сердцах воскликнул Золтан. — Сможешь ещё раз его отыскать?

— Сейчас посмотрю... — только Белый Волк хотел было уже начать поиск следов, как краем уха услышал множественный тяжёлый топот, брэнчание доспехов и командные крики. — Я слышу приближающихся людей. Скорее всего, это подкрепление. Их около двадцати, может больше. Что будем делать: рисковать, сражаясь с большим количеством врагов без гарантий, что потом найдём Минору или сбежим из этого города прямо сейчас, оставляя его позади?

Счёт шёл по секундам, а время будто бы замедлилось, отчего отчётливее стала заметна грандиозная мыслительная деятельность на лицах Золтана и Сумико. Каждый из них не хотел просто так отпускать человека, который мучал их на протяжении длительного времени. Но в тоже самое время, если они продолжат преследование, то неизвестно через сколько трупов им придётся пройти, чтобы догнать его. Это если не брать во внимание тот факт, что сами они тоже могут лишиться жизни.

Правильный ответ пришел к ним быстро. Коротко переглянувшись с куноичи, краснолюд тяжело выдохнул, без труда вынул молот из щепок сломанного стола и наконец принял решение:

— Ладно, давайте линять отсюда. Мы тут и так нашумели знатно. Лучше нам в этом городе глаза стражникам больше не мозолить.

— А по чьей вине-то нашумели? — ядовито упрекнул друга ведьмак, намекая на разгром, учинённый в чайной.

— Ничего, так этому подонку и надо, — победно хмыкнул махакамец, сложив перед собой руки и высоко вздёрнув подбородок. — Теперь у него нет людей для арены, и чайная его тоже разрушена.

— Нам надо поспешить. Потом будете лясы точить, — молчавшая доселе девушка напомнила о себе и их общей текущей проблеме в виде стражников, которые, судя по всему, стремительно приближались.

— И то верно, — кивнул Геральт, разворачиваясь от главного входа и направляясь внутрь заведения. — Здесь должен был где-то быть запасной выход. Осталось только его найти...

— О! Так вот же он! — задумчивое бормотание белоголового было прервано весёлым возгласом Золтана, который с размаху пробил огромную дыру в стене своим оружием. — Стены у них какие-то хлипенькие...

— Обычные стены. Просто ты дуболом такой... — тихо пробормотала Сумико.

— А? — недоумённо обернулся Хивай.

— Ничего, ничего, — подняла она руки с абсолютно каменным лицом, внутренне посмеиваясь над ним.

— Боже. Давайте просто свалим отсюда, — хлопнул себя по лицу седоволосый, поражаясь невозмутимости ребят. — Потому что скоро...

— А ну стоять! — неожиданно в помещение ввалились несколько враждебно настроенных воинов, уставивших различное холодное оружие в сторону ребят.

— Бежим! — прокричал ведьмак, отбрасывая первую линию стражников, используя Аард.

Троица без лишних слов ломанулась сквозь неровную дыру, оказываясь на так называемом заднем дворе чайного заведения. Забора как такового не было. Естественной границей, как и в случае всего города, являлась растительность множества форм и размеров. Поэтому для ребят не составило труда выбраться на территорию другого дома, откуда открывался путь в гущу города.

Бежать сквозь людей и на открытой местности было бы глупой затеей, отчего коллективным разумом было решено передвигаться по закоулкам и подворотням. По дороге

они решили оставлять как можно меньше следов, чтобы следующие по пятам стражи порядка не смогли понять в какую сторону они убежали.

С одной стороны, это было нетрудно — по пути случайных людей, которые могли стать невольными свидетелями, не было. Однако с другой, в подворотнях было слишком узко, потому зачастую тот же нерасторопный Золтан задевал своим телом ящики, мусор и иные вещи, которые обычно прячут от глаз людских.

К счастью, то ли стражники оказались не самыми быстрыми, то ли сработал план бежавших насчёт непривлечения внимания, но факт оставался фактом: погоня отстала. По крайней мере тогда, когда ребята выбежали из города.

— Фух... Кажись... отстали... — упёршись спиной о дикорастущее дерево, Золтан пытался выровнять тяжёлое дыхание, сделав несколько раз глубокие вдохи. — Давно я так не бегал...

— Правильнее будет сказать: «никогда», — усмехнулся ведьмак, пряча меч в кобуре за спиной. — Ведь на своих двоих краснолюды далеко не убегут.

— Ой да иди ты... — беззлобно махнул на него рукой махакамец, отлипая от древесной коры и расправив плечи.

— Ладно, мы выбрались из города и это хорошо, — оглядев друга и новую знакомую, Геральт принялся рассуждать вслух: — Однако нам надо решить, что делать дальше, — с этими словами он выразительно взглянул на куноичи.

Та дурой не была, поэтому тут же предложила:

— Мы можем отправиться к моему мужу на территорию клана Хатаке, где он вас щедро вознаградит за моё спасение. Свои обещания я всегда сдерживаю, так что вам волноваться не о чем.

— Надеюсь, что это так, — хмыкнул Белый Волк. — В таком случае, веди нас.

***

Наступила глубокая ночь. Многочисленные звёзды и белая растущая луна являлись естественными источниками освещения в непроглядной темноте ночного леса. К счастью, путь от города Асахи, откуда вышла троица, до клановых территорий ниндзя — место, в сторону которого они направлялись, был не так уж и далёк. Поэтому долгое время плутать сквозь мрачный лабиринт из растений им не пришлось.

Вскоре, буквально спустя часа три непрерывной ходьбы, Сумико остановилась, внимательно вгляделась в тёмную лесную чащу и впервые за всю дорогу заговорила:

— Сейчас я попробую связаться с членами клана Хатаке. Главное — не делайте резких движений. А то они могут решить, что вы враги, — предупредила ребят девушка, доставая из-за пазухи маленький деревянный предмет, отдалённо напоминавший круглую птицу.

Поднеся его ко рту, куноичи набрала воздух и выдохнула его через маленькое отверстие на месте клюва. В тоже мгновение раздался мелодичный свист, похожий на тот, который издают как раз-таки птицы.

Следующие несколько ударов сердца ничего не происходило. Геральт и Золтан настороженно разглядывали кроны деревьев, пытаясь кого-то в них найти. Однако, когда уже пошёл второй десяток минут, они скептически повернулись к девушке, решив, что её «сигнал» не дошёл до адресата.

Сумико же не отчаивалась. Она верила, что её зов не мог остаться незамеченным, до конца ожидая ночных патрульных. С учётом того, что подобный свисток имели исключительно важные члены клана, она не сомневалась, что её не проигнорируют.

И она оказалась права, когда с нескольких сторон послышалось странное шепуршание листвы. Будто бы кто-то крался, будучи в засаде.

Геральт не мог видеть прятавшихся прибывших людей, однако отчётливо слышал их ровное дыхание. Их было по меньшей мере около пяти, что невольно наводило на мысль, что ведьмак вместе с краснолюдом оставались в меньшинстве.

— Это я — Сумико Хатаке. Можете выходить, — девушка, не пряча счастливой улыбки при виде соклановцев, уверенно вышла вперёд. — Эти двое не опасны. Они меня спасли.

— Сумико-сама, это действительно вы? — спустя недолгое молчание, из кустов медленной, крадущейся походкой вышел один из так называемых ниндзя.

— Конечно я! В ином случае у меня не было бы специального свистка, — показательно покрутив перед собой вышеупомянутый предмет, куноичи обернулась на своих спутников и уверенно кивнула в их сторону: — Они со мной, не волнуйтесь.

Только после этих слов вышли остальные спрятавшиеся шиноби.

Вопреки распространённому мнению, что в ночное время именно чёрная одежда является самой маскирующей, эти ниндзя её не носили. Красновато-коричневые, пепельные, желтовато-коричневые или тёмно-серые — именно такие оттенки позволяют полностью слиться с ночной мглой, тогда как абсолютно чёрный костюм резко выделяется в этих условиях. Шиноби, судя по всему, прекрасно об этом знали, во всю используя преимущества своей маскировки.

Их костюмы имели мешковатые очертания, которые не стесняли движения и были весьма комфортны, что заканчивало, делало полноценным образ скрывающегося убийцы.

Отличительной чертой каждого из пятерых были пепельные волосы, имеющие разную длину и собранные в различные причёски. И хоть их черты лица были не совсем уж одинаковы, но некоторые схожести были отчётливо видны. Даже между представителями противоположных полов.

Конечно, без ведьмачьего зрения Геральт не смог бы разглядеть внешние особенности этих людей. Всё же скрытность у них была на высоте. Обычный человек прошёл бы мимо, не обращая внимание на затаившегося ниндзя.

А потому пятёрка, сообразившая, что странный вояка с яркими оранжевыми кошачьими глазами смог их заметить, заинтересованно, но в тоже самое время с опаской на него поглядывала.

— Так и будем тут стоять и глазеть друг на друга или же вы наконец проведёте нас до поселения? — устав смотреть на кидаемые друг на друга настороженные взгляды, Сумико решила привлечь к себе внимание.

— Хорошо, следуйте за мной, — вперёд вышел тот, кто первым вышел из укрытия и заговорил с куноичи.

Это был уже не молодой, но и не старый человек с коротко стриженной бородой без бакенбард и усов. Его правая сторона лица была покрыта тремя параллельными шрамами, похожих на порез от когтей некоего животного. Он смотрел на мир глазами малинового цвета, что повидали многое, но, в тоже самое время, сохраняли некое любопытство и интерес. Его светло-серые волосы ниспадали на лицо, частично закрывая сторону со шрамом.

Вообще, его внешность была довольна похожа на таковую у Геральта. Примерно тот же возраст, цвет волос, шрамы... Не стоило забывать про извечную настороженность, что была характерна как для одного, так и для другого.

Ведьмака вполне можно было причислить к членам клана Хатаке! Однако отличий также хватало. Белый Волк был на пол головы выше, немного шире в плечах, имел длинные волосы, собранные в хвост, бледную кожу и более вытянутое лицо. Это и разная одежда позволяла без труда отличить седоволосого ведьмака и седоволосого шиноби.

— Я рад, что вы целы, госпожа Сумико, — спустя пару минут быстрой ходьбы по узкой тропе сквозь лесную чащобу, член клана Хатаке решил завязать разговор.

— Спасибо, — улыбнулась девушка. — И не надо называть меня госпожой, Ясуо. Ты старше меня в два раза.

— Сакумо-сама — ваш муж, значит, вы вторая по главенству в клане. А моё воспитание не позволит мне обращаться к семье главы без уважения, — стойко возразил разведчик, сворачивая с тропинки и вступая в густую листву. — Идите за мной след в след. Будьте осторожны. Здесь повсюду расставлены ловушки. Мы их используем против лазутчиков из вражеских кланов. Но я знаю о каждой из них, так что не волнуйтесь.

После его слов четвёрка выстроилась в импровизированную колонну, следуя друг за другом по пятам. Ясуо шёл впереди, за ним топала Сумико, третьим был Геральт, а замыкал Золтан.

— Сколько меня не было? — тем временем, куноичи продолжила разговор.

— Около года... — выдохнул шиноби. — Но где вас держали, Сумико-сама? Мы всё это время шерстили всю территорию Страны Огня, но не смогли найти ни единой зацепки, где конкретно вас следовало искать.

— Это всё вина Минору... Он обманом меня поймал, когда я возвращалась домой из города.

— Вы шли столь длинную дорогу в одиночку?! — резко обернулся пепельноволосый, ошарашенно вглядываясь в зелёные глаза девушки.

— Нет, конечно, — невозмутимо покачала она головой. — Меня сопровождали трое из клана, но двое из них оказались предателями. Они убили третьего и схватили меня.

— Чёрт, надо было внимательнее выбирать вам охранников... — выругался мужчина. — И как вам удалось выбраться? Только не говорите, что...

— Мне помогли эти двое, — повторила она более настойчиво. — И не надо их подозревать. Я им верю. Они тоже рисковали жизнью.

— Как скажете, — всё-таки сдался шиноби, перестав сверлить прищуренным взглядом новых знакомых и продолжив осторожно ступать по определенным безопасным местам.

— Ясуо... — тяжело выдохнула девушка. — То, что меня похитили предатели, не означает, что...

— Осторожно! — прокричал Геральт, первым заметивший практически невидимую леску, протянутую от одного дерева к другому.

Девушка не смогла среагировать, задела ногой тончайшую нить и успела лишь испуганно вскрикнуть, с мимолётным страхом в глазах наблюдая за стремительно приближающимся к её лицу поленом с торчащими из него палками.

Ведьмак, недолго думая, в момент приблизился к куноичи и сбил её с ног, спасая от участи быть пронзённой. Таким образом, девушку он спас, однако сам подставился под действие ловушки.

— Агх! — приглушённо вскрикнул от вспышки боли Белый Волк, прошипев через зубы нечто нечленораздельное.

Геральт был выше Сумико, отчего полено прилетело не в голову, а в правый бок и грудь.

Тем не менее, это не отменяло того факта, что две пробившие насквозь деревяшки могли лишиться ведьмака жизни, хоть они и не задели жизненно-важные органы.

— Геральт! — крикнул взволнованный краснолюд, подбегая к раненому другу. Осмотрев страшную рану, он с бурлящей злостью взглянул на шиноби. — Как ты блядь пропустил эту хрень?!

— Я... Это... — в глазах ниндзя отчётливо переливалось непонимание, а сам он оцепенел, будто бы разучился говорить. — Это не наша ловушка... скорее всего вражеская...

— Да плевать чья она! Надо ему помочь, а иначе он истечёт кровью! — положив едва сопротивляющегося друга левым боком на землю, Золтан пошарил по карманах, пытаясь найти что-то, что могло бы сойти за то, чем можно было перевязать раны. — Чёрт! Есть у кого бинты?!

— Они хранились у медика, который остался в дозоре, — покачал головой Ясуо. — Но мы скорее всего не успеем до них дойти. А свисток с такого расстояния они не услышат.

— Я помогу, — девушка наконец отошла от шока, поднялась на ноги и, не обращая внимание на боль в спине от жёсткого падения, поспешила к пострадавшему.

Быстрыми движениями отвязав белую ткань, что крепилась на ноге, куноичи упала возле Геральта с немой просьбой взглянув на мужчин.

— Приподними его, а я достану бревно, — рваными фразами отчеканил махакамец, стрельнув взглядом на пепельноволосого. Тот не стал препираться, коротко кивнул и выполнил просьбу.

Стараясь не обращать внимание на шипение вперемешку с руганью ведьмака, Золтан принялся аккуратно доставать инородный предмет из тела. Коля были довольно длинные, отчего процесс несколько затянулся. Но Белый Волк привык терпеть боль, а потому не дёргался, тем самым не мешая Хиваю помогать ему.

— Готово. Перевязывай!

Когда полено было выброшено в сторону, а кровь ручьём полилась из открытых ран, девушка принялась быстро перевязывать верхнюю часть тела ведьмака. Но, к сожалению, красная жидкость и не думала перестать вытекать. Бинты в миг окрасились в алый цвет.

— Твою мать! Этого мало! — запаниковал краснолюд, отчаянно закрывая рану руками.

Сумико беспомощно смотрела на то, как умирал человек, который за этот день успел спасти её дважды. Даже несмотря на то, что он ей никто и знакома она с ним от силы пару часов, тот факт, что она ничего не могла с этим поделать, заставлял девушку испытывать необъяснимую горечь.

Однако, когда она опустила глаза, в её голове появилась идея. Ясуо проследил за направлением её взгляда и тут же понял, что она собралась сделать:

— Не надо! Вы же жена главы...

— Сейчас не до этого! — прикрикнула на него серьёзная куноичи, заводя руки за спину и снимая бинты с талии, что служили поддерживающим для боевого кимоно поясом. — Мы должны его спасти!

— Держи его! — воскликнул Золтан, когда шиноби хотел было уже подскочить к девушке, чтобы скрыть её наготу.

Она тем временем не обращала внимание ни на что вокруг, быстрыми движениями обматывая ранения Геральта вторым слоем. Пояс кимоно оказался в разы длиннее предыдущей повязки, так что на этот раз кровь удалось остановить.

Только когда дело было окончено, а перевязывание завершено, член клана Хатаке

осторожно положил раненого и в следующий миг накинул свою куртку на дрогнувшую от пробежавшего холодного ветра девушку. Та с облегчением выдохнула, удостоверившись, что её действия действительно помогли.

— Хоть жизнь сейчас его в неопасности, но понести мы его не сможем. Раны откроются и может случиться так, что все наши потуги будут зря, — нахмурился краснолюд, волнуясь за жизнь своего старого друга.

— Ясуо, позови помощь. И медика. Мы отнесём его на носилках, — предложила Сумико, укутавшаяся в мужскую куртку, что была на несколько размеров больше, чем её одежда.

— Хорошо, — протянул шиноби, в мгновение скрываясь в густой растительности ночного леса, оставляя тем самым трёх людей одних.

Пробуждение оказалось не самым приятным, возвращая Геральта на пару дней назад, когда он очнулся в незнакомой деревне. На этот раз, впрочем, были существенные отличия. Начать стоило непосредственно с места, в котором он проснулся.

Помещение было представлено классической высокой палаткой, чьи стенки состояли из ветронепроницаемой белой ткани, что поддерживалась каркасом из простых деревянных палок. Внутри стояло несколько больничных коек, на одной из которых и лежал Белый Волк.

В чувствительный нос ведьмака ударил запах медикаментов, что стояли на столе, расположенном рядом. Это подтверждало его догадки о том, что в данный момент он находился в некоем медицинском пункте.

Ещё одним отличием от пробуждения в Имабари было то, что рядом никого не было. В палатке он лежал один, так что ему не у кого было узнать, где он.

Однако воспоминания прошлой ночи хорошо отпечатались в его голове. Он тут же сообразил, что от потери крови всё-таки отключился, и скорее всего его отнесли до безопасного места.

Приподняв голову, Геральт отметил весьма логичный факт: из одежды на нём остались лишь штаны, а его живот и грудь были туго обмотаны свежими белоснежными повязками.

Поморщившись от воспоминаний, которые напомнили о неприятном ранении, ведьмак с удивлением понял, что не испытывает какой-либо боли или дискомфорта. Для верности и подтверждения этого заключения, он медленно приподнялся и принял сидячее положение, свесив с койки ноги.

Убедившись, что по ощущениям его рана не несёт опасности, белоголовый принялся аккуратно развязывать бинты. Длинные лоскуты податливо падали на кровать, освобождая жилистое тело ведьмака.

Оказалось, от ран не осталось ни следа. Только два неровных шрама в виде небольших кругов напоминали о случившемся.

— Что за чёрт? — недоумённо пробормотал он, проведя пальцами по новым шрамам, а затем резко вскинул голову, когда в палатку зашёл посторонний.

— О, Ками! Вам нельзя вставать! — вошедшим человеком оказалась женщина средних лет с круглым лицом, длинными каштановыми волосами, спрятанными в пучок и с узкими, в данный момент испуганными глазами.

Одета она была в короткое красно-белое кимоно без рукавов. В руках же её был простой металлический поднос, на котором лежали свежие бинты.

— Со мной всё в порядке, — заверил женщину ведьмак, уверенно вставая и выставляя в стороны руки. — Видите?

— Но... как? — прошептала она, ставя поднос на стол. — Вас принесли сюда ночью, сейчас же утро, а ваши раны полностью зажили. Да, их вовремя забинтовали, но они всё равно были серьёзными и не могли просто так исчезнуть за ночь!

— Чудеса случаются, — флегматично пожал плечами седоволосый, которому только на руки было то, что он заимел столь высокую регенерацию.

— Мне всё равно надо удостовериться, что вам ничего не угрожает, — продолжала настаивать местный доктор, мягко, но со стойкой уверенностью в глазах. — лягте, пожалуйста.

— Эх... ладно, — всё-таки сдался Белый Волк, демонстративно закатывая глаза, и лёг обратно на кушетку.

— Так, посмотрим... — женщина наклонилась над лежащим и принялась внимательно разглядывать шрамы. — Поразительно... Возникает такое чувство, что кожа заживала несколько месяцев, образуя классические после подобного ранения рубцы. Однако я своими же глазами видела, что буквально пару часов назад из этих ран всё ещё сочилась кровь... Ай! — она внезапно вскрикнула, отстраняя руку, когда попыталась притронуться к шрамам.

— Что случилось? — нахмурился Геральт, не ожидав подобной реакции от медика.

— Что за бред, почему в том месте кожа холодная настолько, что можно получить ожог? — покрутив повреждённой конечностью, она с ещё большим вопросом в глазах глянула на белоголового. — Это странно, потому что до этого я могла без труда вас касаться.

— Значит не нужно больше меня трогать, — немного раздражённо проворчал Белый Волк, которому надоело лежать полуголым перед незнакомой женщиной.

— Хорошо, хорошо, — не став более испытывать терпение седоволосого, она отступила назад с приподнятыми в успокаивающем жесте руками. — В таком случае я подожду вас снаружи, а затем проведу к главе клана. Он просил меня это сделать, — развернувшись и приоткрыв завесу палатки, что служила своеобразным проходом, она успела бросить через плечо: — Позади вас лежит ваша одежда.

Когда врача и след простыл, Геральт медленно поднялся, крепко встал на ноги, хмыкнул на только что произошедший разговор и повернул голову в указанную сторону. Позади него лежала абсолютно чистая и залатанная куртка, подшитые перчатки и, видимо, не тронутый хладный клинок, который в данный момент был спрятан в ножнах.

Наскоро одевшись, он решил не заставлять женщину ждать и поспешил последовать за ней.

Оказалось, на улице его ждало ослепительное солнце, которое после нахождения в палатке светило настолько ярко, что ведьмаку пришлось прикрывать лицо ладонью. Когда необычные глаза с вертикальным зрачком наконец привыкли к окружающим красочным цветам, он убрал конечность и огляделся по сторонам.

Вокруг него сновали шиноби преимущественно с пепельными волосами, среди которых, впрочем, присутствовали люди и с другими цветами на головах. Например, с русыми, светлыми, тёмными и так далее.

Все они, от мала до велика, были одеты в типичную одежду ниндзя. Их наряды состояли из свободных, мешковатых штанов, открытых сандалий, боевых кимоно (у женщин) и лёгких доспехов из прочной ткани (у мужчин). Некоторые из них носили головные уборы, что своим видом напоминали конусообразные шляпы, выполненные из соломы или бамбука.

Каждый из них считал необходимостью поглядеть на Геральта, словно на новую, забавную игрушку. Ведьмаку это не понравилось, хоть он никогда не сторонился толпы и не испытывал дискомфорт под прицелом множества глаз.

Перестав обращать внимание на заинтересованных зевак, седоволосый тут же увидел многочисленные палатки, которые были похожи на ту, из которой он только что вышел. Отличием было лишь то, что они были больше и выше, видимо для того, чтобы в них люди имели возможность жить с неким комфортом.

Однако позади них стояли вполне себе классические здания. Они были очень похожи на те дома, которые Геральт видел в городе. Только вот эти больше соответствовали для поселения, где живут ниндзя: они не имели той вычурности, что на каждом шагу ведьмак

встречал в Асахи, предпочитая оставаться незаметными на фоне природы.

К слову об этом. Если в городе белоголовому казалось, что зелень была повсюду, то сейчас можно было с уверенностью сказать, что там были каменные джунгли. Здесь люди жили буквально в лесу. Помимо палаток и обычных зданий, он заметил маленькие домики, построенные прямо на деревьях. Их высота и ширина позволяла делать подобные вещи, чем местные не чурались воспользоваться.

— Налюбовался видами? — сбоку раздался ехидный смешок, на который Геральт тут же обратил внимание.

— Занятое место.

— Что, ни разу подобного не видел? — она слегка удивилась, недоумённо приподняв бровь, а затем махнула на него рукой. — Впрочем, не важно. Пошли за мной, глава сейчас должен быть у себя.

***

Как обычно это и бывает, резиденцией главы клана Хатаке оказалась самым большим зданием в округе, имея в себе три этажа. Она была укреплена каменными плитами, выкрашенными в зелёный цвет. Таким образом, столь огромная конструкция не выделялась среди деревьев и иной растительности, сохраняя столь нужную для ниндзя маскировку.

Попав на первый этаж, на Геральта обрушилась тишина. Пустая мебель одиноко ютилась по углам, навевая тоску и одиночество. Лишь многочисленные ухоженные цветы в вазах, стоящих на полу и отсутствие пыли на полках и столах свидетельствовали о том, что это место не было заброшенным.

На следующем этаже картина не особо отличалась, однако тут хотя бы чувство пустоты затмевалось внутренней уютной обстановкой. Цветастые ковры, яркие лампы, деревянные стеллажи и небольшие окна также создавали ощущение присутствия человека.

Наконец, взойдя по дощатой лестнице на самый верхний этаж, ведьмак вместе с лекарем оказался в классическом кабинете человека, занимающего управленческую должность.

За столом сидел шиноби с приятным лицом, под глазами которого пролегли небольшие морщины. Его колючие белые волосы имели белый цвет, спадая чёлкой поверх лба. На нём был надет боевой жилет болотного цвета, а под ним была чёрная водолазка с длинными рукавами. Он носил пару перчаток, белую повязку на правой руке, а также ножны со спрятанным в них кинжалом, которые надевал через правое плечо.

Однако в комнате он был не один. Рядом с ним на диване расположилась счастливо улыбающаяся Сумико, которой мужчина отвечал тем же, изредка отрываясь от бумаг.

— Я его привела, — отчиталась женщина, уважительно поклонившись человеку, который минимум в два раза был моложе её.

— Спасибо Риэ. Можешь идти, — благодушно кивнул глава клана Хатаке, и не убирая улыбки с лица, встал из-за стола, встречая оставшегося ведьмака: — Приветствую! Меня зовут Сакумо Хатаке. Как твои раны? Мне передали, что они были серьёзными.

— Моё имя Геральт, — Белый Волк поспешил представиться в ответ, — И со мной всё в порядке.

— Ты уверен? Я отлично помню сколько крови ты потерял, — нахмурилась вступившая в беседу куноичи.

— Я быстро прихожу в себя, — не желая вдаваться в подробности своего «чудесного» излечения, Геральт отвечал короткими, рублеными фразами.

— Это хорошо. Очень хорошо. Полезное свойство для военного, — уважительно покивал Сакумо, подходя к дивану и падая на него рядом с женой. — Можешь присесть, если хочешь, — аки гостеприимный хозяин дома, он кивком головы указал в сторону кресла, стоящего напротив.

— Хорошо, — седоволосый не стал отказываться, опускаясь в кресло и локтем упираясь о своё колено.

— В таком случае перейдём сразу к делу, — предложил Хатаке, приобнимая девушку. — Сумико мне всё уже рассказала. Я хочу поблагодарить тебя от лица клана Хатаке и лично от себя за спасение моей жены. Ты оказал нам неоценимую услугу, поэтому можешь просить всё, что пожелаешь. Разумеется, в разумных пределах.

— От денег отказываться не стану, но больше всего меня интересует информация.

— Какого рода? — заинтересованно уточнил мужчина.

— Я хочу, чтобы ты мне рассказал о ниндзя, о кланах, об их взаимоотношениях, а также том, кто такие «мудрецы» и почему люди меня так называли? — со стороны ведьмака послышался град из вопросов, которых в нём за всё это время накопилось не мало.

— Давным давно, когда самураи наводняли весь материк, начали появляться те, кто вместо прямого, открытого и порой бессмысленного боя предпочитали использовать военные хитрости, уловки и внезапные атаки, — Сакумо, удостоверившись, что его собеседник сконцентрировался на нём и внимательно слушает, продолжил. — Однако многие таких людей не уважали, считая их трусами, сторонящихся честной битвы. Тогда, «трусы» начали собираться в семьи, а затем и в кланы, где могли спокойно заводить детей, не боясь, что их убьют при первом же удобном случае.

— Как я понимаю, твой клан — один из таких, да? — вставил пару слов в монолог главы задумавшийся Геральт.

— Всё верно. Доподлинно неизвестно кто был первым главой клана Хатаке. Это было так давно, что даже в нашей библиотеке об этом нет информации. Однако можно с уверенностью сказать, что основатель был родственником основоположника другого клана — Сенджу. С тех самых давних времен наши кланы дружили, мы друг другу помогали в различных делах, начиная от военных, заканчивая обычными из ряда бытовых. Также нередки были браки между представителями кланов для укрепления союза. Мы с Сумико тому подтверждение.

— Занятно, — хмыкнул Белый Волк, с интересом в глазах оглядывая супругов.

— Однако не все кланы были столь дружны друг к другу, как мы с Сенджу, — продолжил тем временем беловолосый. — Как с незапамятных времён существовал наш своеобразный союз, так и шла нескончаемая война с двумя другими объединившимися кланами — Учиха и Узумаки. Кровная месть была и остаётся нормой между нами, а любые подозрительные действия, шевеления и даже переговоры были поводом для очередной бойни.

— Пока во всём мире война прекратилась, у вас она длится веками... — протянул Геральт, сразу смекнув что к чему.

— Совершенно верно, — выдохнул нахмурившийся глава клана Хатаке. — А всё из-за чёртового камня, упавшего множество лет назад на территорию между Учиха и Сенджу.

— Что за камень? — при упоминании странного явления, ведьмак тут же оживился.

— Первые люди, что хотели понять, что за объект свалился к нам буквально с небес на голову, погибли, как только подошли к нему на близкое расстояние. Вся природа вокруг него

перестала существовать, а земля превратилась в песок. С тех пор никто не желал приближаться к странному метеориту, что с лёгкостью убивал любого, кто подойдёт слишком близко. Так продолжалось до тех пор, пока однажды к нему не подошёл отринутый обществом престарелый мужчина. Он мало того, что без каких-либо проблем смог прикоснуться к камню, но даже помолодел на несколько десятков лет!

«Очень похоже на магию», — мысленно хмыкнул седоволосый, который внутренне обрадовался, что в этом мире она всё-таки существует, хоть и не такая, какой он себе представлял.

— Известно, что он был шиноби, хоть и не состоял в клане. Люди начали его называть «мудрецом» из-за того, что он смог постичь непостижимое. Однако вскоре простого омоложения ему было мало. Он обосновался прямо возле Камня, каждую секунду находясь возле него и впитывая в себя его силу. Так дошло до тех пор, пока он не обрёл сверхъестественные способности. Он мог изрыгать огненные смерчи, создавать бушующие ураганы, вызывать землетрясения, цунами, а также повелевать громом и молнией.

— Интересно... но, я так понимаю, тут не всё так просто? — предположил Белый Волк, наклоняясь к собеседнику поближе.

— Ты абсолютно прав, — подтвердил его слова Сакумо. — Молодой старик начал сходить с ума. Убивать всех без разбора, используя полученные силы. Люди не знали, что делать, а самураи не могли в честной схватке убить хитрого и вёрткого деда, который к тому же мог лишить жизни с дальнего расстояния. Тогда впервые в истории, чтобы уничтожить общего врага, что не давал покоя всем, кланы решили временно объединиться. Ценой огромных усилий и потерь, они смогли-таки победить безумного «мудреца». Но когда общий враг был повержен, шиноби вновь взялись за старое, — вознеся голову к потолку, беловолосый шумно выдохнул, а затем вновь воззрился на Геральта, продолжая рассказ: — Но теперь ниндзя смекнули, что раз уж одному получилось обрести подобную мощь, то почему не смогут также? Ответ был прост: влияние метеорита распространяется не только на тело, но и на разум. Если обрести столь ужасающие силы, то потерять себя проще простого. Но... ничто не остановит настоящего шиноби от возможности заполучить подобное преимущество в бою.

— И тогда люди начали массово приходить к Камню?

— Не совсем, — покачал головой глава клана Хатаке. — Люди ценой экспериментов поняли, что даже небольшая часть таинственного объекта размером с небольшое яблоко несла в себе необычную силу. Однако на разум влияния не было, что сподвигло их на крайние меры. Тогда они начали искать людей, которые могли прикоснуться к Камню и отколоть от него маленький кусок. Таких было буквально единицы. Понять почему кому-то было плевать на влияние камня, а кого-то он убивал, люди до сих пор не смогли. Но они вычислили расстояние, при котором неподходящий человек начинал испытывать дискомфорт рядом с Камнем. Таким образом появились те, кого начали именовать, как первого пользователя силы камня — «мудрец». Нося на шее кулон, браслет на руке или пояс с частицей камня, такие люди могли частично использовать силу стихий, масштабность которых сложно было сравнить с таковой у первооткрывателя.

— Так вот почему люди подумали, что я мудрец... — задумчиво хмыкнул Белый Волк, вспоминая восторженные, ошарашенные глаза у зрителей боёв на смерть.

— По какой-то причине, мудрецами могли стать только люди из числа клановых ниндзя. За всю историю не было ни одного подтверждённого случая, когда обычный человек

мог прикоснуться к метеориту. Тогда, видя перспективу в безграничном воздействии на окружающий мир и обычных людей, главы всех кланов решили ограничить силы друг друга, разумно предположив, что если дать возможность мудрецам разгуляться, то наступит хаос. Они ввели негласное правило, что в одном клане, независимо от влияния, статуса и численности, может находиться лишь один мудрец, подчёркивая, что им не может быть глава клана. Обычно, им становился либо его родственник, либо приближённый к нему. А теперь, у меня возник вопрос. Геральт, какова вероятность, что ты потомок моего клана?

— Что-то я сомневаюсь, что... — ведьмак хотел было уже справедливо начать всё отрицать, как был перебит ворвавшимся в дверь сероволосым человеком:

— Сакумо-сама! Прошу прощения за то, что прерываю вашу беседу, но у меня важные новости!

— Докладывай! — распорядился в миг собравшийся лидер клана Хатаке.

— Неподалёку от границы с Узумаки мы обнаружили караван, в котором везли закованных в кандалы членов нашего клана и клана Сенджу. Также среди них мы обнаружили необычную девушку с огненно-рыжими волосами и зелёными глазами, что отчаянно пыталась вырваться и постоянно поливала охранников грязью.

— Что среди заключённых Узумаки делает их же представитель? — недоумённо поднял бровь Сакумо, краем глаза отметивший странную и весьма бурную реакцию прежде молчаливого и спокойного собеседника:

— Это Трисс... — взволнованно прошептал Геральт, в миг вскакивая с кресла и тут же оказываясь у двери.

— Эй, ты куда? — молодой глава своего клана успел лишь крикнуть, когда белая макушка его нового знакомого уже скрылась за дверью.

Стрелой вылетев из здания, Геральт встретил спокойно идущего Золтана, который нахмурено оглядывался по сторонам. Однако, переведя взгляд на выбежавшего ведьмака, краснолюд тут же обрадовался, напяливая на своё лицо радостную ухмылку:

— Геральт! Я тебя уже обыскался! В госпитале тебя не было, и лишь прохожие подсказали в какую сторону пошёл старик с жуткими кошачьими глазами!

— Старик? — остановился он полуслове, а потом махнул рукой: — Не важно. Слушай, кажется, я знаю где Трисс!

— Да?! Так чего же мы ждём? — взбудоражено подскочил на месте махакамец, готовый прямо сейчас отправиться в путь.

— Подожди! — за спиной у Белого Волка отворилась дверь, за которой показался взбудораженный глава клана Хатаке. — Идти одному в стан Узумаки — верная смерть! Там и моих людей держат, так что с тобой я отправлю отряд.

— Ладно. Надеюсь, мне не придётся их ждать? — несколько раздражённо вздохнул седоволосый.

— Они уже здесь, — хмыкнул Сакумо, кивком указывая Геральту за спину.

Тот, обернувшись, увидел шестерых членов клана Хатаке, среди которых было две женщины. Все они стояли в ряд выпрямившись, со взглядом полной готовности взирали на главу клана.

— Командиром на задании назначаю Шоичи. Вашей задачей является высвобождение наших людей из пленения в караване Узумаки. К сожалению, его точное местоположение нам сейчас неизвестно из-за того, что он постоянно в движении. Однако, по расчётам разведчиков, караван уже завтра на рассвете будет пересекать мост Икицуки, дорога через который ведёт на территорию клана красноволосых, где мы уже им никак не сможем помочь. Поэтому действуйте быстро, оперативно, а самое главное — незаметно. Впрочем, не мне вас этому учить, — усмехнулся под конец Сакумо Хатаке, тем же ему ответили и его подчинённые.

— Мне, конечно, кристально ясно, что на каждом задании должен быть командир, но в данный момент я отказываюсь кому-то подчиняться, — категорично высказался ведьмак, сложив перед собой руки. — Я не знаю никого из них, так что вверять свою жизнь непонятно кому, как-то не очень хочется.

— И что ты предлагаешь? — тем не менее, глава клана Хатаке и не думал возмущаться на резкие слова Геральта, показывая, что готов к альтернативе.

— Я готов сотрудничать, но не подчиняться. Мы с Золтаном, можно сказать, будем в своей команде, а твои подчинённые — в другой. Мы не будем друг другу навязываться, но будем действовать сообща.

— Хорошо, будь по-твоему, — благосклонно кивнул беловолосый, повернувшись к преданно глядящей на него шестёрке: — Всё слышали?

— Да, Сакумо-сама! — синхронно ответили они ему, не смея даже высказать намёк на то, что они не согласны с решением главы.

— В таком случае, отправляйтесь сейчас же!

— Хай! — ещё раз гаркнули преданные ниндзя, разворачиваясь и исчезая в кустах.

А Геральт с Золтаном, удивившись мгновенному исчезновению членов клана Хатаке,

поспешили за ними, направляясь вглубь лесной чащобы.

***

Так получилось, что два чужестранца не были приспособлены к быстрому перемещению по густому лесу. Местные ниндзя знали эту местность как свои пять пальцев, имея возможность ориентироваться по ней с закрытыми глазами.

Маневрировать через деревья и прыгать по уступам ведьмаку помогала улучшенная реакция и чувствительность. Краснолюд же этими улучшениями не владел, да и сам по себе был более неуклюжим, отчего частенько застревал и тем самым замедлял группу.

Таким образом, шестёрка шла далеко впереди, из раза в раз останавливаясь для того, чтобы подождать отстающих. Они вынуждены были это делать по прямому приказу их главы, в любом другом же случае, они не задумываясь бы бросили медлительных союзников, стремясь как можно быстрее выполнить данное им задание.

— Вы слишком медлительны.

Спустя часа подобного «бега», к двойке возвратилось трое сероволосых, из ряда которых вперёд вышла молодая девушка с яркими аквамаринными глазами. Она обвела суровым взглядом невозмутимых иномирцев, а затем смягчилась, протягивая в руке две небольшие пилюли с болотным оттенком.

— Глотайте. Это поможет вам держать наш темп. Однако после окончания действия может стать не очень. Вплоть до того, что вы не сможете сражаться.

Геральт недоверчиво взглянул на неизвестную вещь, но отказываться не стал, тремя пальцами забирая камешек из ладони куноичи. Он начал задумчиво разглядывать таинственный предмет, покрутив его пару раз между пальцев, а затем попытался по запаху определить его состав.

«Запах очень слабый, но он есть. Чем-то напоминает эликсиры под названием Лес Марибора, который повышает уровень адреналина, а также Пургу, которая улучшает рефлексы, реакцию и скорость», — пришёл к выводу ведьмак, вспоминая характерные особенности данных снадобий.

Золтан же был менее придирчив, в момент закидывая в рот пилюлю и, не пережёвывая, глотая. Геральт, отметив, что с другом по пришествии пары минут ничего не случилось, с мыслями: «была не была», повторил его действия.

Действие специальной таблетки проявилось сразу же. Сердце забило быстрее, качая кровь с повышенной скоростью, восприятие значительно улучшилось, позволяя разглядеть мельчайшие частицы на коре дерева.

— Ну нихера себе! Так вот как вы себя чувствуете, когда своими ведьмачьими эликсирами закидываетесь! — бурно отреагировал махакамец на произошедшие с ним изменения, попрыгав пару раз на месте и громко хлопнув в ладони. — Чувствую, что смогу бежать хоть весь день! Погнали!

И действительно побежал в сторону ушедших вперёд членов клана Хатаке, буквально сверкая пятками. Оставшейся стоять на месте Геральт, привыкший к действию усилителей, лишь закатил глаза на нетерпение друга, а затем, переглянувшись с оставшейся тройкой, стартанул за ним.

Теперь ситуация кардинально изменилась. Иномирцы с лёгкостью догоняли шестёрку сероволосых, передвигаясь с ними практически вровень. По поводу последствий принятия пилюль Белый Волк не волновался. Сам он — ведьмак, небольшая доза аналога эликсира вреда ему не нанесёт. Золтана также ничего не страшило. Он — краснолюд, чьи крепкие

тела могут и не такое переварить.

Спустя ориентировочно пять часов непрерывного бега действие пилуль начало подходить к концу. Но Геральт по этому поводу не волновался. Судя по немногочисленным разговорам шиноби, они подошли вплотную к нужному мосту.

По словам Шоичи — командира отряда, путь от владений Хатаке до этого моста занял бы у них больше дня, если бы они шли по дороге, по которой идут все путники. По этой причине, чтобы сократить затраченное время, они бежали по прямой сквозь леса и реки.

Вскоре за многочисленной растительностью, что скрывала за собой любой живой объект, а также препятствовала распространению звуков, показалась река, а вместе с ней и искомый мост.

Он был достаточно огромных размеров, учитывая, что река сама по себе не была широкой. Однако мощные каменные столбы, а также высокие перила создавали впечатление великой постройки, чей создатель обязательно должен гордиться своей работой.

— По словам Сакумо-сама, караван будет проходить через это место завтра утром, — остановившись у подъёма на мост, командир отряда развернулся к подчинённым и принялся раздавать приказы. — Это значит, что у нас ещё полно времени, чтобы укрепиться здесь и расставить всевозможные ловушки. Геральт-сан, Золтан-сан, вы согласны участвовать в засаде?

— Это разумное решение, поэтому — да, — ответил за двоих ведьмак, пораскинув мозгами, что решение Шоичи было не самым плохим.

— В таком случае за работу. Чем эффективнее справимся, тем лучше будет результат, — кивнул пепельноволосый, принимаясь вместе с остальными мастерить ловушки.

***

Ночью, когда ребята успели сделать всё возможное, чтобы устроить внезапную атаку, и были отправлены пара человек на разведку, дабы если что заметить приближающийся караван, командир решил устроить так называемый привал, отойдя от моста и самого берега реки немного вглубь леса. Вернувшийся шиноби с приличной охапкой хвороста, разложил поленья в нехитрую конструкцию, дабы огонь мог беспрепятственно, а самое главное — быстро разгореться.

Ребята заняли импровизированную небольшую полянку, скрытую от любопытных глаз. Два поваленных дерева послужили своеобразными сидениями, а огромный пенёк — столом.

Оставшаяся двойка членов клана Хатаке молчаливо взглянули на капитана, будто бы прося о чём-то. Тот, недолго думая, просто-напросто кивнул и принялся шарить у себя в сумке. Геральт понял его намерения без слов, выдохнув и направив руку в сторону дров, использовал знак Игни.

Глаза присутствующих на эти действия слегка расширились. Золтан же, будучи тем, кто миллион раз видел этот знак в действии, лишь закатил глаза, пробормотав нечто похожее на: «Ха! Выпендрёжник...»

— Так ты... мудрец? — теперь во взгляде командира, как в прочем и у остальных, прорезалось уважение, подпитываемое осознанием, что находящийся рядом человек есть тот, кто может использовать силу Камня. — Но из какого тогда ты клана?

— Я не клановый. Просто когда-то давно меня насильно сделали таким, какой я есть сейчас, — туманно ответил Геральт, решив не рассказывать почти что незнакомым людям о своём прошлом и о том, какими способностями он владеет.

— Мы слышали, что вы поспособствовали спасению жены нашего главы. Мы искренне

вас благодарим за это, — встав с места, одна единственная девушка из оставшихся людей не покупилась на поклон, который с охотой поддержали остальные члены клана Хатаке. — Последнее время он стал совсем хмурым. Был холоден со всеми и часто срывался на подчинённых. Однако сейчас, когда его горячо любимая Сумико-сама вернулась, он кардинально преобразился, вновь став таким, каким был всегда — уверенным и волевым лидером.

— Вот как... интересно, — хмыкнул Белый Волк, переворачивая пойманного кролика на вертеле, который постепенно покрывался румянцем от воздействия огня.

— Краем уха я слышал, что в караване среди заключённых помимо шиноби нашего клана есть ещё и одна из Узумаки. Что очень, очень странно. Вы что-то знаете об этом, Геральт-сан? — с видимым интересом в глазах спросил командир отряда.

— Скорее всего я её знаю. И она не Узумаки. Её зовут Трисс Меригольд. Она моя... давняя знакомая, — странная запинка седоволосого не осталась незамеченной, что поспешил прокомментировать развеселившийся Золтан, любящий подшутить над другом, когда речь заходит о столь деликатной теме:

— Ага! Знакомая! Да вы с ней... — однако дальнейшие не самые пристойные выражения были нагло прерваны перчаткой ведьмака, который поспешил закрыть рот особо разговорчивого друга.

— ...крепко дружим. Да... очень крепко, — прошипел сквозь зубы белоголовый, угрожающе глядя в смеющиеся глаза махакамца.

— Понятно... Это даже хорошо. Раз уж там есть человек, которого вы знаете, то эффективнее будете действовать, — Шоичи не стал развивать тему касательно подруги нового знакомого, предпочитая думать о задании и успешном его выполнении.

Так ребята продолжали сидеть ещё какое-то время, болтая на разные темы и узнавая друг друга получше. Командир отряда скомандовал отбой, к чему двойка иномирцев никак не могла придаться: перед битвой необходимо было отдохнуть, особенно учитывая, что до этого они сделали неплохой такой марш-бросок.

Золтан успел принести из леса мягкие ветви с длинными листьями и с удовольствием лёг на импровизированную лежанку, мгновенно засыпая, что подтверждалось могучим храпом, из-за которого весь лес без труда может узнать их местоположение. Геральт же как обычно предпочёл отправиться в медитацию вместо нормального сна: присев на колени, он закрыл глаза, краем уха мониторя окружающую обстановку. Дозорные менялись каждые два часа, так что члены клана Хатаке тоже имели возможность вдоволь отдохнуть.

Наутро ведьмак «пришёл в себя» от шумной возни, творящейся на поляне. Оказалось, вся команда была уже здесь, а это означало, что кто-то засёк цель. Его догадки вскоре были подтверждены капитан, который вместе с командой в спешке убирал последствия ночлега в лесу: закапывал кострище, скрывал следы и так далее.

— Мы засекали приближающийся караван. Охраны довольно много. Более десяти человек. Из них все Узумаки, так что измором их лучше не брать. Действуем быстро, а самое главное — продуманно. Не рискуйте почём зря и не подставляйтесь как необученные юнцы, — короткими фразами отчеканил Шоичи, а затем перевёл взгляд на проснувшихся Геральта и Золтана. — Помните наш план? Главное отвлекайте их внимание, а затем отбивайте атаки как можно дольше. Чем скорее они поймут, что нас здесь больше чем двое, тем хуже будет для нас.

— Мы готовы, — уверенно кивнул за двоих Белый Волк, вставая с колен и,

переглянувшись с другом, поспешил встать прямо на мост, в открытую перекрывая дорогу каравану.

Когда повозки с запряжёнными в них лошадьми начали медленно, будто бы лениво появляться за поворотом, идущим со стороны главной торговой дороги, солнце ещё не успело подняться над деревьями, дабы в полной мере осветить окружающий мир. Лучи пламенной звезды рассеянным светом проходили сквозь листву, создавая тем самым незабываемую атмосферу начала дня.

Утренняя роса прозрачными каплями красовалась на дикорастущей траве, мимолётно блестела в ярких отражениях летнего светила, но была готова к тому, что исчезнет уже к полудню. В это время суток температура, сохраняющая невысокие значения, позволяла в полной мере насладиться дикой природой во всей своей красе, вдохнуть, прикрыв глаза, свежий, лесной воздух полной грудью и выдохнуть, разомкнув расслабленные веки.

Однако двум людям, стоящим прямо посреди гигантского моста, было не до любования столь дивного места. Их собранные, напряжённые взгляды взирали в сторону приближающегося каравана.

Как оказалось, обоз состоял не только из заключённых, но и из обычного груза. Повозки сверху донизу были набиты всевозможным оружием, снаряжением и боеприпасами, начиная от всевозможных клинков, заканчивая луками и арбалетами.

Такой расклад Геральта совсем не радовал. Логично было предположить, что вряд ли столь ценные ресурсы (во всех смыслах) будет охранять лишь дюжина солдат. Ведьмак не сомневался, что их ждут непредвиденные членами клана Хатаке обстоятельства.

Что ещё Белому Волку не понравилось, так это то, что в его поле зрения не попала егс рыжеволосая подруга, которая по словам разведчика Хатаке, должна была быть здесь. Однако он не собирался отчаиваться и бросать дело на пол пути. Вполне возможно, что её где-то прячут. Осталось лишь понять где.

— Стоп! — послышался крик со стороны главного кучера, которых сидел в первой повозке. — Чего стали?! Пошли прочь!

Обращался к ним красноволосый мужчина с весьма грубым голосом, но с весьма симпатичным лицом. Его достаточно густые брови, выкрашенные в цвет волос, сложились домиком от распираемого возмущения, а губы сомкнулись в идеально ровную линию, завершая образ тщательно скрываемого гнева.

— Дальше вы не пройдёте, — Золтан демонстративно достал из-за спины свой молот и с шумом опустил его на каменную кладку моста.

— Ха! Вы это слышали, парни? — хохотнул гварь, обращаясь к подошедшим к нему соклановцам, каждый из которых так или иначе имел красноватый оттенок волос, колеблющийся от светлого к тёмному.

— Они, видно, грибов в лесу обожрались, вот теперь и бредят, — поддержал его весёлый настрой другой боец клана Узумаки, расслабленно потягиваясь, словно только недавно проснувшись от сна, что, впрочем, подтвердилось его следующими словами: — Нет ничего лучше по утрам, чем разминка с манекенами!

— Даю вам последний шанс. Уйдите с глаз долой либо порешаем вас прямо здесь и сейчас! — вновь взял слово главный красноволосый, который, судя по периодически дёргающемуся глазу, еле сдерживался от того, чтобы избавиться от помехи.

— Нет.

Простой, а самое главное лаконичный ответ удивительно спокойного ведьмака обескуражил охранников каравана. Однако мимолётное оцепенение вскоре сменилось на раздражение, плавно переходящее в гнев.

— Значит вы выбрали смерть.

Из-за его спины выпрыгнуло четверо ниндзя, вооружённых особыми изогнутыми мечами. Со слов Шоичи, который во время перемещения любезно поделился с Геральтом информацией, существует несколько названий для подобных мечей, зависящее от длины.

Ниндзя зачастую используют три вида клинков: первое — танто. Он меньше остальных и имеет общую длину вместе с рукоятью около 35–45 сантиметров. Его редко используют в качестве основного оружия в бою как раз-таки из-за его небольшой длины, которая здорово урезает возможности воина. Однако для ниндзя зачастую это не является проблемой. С их мобильностью и стилем боя, они могут без проблем сражаться, используя фактически обычный нож, за который можно принять танто.

Более распространенным видом изогнутого оружия является вакидзаси. Его длина варьируется от 70 до 80 сантиметров, позволяя с лёгкостью заменить собой полноценный меч.

Обычно такой клинок имел одностороннюю заточку с крайне острым наконечником, позволяя наносить помимо режущих ударов ещё и колотые. Такой меч пользуется огромной популярностью у шиноби, поскольку его универсальность позволяет подстраиваться под любые изменения во время боя, в том числе, если противников несколько.

Самым же популярным мечом среди самураев — местных воинов, служила катана. Обычно подобным оружием, которое вместе с прямой и длинной рукоятью чаще всего достигало одного метра, орудовали двумя руками. Всё-таки с учётом размеров этого клинка, дабы не в буквальном смысле не потерять голову в битве, эффективнее будет наносить удары используя именно обе конечности.

Именно из-за его большого веса, ниндзя изредка прибегают к использованию катаны. Однако, как и в случае с танто, нельзя с точностью говорить, что она не в обиходе у тайных убийц.

Ведь помимо скрытных умерщвлений, они нередко сталкиваются в прямом бою. В такой ситуации без весомого аргумента в виде качественно сделанной катаны обойтись трудно.

Четвёрка выпрыгнувших на иномирцев ниндзя имели же при себе именно вакидзаси, дабы без проблем справиться с неизвестными противниками, которые не казались им особой помехой. Но вскоре они были неприятно удивлены, когда ведьмак поочерёдно увернулся от всех выпадов, а краснолюд со всей силы ударил молотом по мосту, создавая тем самым ударную волну, что сбила с ритма красноволосых.

Хладный клинок, в мгновение оказавшийся в перчатке Геральта, резко рассекал воздух в надежде задеть шустрого противника. Тот с поддержкой напарника успешно отбивался и контратаковал седоволосого.

Белый Волк, помня о плане и особенности членов клана Узумаки в виде повышенной выносливости, старался покончить с противниками как можно быстрее. Потому он не собирался с ними церемониться, с ходу одним круговым ударом атакуя сразу двоих.

Те нырнули под клинок, образуя облако пыли с помощью простого движения ног, с целью существенно уменьшить видимость. Впрочем, Геральту не составило труда прикрыть свои глаза Квенном, создавая прозрачную плёнку, что позволяла иметь возможность видеть.

Разогнав пылевую завесу с помощью Аарда, тем самым ошарашив красноволосых, он выполнил пируэт с целью убить ближайшего врага, который был настолько поражен, что его противником оказался мудрец, что избежал участи быть разрубленным пополам лишь в последний момент. Однако это не спасло его от маленького, тонкого пореза, оставленного на руке самым кончиком меча Геральта. Этого как раз-таки хватило, для того чтобы процесс, так называемого крио-эффекта, заработал по полной.

Его соклановцы с ужасом наблюдали за этой картиной, окончательно убедившись, что Хатаке прислали сюда мудреца. И это вызывало некоторое количество вопросов. Самый главный из них — раз уж они воспользовались помощью одарённого, то почему не своего? Кланам прекрасно известны внешность, личность и, в большинстве случаев, навыки вражеских мудрецов. Однако тот, кто в данный момент сражался с ними, был для них неизвестен.

Золтан в это время не терял даром времени. Его боевой молот с удалой мощью врезался в стенки моста, оглушая тем самым попавших в область удара ниндзя. Один из них неудачно попал под особо быстрый и удивительно манёвренный для краснолюда выпад, упав на колени от дрожи, прокатившейся молниеносным вихрем по мосту. А после, не успев перегруппироваться или на худой конец откатиться в сторону, получил сталью по голове, мгновенно отходя в мир иной.

Командир их числа Узумаки неприятно нахмурился, подбоченился и безмолвно махнул рукой. Его подчинённые отчётливо поняли этот своеобразный сигнал, тут же бросаясь на помощь соклановцам.

Теперь двум иномирцам стало тяжелее. На каждого из них накнулись, словно стая коршунов, по трое, а то и по четверо. Остро заточенные клинки вакидзаси мелькали повсюду. Опасность грозила со всех сторон.

И только сейчас, когда ведьмака прижали к стенке моста, а махакамца практически сбросили в реку, Хатаке начали действовать.

Всё это время, пепельноволосые затаились прямо под мостом, с помощью крюков-кошек и невообразимой ловкости зацепившись за балки и неровную каменную поверхность. После неозвученной команды Шоичи, они медленно вскарабкались наверх, ухватившись с двух противоположных сторон моста за бортики так, что видны были лишь их пальцы, которые, впрочем, тяжело было заметить в суматохе боя. Даже командир Узумаки не обратил на это внимание, заиклившись на том, как его подчинённые, будучи в абсолютном большинстве, стремительно одолевали своих оппонентов.

Хатаке резко выпрыгнули из своих импровизированных укрытий, заставляя тем самым Узумаки врасплох. Те совершенно не ожидали встретить в этом месте своих злейших врагов, особенно учитывая, что обычно те не подбирались так близко к территории красноволосых.

С помощью внезапной атаки союзников, Геральт на пару с Золтаном перехватили инициативу, отбрасывая настырных врагов. Ведьмак, взмахнув с разворота клином в сторону попятившегося Узумаки с поддержкой одного из пепельноволосых, отрубил ему руку по плечо, а затем, пока раненый не успел покрыться ледяной коркой, лишил его жизни, пробивая грудь насквозь.

Главный из отряда Узумаки, с силой стиснув зубы, бросился на стоящего к нему спиной Геральта, которого он по какой-то причине посчитал своим главным соперником. К несчастью для красноволосого, Белый Волк успел заранее прикрыться Квеном, отчего изогнутый клинок, подло метивший в уязвимую точку, не смог преодолеть невидимую

преграду. Как и в том случае, что случился на арене, мужчина упал наземь от ударной волны, произошедшей из-за столкновения его меча с магическим щитом.

На него, словно на свежее мясо, брошенное голодным хищникам, набросились сразу трое шиноби клана Хатаке, стремясь избавиться от главной и наиболее опасной цели в первую очередь. Однако он не был бы командиром отряда Узумаки, если бы не смог выбраться даже из такой ситуации.

Ловко крутанувшись на спине, он с помощью ног оттолкнулся от земли, тем самым уклоняясь от лезвий, пролетевших в сантиметрах от его лица, а затем, незаметно выудив из-за спины металлические ножи, наотмашь бросил их в сторону пепельноволосых. Те, к сожалению, не успели уйти с линии атаки и были изрешечены железом, падая на землю мёртвым грузом.

Что-то в этот момент в голове Геральта зловеще прошептало: «Взмахни мечом. Убей его. Воплоти свои желания в одном единственном ударе. Не думай о других. Используй свою силу. Используй свою слабость. Взорвись нестерпимым потоком. Вызволи томившийся гнев наружу, обрушивая его на врагов!».

Ведьмак удивлённо зашатал головой, пытаясь избавиться от голоса неизвестного, что звучал будто бы изнутри него. Словно он был его частью. Его сутью. Его внутренним «я».

Ему было откровенно всё равно на помогающим ему и Золтану Хатаке, с которыми он был знаком буквально один день. И их гибель, по идее, не должна вызывать отклика в чёрством сердце Белого Волка.

Однако незримое и слабо осязаемое чувство неправильности и отдалённого сочувствия, граничащее с раздражённостью, сбивало его с мысли. Заставляло переживать несвойственные для него эмоции.

Это напоминало влияние Аксия. Казалось, что некто внушал ему чужие мысли, не совпадающие с его собственными. И эти самые мысли седоволосому не приходилось по душе.

Отрезвила его самая обыкновенная боль, возникшая в районе груди. Оказалось, время действия знака Квен подошло к концу, отчего его тело вновь стало уязвимым для холодного оружия, чем поспешил воспользоваться главный Узумаки, рассекая воздух своим вакидзаси пытаясь убить ведьмака точным ударом в район сердца. Однако многолетняя выучка и нечеловеческая реакция позволила ушедшему в себя ведьмаку на автомате избежать летального урона.

Пару раз похлопав себя по лицу, дабы окончательно собраться и сосредоточиться на противнике, он поспешил подставить хладный клинок под летящее в него метательное железо. Затем, он в очередной раз попробовал воспользоваться Аардом для того, чтобы сбить красноволосого с ног, однако был неприятно удивлён, когда он смог не только отскочить в сторону от силы ударной волны, но и вписать Геральту, пока тот пытался встать в стойку после использования ведьмачьего знака, сильный удар ногой с разворота.

«Взмахни мечом! Вложи в него всю свою припрятанную в самых мрачных глубинах души ярость! — вновь прозвучал жуткий, шелестящий шёпот, который в этот раз казался ещё более требовательным и нетерпеливым. — «Забудь про сомнения! Используй силу, что течёт теперь в твоей крови!»

На этот раз сознание Геральта потрескалось. Чужой голос в голове уже не казался таким странным, а его советы были вполне дельными. Он уже не понимал, в какой момент начинались его мысли, а когда заканчивались чужие.

Чувствуя сбойшим сознанием, что что-то здесь было всё-таки не так, он решился последовать словам неизвестного. Клубящийся внутри поток нескончаемых эмоций, желаний, чувств и мыслей был возведён в абсолют и будто бы сконцентрировался в лезвии меча.

Длинный взмах окутанным ослепительно синим светом клинком вперемешку с нечеловеческим рёвом было последнее, что помнил ведьмак.

Следующим воспоминанием стала картина полуразрушенного моста, в морозную крошку уничтоженного красноволосого, а также длинной ледяной просеки, что протянулась до самого леса и частично заморозила реку.

В один момент на мосту образовалась мёртвая тишина. Все с изумлением, испугом и трепетом взирали на разрушения, учинённые ведьмаком. Даже впечатлённый Золтан округлил глаза на новую силу старого друга.

В живых шиноби клана Узумаки больше не осталось. Все либо были убиты холодным оружием Хатаке, либо попали под ледяную волну Белого Волка.

Первым, кто хоть как-то отреагировал на происходящее, был сам виновник разрушений — Геральт. Он, тяжело дыша после выпущенных на волю эмоций, которые смешались с магической силой, вложил меч обратно в ножны, удивлённо взирая на результаты своих же собственных действий. Он сам до конца не верил, что мог учинить такое, особенно учитывая, что ведьмаки никогда не славились предрасположенностью к магии.

— Геральт, ты как? — к стоящему, как истукан мужчине подошёл краснолюд, похлопав его по плечу, до которого с трудом смог достать.

— Нормально, — неопределённо кивнул тот, встряхнув головой и сфокусировав своё зрение на махакамце, а затем быстро встрепенулся, переведя взгляд в сторону всё так же стоящего на месте каравана. — Надо вызволить Трисс!

— Точно! — хлопнул себя по лицу Золтан, будто бы только сейчас вспомнил об их главной цели.

Подбежав к повозкам и проигнорировав клетки, где сидели пепельноволосые, они направились в самый конец. Они знали, что Хатаке спасут своих соклановцев, а вот про их подругу они могли и забыть.

К счастью, она обнаружилась в самом конце. Молодая девушка лет двадцати пяти с распущенными огненно-рыжими волосами и с глазами цвета летней травы находилась внутри одной из клеток, расположенной прямо в повозке. Её руки и ноги были закованы в цепи, а сама она, глубоко опустив голову, спрятала своё лицо под густыми прядями волос.

Из одежды на ней была тонкая, местами грязная майка и обычные, мешковатые штаны. Обуви на ней не было. Даже сквозь одеяние можно было заметить её излишнюю худобу.

Также на бывшей ранее белой ткани была заметна кровь. А если быть точнее и говорить более прямо — на спине майку Трисс изодрали в кровавые лохмотья, а кожу рассекли до мяса. На этом месте на ней буквально не было живого места.

Обычно светлая, жизнерадостная, яркая, словно полуденное солнце, сейчас она будто бы выцвела, лишилась красок и неизменной для чародейки из Марибора воли к жизни. Она совершенно не обращала внимание на окружающий мир, уткнувшись лицом в колени.

— Трисс! — Геральт примкнул к клетке, пытаясь докричаться до девушки, которая будто бы не слышала его. Тогда он скосил взгляд на обычный металлический замок, немного отошёл и воспользовался любимым знаком — Аардом, использующийся им в подобных ситуациях.

Решётка, не задевая чародейку, разлетелась вдребезги, открывая тем самым проход внутрь. Ведьмак тут же подскочил к подруге и мягко потряс за плечо, дабы привести её в чувства.

— Трисс, это я — Геральт. Очнись! — Наконец девушка, словно после длительного сна, медленно задвигалась, приподнимая голову и окидывая ведьмака расфокусированным взглядом.

— Геральт? — пролепетала она, пустым взглядом смотря будто бы сквозь него. Затем, она неожиданно усмехнулась, пробормотав про себя: — Ну да, конечно... Его здесь не может быть... Видимо, галлюцинации прогрессируют...

— Нет, это действительно я, поверь! Всё уже закончилось! Я с тобой! — тот, несмотря на внешнюю невозмутимость, внутри испытывал страх за девушку, боясь, что та просто-напросто сошла с ума.

— Хи-хи... Хладнокровный Белый Волк боится за меня... Приятно... — расплылась чародейка в блаженной улыбке, вновь прикрывая усталые глаза, пряча их среди исхудавших колен.

— Трисс! — он ещё раз потряс её за плечо, но на этот раз она ни в какую не хотела реагировать.

— Похоже, переутомилась, — раздался за спиной голос прежде понимающе молчавшего Золтана. — Слишком много выпало на её долю в последние дни...

— Отнесём её к Хатаке. Больше нам некуда идти. Надеюсь, они помогут, — аккуратно взяв на руки бессознательную девушку, ведьмак медленно потопал в сторону собравшихся в кучку пепельноволосых, которые к этому моменту уже успели вызволить своих собратьев.

— Шоичи, ей нужна помощь. Мы должны возвращаться сейчас же, — Геральт, подойдя к командиру Хатаке, обратился к нему весьма прямолинейно, что было похоже больше не на просьбу, а на приказ.

— Хорошо, — заметив ужасные ранения и общий усталый вид незнакомой рыжей девушки, шиноби вогнал вглубь всё своё подозрение, выдохнул и коротко кивнул.

***

Медленно приоткрыв тяжёлые веки, Трисс ожидала увидеть металлические прутья клетки, что стала для ней пристанищем на протяжении всех последних недель после того, как она очутилась в этом странном мире, где магия ей по какой-то причине была недоступна.

Однако каково же было её удивление, когда она увидела перед глазами не бесконечную дорогу, проводимую в заточении, а тканевую белую стенку просторной палатки. Лёжа на животе с опущенными по швам руками, она попыталась перевернуться, дабы лучше осмотреть место, в котором оказалась, но была остановлена мягким, но настойчивым толчком в плечи.

— Лежи. Тебе нельзя переворачиваться.

Над головой прозвучал до боли знакомый и такой родной голос человека, которого Трисс всё это время считала мёртвым. Он казался ей ярчайшим светом маяка среди бушующих волн бесконечного моря, глотком свежей, колодезной воды во время знойной жары. Она многое готова была отдать, чтобы ещё хоть раз его услышать и увидеть его обладателя.

— Твои раны на спине ещё до конца не зажили, так что лишние движения для тебя всё ещё вредны.

Этот голос манил её. Заставлял поверить в чудо. В то, что дорогой для неё человек до сих пор жив. Она пыталась заставить себя не думать о плохом. Старалась забыть случившееся. Но теплящаяся в душе отчаянная вера в лучшее помогала ей не сдаваться и надеяться на правдоподобность происходящих событий.

— Как ты?

Перед её затуманенным взором появилось неясное лицо мужчины, который, видимо, к

ней и обращался. Тот присел на колено рядом с койкой, на которой лежала Трисс, чтобы быть с ней на одном уровне.

Наконец рассеянный взгляд собрался в кучку и сконцентрировался на сидящем напротив человека. И в этот момент мир для девушки перевернулся с ног на голову. Она была уверена, что если бы стояла на ногах, то тут же упала бы наземь от осознания. Осознания того, что это был Геральт.

— Ты... жив? — неверяще выдавила из себя чародейка, пытаясь не моргнуть, потому что боялась, что он вдруг исчезнет. Что всё это — всего лишь сон. — Но... как?

— Это уже не важно, — размеренно покачал головой белоголовый, обхватив ладонь девушки. — Расскажи лучше, что с тобой случилось?

Девушка потупила взгляд, замялась, видимо, отвечать особого желания не имея. Когда Геральт хотел было уже сменить тему, дабы не говорить о неприятной для подруги теме, она тяжело выдохнула и начала рассказ:

— Когда... когда тебя убили на наших глазах... — слова давались ей с трудом, но она пересилила себя и продолжила говорить: — Цири использовала силу Старшей Крови... Но... она ещё не умеет до конца её использовать... Да и к тому же тот выброс был подпитан эмоциями, а не разумом, отчего контролировать процесс она была не в состоянии...

— Она вызвала своего рода портал... — быстро сложив два и два, предположил нахмурившийся Геральт.

— Скорее всего — да... — согласилась с ним девушка. — Я сама этого до конца не поняла, пока не очутилась среди незнакомого города без единой крупицы магии, где меня поймали местные, отправили к каким-то «шиноби», которые заковали в наручники, посадили в клетку и повезли в своё селение... Они морили меня голодом, избивали и даже пытались... взять силой...

— Твари... — прошипел сквозь зубы разгневанный до глубины души ведьмак, чуть сильнее сжав ладонь Трисс. — Они...

— Они не смогли... Я, конечно, пыталась дать отпор сама, но без магии у меня не было шансов, хоть я и смогла одному хорошенько вдарить по причинному месту, а другому откусить приличный кусок кожи... Однако меня «спас» приказ командира, который всю дорогу приговаривал, что продаст меня втридорога, если никто надо мной не надругается... Но за то, что я сделала его подчинённым, меня били кнутом... — тут её передёрнуло, а сама она задышала чаще и прикрыла глаза, с дрожью вспоминая каждый удар.

— Забудь. Это было в прошлом. Сейчас с тобой всё будет хорошо, — Геральт пытался утешить чародейку, понимая, что подобные воспоминаия лучше не ворошить, особенно учитывая тот факт, что прошло не так уж много времени, чтобы забыть подобное.

— Спасибо, — уголки губ Трисс, пересохших от постоянной нехватки воды, приподнялись в мягкой улыбке, оценивая непривычную для остальных людей заботливость белоголового.

После этого наступила приятная, успокаивающая тишина. Взгляд Геральта непринуждённо блуждал по очертаниям тела девушки, иногда останавливался на покрытой белёсыми бинтами спине, а затем возвращался к внимательно следящими за ним глазами.

Чародейка в миг заметила изменения в его экипировке. Старые добрые клинки — стальной и серебряный, были заменены одним единственным. Но каким...

Его она узнала в одно мгновение. Именно с помощью него Эредин пробил сердце Геральта. И было довольно странно, что он в данный момент пребывал именно у него. Да и

вообще его так называемое «воскрешение» вызвало у Трисс множество вопросов, а также некое беспричинное подозрение. Будто бы человек, находящийся с ней в одной комнате, не тот, за кого себя выдаёт.

Нет, нельзя сказать, что она не была рада его видеть. Наоборот, она была вне себя от счастья, что он сидит перед ней живой и здоровый. Но нарастающее чувство паранойи и необъяснимой тревоги всё же не могло не напрягать.

— То есть ты говоришь, что магия тебе сейчас недоступна? — заметив беспричинное изменение настроения собеседницы, Геральт поспешил вступить в диалог, дабы томящиеся в голове у Меригольд мысли не привели к чему-нибудь плохому.

— Да. Когда я очнулась, поняла, что не узнаю окружающую местность. Тогда я тут же попыталась определить своё местоположение с помощью специального пространственного заклинания, но... ничего не вышло, — выдохнула рыжеволосая, опустив глаза, будто бы почувствовав виноватой в этом именно себя. — Сила первоначального Хаоса, который маги когда-то давно научились контролировать, здесь по какой-то причине недоступна. Создаётся такое впечатление, что этот мир отделён от общей вереницы магических миров. Поэтому я не могу почувствовать эманации энергии, что обычно должны быть буквально везде независимо от их количества.

— Хм... странно, — выслушав подругу, ведьмак нахмурился, найдя несостыковки в её рассказе.

— Что такое? — заинтересовалась девушка.

— Дело в том, что ведьмачьи знаки я использовать могу. Их, конечно, сравнивать с заклинаниями неправильно, но и они несут в себе пусть и слабую, но магическую силу.

— Действительно странно, — хмык вырвался из уст колдуньи, которая действительно была озадачена подобным фактом. — Возможно, это как раз-таки из-за их простоты. Хоть и маловероятно, ведь я тоже могу контролировать подачу магии на минимальном уровне, сравнимым с тем, что используется для создания знаков. Но тут может быть и другая причина... — тут девушка почему-то замаялась, не решаясь продолжать. — Возможно... это из-за твоего меча... Ай!

Со звучным вскриком Трисс одёрнула ладонь, когда почувствовала мертвецкий холод, исходящий от кожи ведьмака. Потирая повреждённую конечность, она странно взглянула на собеседника, будто бы испытывая страх и опасение одновременно.

Геральт округлил глаза, некоторые мгновенья не понимая, что вообще произошло. Затем он наконец додумался перевести взгляд в сторону своей руки, от которой полупрозрачной дымкой шёл морозный пар. Тут же спрятав руку за пазуху, он соорудил виноватую мину, скупно извинившись:

— Прости, я не специально.

Прозвучало несколько глупо и неуместно, но ничего другого в этой ситуации он сказать так и не смог.

— Геральт, это не очень хорошо, — тяжело выдохнула чародейка, которая, впрочем, не была обижена на белоголового. — Тебе придётся научиться контролировать свою новую силу, а иначе может случиться нечто очень плохое...

— Я знаю, — коротко кивнул Белый Волк, попытавшись погладить распушенные волосы девушки, но вовремя успел себя одёрнуть, пока не произошло непоправимого.

Натянув на ладонь перчатку, он медленно, будто бы нехотя встал и направился к выходу, бросая напоследок:

— Ты ещё не до конца восстановилась. Отдыхай. Успеем ещё поговорить...

Прошло несколько дней с тех пор, как Трисс была спасена. Всё это время она отлёживалась в так называемом лазарете, где её раны потихоньку сходили на нет.

Геральт и Трисс с обоюдного молчаливого согласия решили не поднимать тему его новых способностей. В то время, когда девушка была в сознании, ведьмак беседовал с ней на менее серьёзные темы, обсуждая красоты здешней природы и их отличия от родного мира, а также местных людей, которые в каких-то моментах могли отличаться как внешностью, характером так и менталитетом.

Помимо посещений чародейки, Белый Волк частенько прогуливался на территории клана Хатаке, общаясь с его представителями, а также в близлежащей части леса, где обычно практиковался в фехтовании и изучал свои новые способности.

Так, опытным путём он понял, что контролировать силу льда было очень сложно, если не сказать невозможно. По крайней мере — осознанно.

Всплеск эмоций мог с лёгкостью решить эту проблему и дать нужный толчок для активации сверхъестественных способностей. Однако стоит ли вообще говорить об эмоциях, когда речь идёт о ведьмаке? Излишняя безэмоциональность в очередной раз сделала только хуже...

Вот и сейчас ведьмак, в очередной попытке использовать магический лёд, с силой взмахнул клинком в сторону одиноко стоящего дерева. Однако неудача вновь настигла него. Незыблемый, старый дуб продолжал невозмутимо стоять на месте, а ветви его от ветра причудливо покачивались сверху вниз, будто бы насмехаясь над тщетными потугами белоголового.

Не подавшись на несуществующую провокацию от неживого предмета, Геральт смахнул немногочисленные капли пота со лба, поправил выбившиеся пряди волос и спрятал меч, так от него ничего и не добившись. Тяжело выдохнув из-за своего провала, он направился к реке, что протекала рядом с местом импровизированного тренировочного поля.

Журчание кристально чистой воды действовало на Белого Волка успокаивающе. Размеренная трель лесных птиц, а также приятный, свежий воздух способствовали формированию покоя и умиротворения в его чёрствой душе.

С трудом сняв плотную перчатку, он зачерпнул немного воды и сделал пару глотков, наслаждаясь вкусом природного источника. Однако спустя несколько подобных зачерпываний, ведьмак резко одёрнул руку, когда вода начала стремительно замерзать.

Теперь возле берега живая река была покрыта голым льдом, под которым можно было заметить застывших рыб, что замерли так, будто бы в мгновение потеряли возможность двигаться. Это было, впрочем, не так далеко от правды.

В непонятных чувствах, которые частично можно было охарактеризовать, как расстроенные, ведьмак натянул перчатку и потопал от реки подальше, возвращаясь на территорию клана Хатаке.

Там, неспеша шагая между вереницей деревянных домов, он стал свидетелем необычного разговора двух пепельноволосых шиноби, которые, сидя на лавке, отдыхали от работы. Один из них активно жестикулировал, в красках обрисовывая свой рассказ. Но Геральта заинтересовала не очередная миссия ниндзя, а тот, кто был в ней упомянут.

— ...Тот выставил руку и раскидал по сторонам троих наших! Я тебе говорю, Учиха нарушают правила! Не может быть в одном клане два мудреца!

— Да тебе, верно, показалось. Иначе против них выступили бы все остальные кланы. Они не глупы, чтобы так подставляться, — махнул на него рукой собеседник, не приняв его слова за истину.

— Ага, а разлетелись они из-за ветра, да? — скептически глянул на другого шиноби Хатаке, возведя глаза к небу.

— О чём речь? — бесцеремонно вклинился в их разговор ведьмак, остановившись около лавки.

Двойка недобро взглянула на новоприбывшего, который посмел так нагло прервать их разговор. Однако затем, узнав в седоволосом мужчине со шрамом человека, спасшего жену главы клана, они смягчили угрюмые черты лица, но не избавились до конца от подозрения в своих глазах. Всё-таки новым лицам, находящимся на территории клана, никогда особо рады не были, даже несмотря на их заслуги или положение.

— Да так... миссию последнюю обсуждаем...

Несмотря на очевидное неудовольствие общения с чужеземцем, один из Хатаке решил всё-таки пролить свет на историю, что совсем недавно с ним произошла. Другой пепельноволосый ниндзя поддержал своего друга короткой фразой, желая таким образом быстрее избавиться от новоприбывшего:

— Да... дела клана и только тех, кто к нему принадлежит...

Однако весьма недвусмысленный намёк Геральтом был проигнорирован, когда он, сложив перед собой руки, спокойно поинтересовался:

— Так получилось, что я услышал часть вашего разговора, — на этот раз, впрочем как и всегда, ведьмак решил говорить прямо, — Говоришь, видел человека, который похож на мудреца?

— Можно и так сказать... — недоверчиво протянул шиноби. — А ты с какой целью-то интересуешься?

— Просто интересно, — отмахнулся Геральт. — Ты мне лучше скажи, как выглядел тот человек, который по-твоему имел необычные способности?

— Да он такой же, как и все Учихи: высок, худощав, поджар, имеет вытянутое лицо, короткую стрижку, чёрные как смоль волосы... да и как у всех членов дьявольского клана, у него на лице была эта неприятная, я бы сказал — ядовитая ухмылка, — шиноби задумчиво почесал редкую бородку, а затем хмыкнул: — Ах да, выглядел он правда старым немного: с залысиной щеголял, да щетина видна была!

Геральт многозначительно хмыкнул, имея некое представление о том, кем мог быть этот человек. Однако, для внесения ясности и дабы быть полностью уверенным в своих догадках, он решил уточнить:

— А ты не помнишь, в чём он был одет?

— Знаешь, во время боя мне как-то было не до разглядывания чужих вещичек, — язвительно ответил Хатаке, однако затем выдохнул, выудил из памяти моменты битвы с необычным противником и всё же поделился информацией: — Одет он был в куртку из укрепленной кожи, под которую поддеты ещё одна красная куртка и чёрная рубаха. Также он носил длинные чёрные перчатки, чёрные штаны с наколенниками и коричневые сапоги с отворотами. Но вот что было странно: у него за спиной было два меча! Пользовался он, правда, одним, но это всё равно было странно...

— Хм... вот как, — заинтересованно протянул Белый Волк, краем глаза заметив, как к нему начал подходить Золтан, прижав к груди нечто, похожее на стеклянную бутылку.

— Хэй, Геральт! Уже вернулся? Отлично! У меня тут вот... э-э-э... сувенирчик! — улыбаясь во все тридцать два, Хивай радостно поприветствовал друга, похлопав пару раз по заветной бутылке.

Ведьмак тяжело выдохнул, смиренно покачал головой и даже, казалось, перестал обращать внимание на шиноби:

— Ну и где ты её умудрился достать?

— Где, где... Я бы тебе сказал «где», но боюсь не все здесь эту рифму оценят, — хохотнул махакамец.

— И всё же?

— Да выиграл в игре одной. Представь, здесь о гвинте никогда даже не слышали! Предложили сыграть сначала в эти... хоги или... гоги... — он, нахмурившись, задумчиво потеревил свою пышную бороду, а затем просиял: — А, точно! Сёги! Так вот, предложили мне сыграть в эту игру. А же в ней ни в зуб ногой, ни в ж...

— Ближе к делу, Золтан, — закатил глаза беловолосый, зная богатый словарный запас своего друга.

— Кхм... так вот, я им сразу сказал, что играть в незнакомую игру не буду. Ну один из них и достал тогда кости. Вот тогда я и заинтересовался и решил поучаствовать!

— И как я понял — не зря, — ухмыльнулся Белый Волк, отмечая краем глаза, как шиноби клана Хатаке, ранее слушая разговор двух чужаков, решили ретироваться.

— А то! Мне особо нечего было ставить, поэтому выиграл только её, — он заботливо погладил бутылку, будто это было самое ценное сокровище на свете. — Но мне и этого хватит! Ну что, Геральт, пойдём её уже протестируем!

Краснолюд быстро огляделся, кивнул про себя, а затем суетливо посеменил в сторону обычный квадратных столов, что были расположены около входа в местную корчму. Некоторые из них были заняты веселящимися посетителями, однако Золтан сумел найти пустой, за который и поспешил усесться, рукой зазывая Геральта расположиться напротив.

— Давай, не стой столбом!

— Думаешь нам этого хватит? — с сомнением протянул седоволосый, скептически осматривая на вид литровую бутлю[3] прозрачной жидкости.

— Конечно нет, но я думаю, тех денег, что дал тебе Сакумо хватит, чтобы сгонять за ещё парочкой вот туда, — он многозначительно ухмыльнулся, указывая в сторону входа в корчму, а затем откуда-то достал две небольшие ёмкости.

— Ну... раз уж ты настаиваешь...

Это были последние слова, которые Геральт отчётливо помнил до того, как случилась вся эта история...

***

В умиротворённой тишине солнечного утра раздался сдавленный выдох, что больше напоминал хрип умирающего зверя. Золотые лучи восходящего солнца предательски падали прямо на лицо проснувшегося ведьмака, заставляя его слегка приоткрыть янтарные глаза.

Проклиная на все лады яркое светило, Геральт поморщился от сильной головной боли, от которой череп, казалось, вот-вот взорвался бы. Медленно повертев головой, он наткнулся на неизвестный деревянный потолок с белыми перекладами. Его взгляд сфокусировался на нескольких застывших пятнах фиолетового цвета на поверхности перекладин, откуда

причудливым образом свисали полуразбитые фонари.

И только сейчас у Геральта наконец возник самый важный в данный момент вопрос: «Где я?»

Почувствовав на груди некую тяжесть, от которой исходило тихое сопение, Белый Волк опустил взгляд, где с большим удивлением обнаружил спящую Трисс. Чародейка увидела в лежачем ведьмаке весьма удобную подушку, отчего с довольным выражением лица похозяйски расположилась на его широком торсе.

Сначала Геральт испугался, помня об инциденте с «ледяными прикосновениями», однако затем выдохнул, когда понял, что на нём была вся его одежда, в том числе и перчатки.

Где-то сбоку от него послышалась неясные причитания, из которой можно было вычленивать неразборчивые ругательства. То был Золтан, растолкавший двух симпатичных сероволосых девушек, что лежали на нём также, как и Трисс на ведьмаке.

И только в этот момент Белый Волк смог в полной мере оценить окружающую обстановку: судя по всему, он находился в корчме, о которой говорил Золтан. Только вот от образа обыкновенной таверны здесь не осталось ни следа: повсюду валялись бутылки, виднелись пятна пролитого вина, по углам лежали груды разломанной деревянной мебели.

В общем, вокруг царил разруха, от которой у любого трактирщика случился бы сердечный приступ. Однако, судя по дремлющему на барной стойке мужчине, который и являлся главным в этом здании, ему на это было мягко говоря наплевать.

— Геральт... Где мы?

То был махакамец, что с трудом смог принять сидячее положение и найти припухшими глазами своего друга.

— А то ты не знаешь... — прошептал Геральт, чтобы не разбудить Трисс. — Что произошло?

— Хороший вопрос... — Золтан удивлённо оглядел окружающую обстановку, отмечая многих незнакомых шиноби, что то тут, то там лежали в отключке.

— Ммм... — сдавленное мычание послышалось со стороны рыжеволосой колдуньи.

Короткий диалог друзей всё-таки разбудил чародейку, которая сперва затуманенным взором вперилась в Геральта, а затем, сообразив в каком положении находилась, медленно приподнялась.

— Геральт? — её щёки окрасились в розовый цвет, что впрочем не мешало ей поддерживать с ним зрительный контакт.

— Да? — слегка улыбаясь, уточнил он.

— Эм... Всё нормально? — на этот раз она смущённо отвела взгляд, как бы оценивая окружающую обстановку.

Геральт лукаво ухмыльнулся.

— А разве сейчас может быть иначе?

Посмеявшись и шутливо толкнув невозмутимого ведьмака, Трисс медленно поднялась и, пытаясь держать равновесие, ухватилась за стол, который стоял рядом с диваном, на котором продолжал лежать Геральт. Она сморщилась от лёгкой головной боли и, бормоча себе под нос: «Как же плохо без магии...», залпом выпила чудом уцелевший стакан воды, что стоял на барной стойке.

Наконец и Белый Волк смог подняться, дабы в следующую секунду упасть на спинку дивана. Его голова ходила ходуном, а во рту была, казалось бы, самая сухая пустыня на свете.

Это, и тот факт, что он совершенно не помнил, что произошло этой ночью, не могли не удивлять того, у кого довольно высокий иммунитет к большинству ядам, не говоря уже и об ведьмачьих эликсирах, которые обычного человека попросту убивали.

— Пошлите что ли на улицу выйдем. Свежим воздухом подышим... — тихо предложил Золтан, видимо, не желая слышать никаких громких звуков. В том числе и свой голос.

«Хорошая идея», — подумал Геральт, также с удивлением отмечая состояние друга, который в подобных пьянках практически всегда оставался самым трезвым, а оттого — самым недовольным. Он же краснотел, а они все довольно стойки к алкоголю. Сейчас же было прекрасно видно, что прошедшие события прошли для него не так, как он привык.

Друзья медленно и очень осторожно поднялись, ухватываясь, чтобы позорно не упасть, за всё подряд, а затем, переступая через спящие тела и разбросанную мебель, отворили наконец дверь, ведущую на выход. Чародейка вышла сразу за ними, немного придя в себя после стакана живительного напитка. И хоть она себя чувствовала в разы лучше, чем ведьмак и краснотел, ей всё-таки тоже не помешал бы свежий воздух.

— Ух... Это что за пойло такое было, что меня так разнесло... — простонал Золтан, откинув голову.

Вся компания в буквальном смысле увалилась на скамью, что, к счастью для них, одиноко расположилась рядом с корчмой. Ещё было довольно раннее утро, так что солнце ещё не успело подняться из-за высоких деревьев, дабы осветить лесную чащобу, в которой расположился клан Хатаке. Воздух был свеж и не давал возможности вновь отправиться в царство снов, а мерный шум крон могучих деревьев помогал расслабиться и собраться с мыслями.

— Золтан, ты помнишь, что вчера произошло? — подал голос ведьмак, с выдохом растирая руками лицо.

— Странно, но нет... Последнее, что помню — как мы с тобой открыли на улице бутылочку... чего-то там, — он нахмурился и неопределенно махнул рукой, пытаясь вспомнить напиток, который выиграл в кости.

Геральт не мог не отметить искреннее изумление на лице Трисс, которая недоуменно переводила взгляд от него к Золтану и обратно. Так, безмолвно открывая и закрывая рот, она нахмурились пуще прежнего, однако затем, к удивлению друзей, весело рассмеялась:

— Вы серьёзно ничего не помните? — она перевела лукавый взгляд на махакамца: — Особенно ты, Золтан?

— Эй! Не надо тут меня выделять! — демонстративно сложив перед собой руки, краснотел сморщил широкий лоб и несильно толкнул Геральта. — Мы, как видишь, вдвоём не помним, что произошло!

— Ха-ха-ха! В общем, вы вчера такое устроили...

Только Трисс хотела пролить свет на события прошедшего дня, как из корчмы вышла тройка сероволосых шиноби, среди которых друзья увидели знакомое лицо. Шоичи заметив сидящую компанию, направился к ним вместе с остальными:

— Хэй, Геральт, Золтан, Трисс! Как утречко? Бодрит?

Геральт был весьма удивлён, что человек, которого он знал всего пару дней, общался с ним так, будто знал его по крайней мере пару десятков лет. Золтан также нахмурился, подозрительно оглядев Хатаке с ног до головы.

— Ладно, не скучайте тут, — легко улыбнувшись, Шоичи похлопал ведьмака и краснотела по плечу, а затем в сопровождении своих соклановцев, которые также

попрощались со словами: «Классно вчера отдохнули» и «Вот бы ещё такое повторить», направился в сторону деревянных домов.

Но прежде чем кто-либо из шокированных друзей смог что-нибудь выговорить, из трактира показались ещё люди, которые, впрочем, близко к скамье не подходили, но, заметив ребят, дружно кричали и улюлюкали:

— Уху! Вы молодцы, ребята! Так держать! В жизни так не веселился!

Однако, замыкала шествие двойка седовласых молодых девушек, которые, найдя взглядом иномирцев, медленной походкой направились прямо в их сторону. Остановившись рядом с Золтаном, который хотел уточнить, кто они вообще такие, они мило улыбнулись, а потом неожиданно поцеловали его! Каждая по очереди. А затем, так ничего и не сказав, ушли, хихикая над глупым выражением лица махакамца.

— Эм... Что это было? — Геральт сказал то, что крутилось в голове не только у него, но в первую очередь и у Золтана.

— Видели бы вы сейчас свои лица, — прыснула со смеха чародейка. — Ладно, если вкратце...

— То есть ты хочешь сказать, что мы зашли в трактир за добавкой, встретили там Шоичи и его команду, «не сошлись во мнениях», я его за это вызвал на бой на кулаках, начал драться, он задел кого-то из толпы, из-за чего в корчме началась массовая драка?

Геральт выразительно уставился в сторону Трисс, которая ладошкой сдерживала рвущийся наружу смехок.

— Ну да, всё так и было, — кивнула довольная девушка.

— А потом мы с Хатаке разговорились, зауважали друг друга и стали считать друг друга друзьями на век? — с каждым словом скепсис в голосе Белого Волка всё нарастал, а глаза начали сужаться в две ровные полоски.

— Истинно так, — важно покивала чародейка.

— А потом пришёл местный бард и мы пили, гуляли и веселились всю ночь? В таком случае вопрос: что мы такое пили, что нам от этого так хреново, и кто эти две девушки, с которыми Золтан, видимо, весьма тесно познакомился?

— О... сначала вы пили sake — местную рисовую водку. Она вам не понравилась. Остальным же было отлично. Они к этой водке уже привыкли. Вы решили, что этого мало и стали думать где взять чего-нибудь покрепче.

— Так, подожди... — остановил её речь Геральт. — Тебя же с нами вначале не было. Когда ты к нам присоединилась? Ты же должна была ещё в лазарете лежать. Только если... — он резко умолк, когда догадка наконец посетила его голову. — А...

— Вот, вот, — улыбнулась Трисс. — Вы, два алкаша, ввалились ко мне и забрали с собой не только меня, но и несколько литров спирта!

— Так вот оно что... — протянул Золтан, а затем хмыкнул: — Теперь всё ясно...

— Ну, а кто эти две куноичи, я без понятия. Хе-хе... Это уже твои проблемы, Золтан, — весело пнув его локтем, чародейка тем самым закончила рассказ, а затем встала, повернувшись к приунывшим друзьям. — Не дуйтесь вы так. Будьте уверены: вчера вы были королями вечера!

— А сейчас я чувствую себя королевской отбивной... — тяжело выдохнув, Геральт откинулся на спинку скамьи и, прикрыв глаза, попытался насладиться свежим утром после бурного веселья.

***

Прошло две недели с момента пьянки, которую клан Хатаке не переставая обсуждал. Как оказалось, шиноби не слишком часто устраивают подобные празднования. Зачастую алкоголь ими употребляется лишь в некоторых церемониях, либо чтобы почтить память погибших. У них не было принято собраться вечером дружной компанией, дабы выпить и расслабиться. Именно поэтому приход двух опытных выпивох оставил свой след на местных шиноби, ведь теперь о Геральте и Золтане знали все кому не лень.

Сакумо Хатаке, несмотря на явную порчу имущества и временную недееспособность группы соклановцев, отнёсся к этому весьма благосклонно. Он решил, что небольшое послабление пойдет на пользу его подчинённым, которые подобному решению главы были очень рады.

Все эти две недели Геральт продолжал пытаться овладеть новой силой, и, к счастью для него, какие-никакие результаты имели место быть. Например, он научился покрывать свой

меч льдом. В этом «морозном режиме» клинок становился длиннее, острее, а также ещё смертоноснее.

Однако помимо пассивной способности, ведьмак овладел простым, но в некоторых случаях весьма полезным навыком: он назвал его «ледяной взмах». Исходя из названия, седоволосый взмахивал мечом и отправлял во врагов небольшие волны, состоящие из морозного воздуха, что замораживали любого, кто под них попадал. Можно сказать, что подобные волны были похожи на ту, что он выпустил на том самом мосту, где он умудрился заморозить изрядную часть леса и реки.

К сожалению, Геральт не мог использовать эти взмахи слишком часто. Он пришел к выводу, что существует лимит, из-за которого его способности имели своеобразный откат. Выходило, что этот навык ему был доступен раз в пять минут, что в условиях боя, минимизировало полезностью данной способности. Однако даже одного взмаха могло хватить, чтобы ликвидировать даже самого сильного, быстрого или ловкого врага, естественно, не владеющего магией.

Трисс к этому времени полностью восстановилась. Конечно, если говорить о физическом здоровье. Магия к ней так и не вернулась, отчего она чувствовала себя несколько подавлено. Однако присутствие рядом двух близких для неё людей не давало упасть ей духом.

Геральт часто прогуливался с чародейкой по здешним лесам. Пару раз они даже встречали местных разбойников, которых ведьмак, впрочем, без труда раскидывал. Поэтому настроение как у Белого Волка, так и у Трисс было приподнятым.

Конечно, он не забыл о разговоре двух Хатаке, что поведали ему о странном воине в стане клана Учиха. Мысль, что этим человеком мог быть Ламберт не давала ему покоя.

Если это был действительно он, то почему сражался за Учих? Почему он вообще влез в местные разборки? Однако, хорошо подумав, Геральт не без ироничной усмешки отметил, что и сам встал на сторону Хатаке и Сенджу. Так что понять своевольного и «горячего» друга было несложно.

Оставался только вопрос: сможет ли он до него добраться, учитывая, что Ламберт сражается за вражеский клан? К счастью, ответ на этот вопрос появился весьма скоро.

***

— Соклановцы! Друзья! Союзники! Сегодня мы выдвигаемся к Камню!

На небольшой площади перед резиденцией главы клана Хатаке собралось приличное количество народа. Дошло до того, что некоторым банально не хватило места, отчего им пришлось слушать, находясь на деревьях.

Среди людей на площади в основном были шиноби клана Хатаке, которых легко можно было отличить по серым макушкам, отчего Геральта можно было легко с ними спутать.

Да, Геральт тоже было здесь. Как и Трисс с Золтаном соответственно. Их пригласили, а если быть точнее, они сами вызвались на эту миссию, аргументируя это тем фактом, что хотели отплатить добром клану Хатаке на оказанную помощь. По крайней мере, это была один из аргументов. Геральт не решился говорить о том, что также хотел встретиться с братом из Школы Ведьмаков.

Сначала ведьмак не хотел брать с собой на эту миссию Трисс. Тот факт, что она была без магии, был отнюдь не в её пользу. Однако упрямства у девушки было не занимать. Она уговорила Белого Волка, что сможет за себя постоять. К тому же она аргументировала свой поход возможностью изучить странный метеорит, что давал местным необъяснимые силы.

Эту возможность она упустить никак не могла.

Помимо Хатаке, на площади также присутствовали и их союзники — Сенджу. Их отличительной чертой, как и у Сумико — младшей сестры главы клана, были преимущественно светлые волосы. Их лица были сосредоточены и, несмотря на то, что перед ними выступал не их глава, они всё равно относились к нему с видимым уважением.

Тем временем, Хатаке Сакумо, стоя на импровизированном возвышенности, продолжал говорить:

— Как вы знаете, совсем недавно во время миссии погиб мой дядя — бывший мудрец нашего клана. Его убил мудрец клана Учиха — Изуна!

Казалось бы, при таких словах люди должны были разразиться гневными возгласами в сторону убийцы их соклановца. Однако, к удивлению Геральта, они и не думали показывать эмоции. Они все как один напряжённо смотрели на главу клана Хатаке, будто бы готовясь к чему-то важному. Что, впрочем, было недалеко от правды.

— К счастью, мы нашли нового кандидата!

Из-за спины Сакумо вышел ещё совсем молодой шиноби. На вид ему было не больше восемнадцати, однако ведьмак отметил, глядя на то, как он держался, что у него был тот самый стержень, который обязан быть у всех, кто хотел вести за собой людей и выживать в этом мире. Молодой человек имел, как и все Хатаке, пепельные волосы, торчащие в разные стороны. Существенным отличием и весьма интересной особенностью был цвет глаз: они были ярко-зелёными. Казалось, что они светились изумрудным светом, отбрасывая отражение внутренней сущности этого ниндзя.

— Как многие из вас знают, его зовут Хатори! Он является сыном почившего и моим двоюродным братом! А это значит, что он сможет выдержать силу Камня! Однако не стоит думать, что наши заклятые враги будут стоять в стороне! Они только спят и видят как бы нам насолить... Будьте уверены, они попытаются нам помешать! Но мы с поддержкой наших союзников... — Сакумо уважительно кивнул стоящим Сенджу. — ...и новых друзей... — теперь он обратил внимание на тройку иномирцев, стоящих в первых рядах. — ... сможем одолеть врага! Знайте, пока мы сражаемся вместе, мы победим!

После таких вдохновляющих слов, толпа не могла не возликовать. Даже неподверженный эмоциям Геральт поддался волне воодушевления. Каждый из присутствовавших верил в победу, отчего моральный дух был на высоте как никогда.

— Посоветавшись с главой клана Сенджу — Хаширамой, мы приняли решение, что главным на этой важной миссии будет его брат — Тобирама Сенджу, который также является мудрецом!

Вперёд вышел высокий светлокожий мужчина с белыми лохматыми волосами и глазами малинового оттенка. На его лице располагались три красные линии — по одной под каждым глазом и ещё одна на подбородке. В данный момент он был одет в синие доспехи с белым меховым воротником поверх простой чёрной одежды. Эта броня состояла из многочисленных металлических пластин, сформированных в несколько защитных слоёв вдоль его тела. Под наплечниками он носил два белых ремня. На ногах были надеты чёрные сандалии, а на голове располагалось хаппури[4]. На хаппури был выгравирован символ клана Сенджу, который Геральт видел на одеждах других членов этого клана.

— К сожалению, я не смогу сражаться вместе с вами. Кто-то должен будет остаться здесь. Однако я уверен в силах и умениях Тобирамы-сана. Он сможет командовать ничуть не хуже меня. А теперь... — он выждал небольшую паузу. — Отправляйтесь!

***

— Вы, должно быть — Геральт-сан?

Не прошло и десяти минут с начала пути, как к идущей немного в стороне от основной толпы тройке подошёл командир отряда — Тобирама. За это время они успели подняться на небольшую возвышенность, где деревьев было на порядок меньше. Вдалеке, впрочем, продолжалась расстилаться лесная местность, так что в ближайшие часы отряду придется перемещаться сквозь дикие заросли, где изредка можно было заметить протоптанные тропинки

Создавалось такое впечатление, что Камень упал прямо в центре огромного по размерам леса. Судя по словам местных, эта страна практически полностью покрыта рощами и чащобами. Не удивительно, что даже забравшись на холм, метеорит заметить было крайне проблематично.

— Да, ты прав. Это Золтан и Трисс, — Геральт тут же узнал в новоприбывшем командира отряда и кивнул в сторону друзей.

Ведьмак был уверен, что беловолосый к ним рано или поздно подойдёт. Как-никак, но о новых бойцах в своем отряде нужно знать если не всё, то хотя бы их способности.

— Рад познакомиться, — он вполне уважительно кивнул каждому, и троица не преминула ответить тем же. — В общем, Сакумо мне в целом рассказал о вас. Довольно удивительно, как легко вам удалось влиться в ряды Хатаке, учитывая, что вы не являетесь членами этого клана. Но, учитывая, что вы спасли мою сестру, я вам премного благодарен.

После своих слов он поклонился. Геральт на его действия хмыкнул, расправил плечи и коротко усмехнулся:

— Учитывая, что я её пощадил, а затем дважды спас, похвала вполне заслуженная... Ух...

— Не выделяйся, — пихнула его в бок Трисс.

— Не, ну а чё... это ж правда, — поддержал своего друга Золтан.

Тобирама на мелкую потасовку друзей никак не отреагировал, сохраняя на лице нейтральное выражение лица. Затем, дождавшись, когда иномирцы успокоятся, он продолжил:

— Я хотел бы уточнить: какими способностями вы обладаете, чтобы понять, какого рода задачи вы сможете выполнять?

— Ну, Золтан крепкий, сильный и выносливый. А ещё мастерски управляет с большинством видов оружия. Сейчас, как не сложно догадаться, у него с собой двуручный молот, — ведьмак решил взять на себя ответственность представить способности своих знакомых, а затем и свои. — А Трисс... к сожалению, недавно лишилась практически всех своих сил. Это и является одной из причин, зачем мы идём к загадочному метеориту.

— Не забывай, я всё ещё могу постоять за себя, — возразила Трисс, нахмутив тонкие брови.

— Никто и не спорит, однако одно дело «постоять за себя» и другое — сражаться в бою насмерть, — мрачно заключил ведьмак.

— Хм... понятно, — покивал неизменившийся в лице Тобирама, из-за чего трудно было сказать, что он думал насчёт способностей краснлюда и бывшей чародейки. — Ну а что можете вы, Геральт-сан?

— Я...

Однако седоволосого тут же перебил махакамец, выразившись коротко, а главное ясно:

— Считай, что он мудрец.

— Ч-что? Как это возможно?

Вот на этот раз маска серьёзного командира с треском развалилась, показывая искренне потрясённое лицо альбиноса. Его брови взлетели высоко вверх, и он даже чуть не споткнулся о растущую в земле корягу, что для крайне внимательного и ловкого шиноби было очень странно, показывая степень его удивления.

— А вот так, — Белый Волк спокойно пожал плечами. — Я не принадлежу к какому-либо клану, однако обладаю некоторыми способностями, что характерны для мудрецов. Я не буду уточнять откуда они у меня, и кто я вообще такой, так что имей это в виду.

— Я ни в коем случае не буду допытываться. Каждый имеет право на секреты до тех пор, пока они не будут каким-либо образом задевать мой клан, — Сенджу в примиряющем жесте приподнял руки, внимательным взглядом заметив странный медальон, висящий на шее ведьмака. Решив, что это искусно обработанная часть Камня, он немного расслабился, решив, что именно он даёт седоволосому сверхъестественные способности.

— Приятно знать, что хоть кто-то не хочет лезть тебе в душу, — саркастично отметил Геральт.

— Ладно, в таком случае, я думаю, что раз уж вы за собой имеете силу, поступим таким образом...

***

Камень был поистине необычным.

Раздвигая густые кроны цветущей берёзы, Геральт внимательно разглядывал твёрдый объект, расположившийся в самом центре поляны, которая, вероятнее всего, была создана искусственно. Учитывая, что это был метеорит, логично было предположить, что он упал, образовав под собой приличных размеров кратер. Примечательным был тот факт, что вокруг него трава не росла, а расстился жёлтый песок. Казалось, что жизнь вокруг него попросту вымирала.

Сам Камень, казалось, переливался всеми цветами, существующими в этом мире: от едкого аквамаринowego, до приятного глазу малинового. Нельзя было сказать, что он был гладким. Отнюдь. Его поверхность была весьма шероховатой с многочисленными острыми концами. От странного объекта исходило еле заметное человеческому глазу свечение. Однако оно было необычным. Даже находясь в нескольких десятках метров от объекта, Геральт ощущал исходящую от него магию. Вероятнее всего, это были эманации магической энергии, что подтверждала дрожь ведьмачьего медальона. И несмотря на то, что метеорит огромным не был, максимум метр в диаметре, количество заключённой в нём магии, конечно, поражала.

— Чувствуешь, как от него магией несёт?

Справа от Белого Волка раздался тихий голос Золтана, который был один из немногих, кто смог находиться рядом с Камнем. В число таких людей также входили Трисс, Тобирама, а также молодой претендент на звание мудреца — Хатори. В данный момент, Сенджу и Хатаке стояли в нескольких метрах от загадочного метеорита. Решив, что в случае нападения врага, лучше будет на виду оставить двух человек, вместо пяти, Тобирама наказал троиче спрятаться рядом, дабы если что, внезапно атаковать не ожидающего подкрепления врага.

— Медальон дрожит... это место силы[5], — пробормотал Белый Волк, нахмурено следя за действиями Хатори, который с помощью обычного куная откалывал кусок метеорита. — А ты что скажешь, Трисс? Тебе должно быть виднее, когда речь заходит о

магии.

— Да, этой энергии в камне безусловно баснословное количество... — девушка поражённо покачала головой, слегка прикрыв глаза, дабы иметь возможность лучше сконцентрироваться на внутренних ощущениях. — Я думаю, с помощью него я смогу вернуть себе силы.

— Это же отлично! — чуть громче, чем нужно, будучи в засаде, воскликнул Золтан, отчего тут же прикрыл рот. — Простите...

Геральт также улыбнулся радостной новости. Однако его улыбка тут же увяла, когда он обратил внимание на нахмуренное лицо Трисс.

— Раньше я не знала из-за чего моя магия исчезла, однако сейчас, когда я приблизилась к её столь могущественному источнику, всё стало на свои места, — она тяжело выдохнула, а затем продолжила: — Магия внутри меня не исчезала. Она всегда была со мной. Однако нечто мешало мне её использовать. Даже ощущать! Скорее всего это было связано с тем, что в этих землях её настолько мало, что магия здесь считается чем-то чужеродным. Сам мир отвергает её!

— В таком случае... что нужно сделать, чтобы к тебе вернулись силы? Как преодолеть это «нечто»? — нарушил образовавшуюся тишину Геральт.

— На самом деле, всё легко и сложно одновременно. Мне достаточно прикоснуться к Камню, а затем впитать в себя часть его силы. В теории, она сможет пробить барьер, мешающий мне использовать магию. Проблема в том, что сила, заключённая в метеорите, даже отсюда ощущается как дикая и крайне необузданная. Как моё тело отреагирует на чужеродную энергию — мне неизвестно. К тому же её поступающий поток придётся контролировать. В ином случае, я не смогу с ней совладать, и скорее всего погибну...

Повисла неприятная тишина. Геральт и Золтан опустили головы, понимая всю серьёзность ситуации. Однако Трисс не желала видеть грусть на лицах своих друзей, а потому мягко улыбнулась и положила руки на их плечи:

— Ну чего вы? Не стоит печалиться раньше времени. Я уверена, что если магия ко мне вернётся, то у меня получится послать сигнал в наш мир...

— Не «если», а «когда», — поправил её ведьмак, умудрившись выдавить из себя улыбку, сжимая через перчатку ладонь чародейки.

— И тогда мы справимся с любой задачей! — воодушевлённо закончил краснолюд, стукнув кулак о ладонь. — А сейчас, давайте для начала поможем нашим друзьям получить то, зачем они сюда...

Однако его слова были прерваны звуком нарастающей битвы, который раздавался со спины. Там остались все те люди, которые участвовали в миссии, но не могли приблизиться к Камню. Они должны были следить за периметром, и в случае нападения врага, не дать им добраться до поляны. Судя по крикам и скрежету металла, противник всё-таки прибыл...

— Берегись!

Тобирама в последний момент успел оттолкнуть не заметившего опасность Хатори, спасая тем самым от летящего в сторону его головы куная. Молодой шиноби тут же поднялся на ноги и завертел головой, пытаясь глазом выцепить среди зарослей противника. Альбинос, в свою очередь, решил действовать более продуманно: бесцеремонно схватив за шиворот Хатаке, он прижался к стенке Камня, прикрывая тем самым свою спину. Затем он пальцами сложил несколько знаков, указывая тем самым в примерную сторону противника.

Сидящая в кустах троица заметила предупреждение. Переглянувшись друг с другом, они продолжили действовать согласно плану: ожидать появления врага на открытой местности.

К счастью, Хатори успел обзавестись сделанным на скорую руку амулетом, который вполне мог сгодиться в качестве магического артефакта для использования энергии, заключённой в Камне. Именно поэтому Геральт не боялся за этих двоих. Они ведь, считай, оба были мудрецами.

Однако противник также был не обделён шиноби, обладающими частицами метеорита...

За невидимым барьером, где обычные шиноби не ощущали дискомфорт от влияния силы Камня, развернулась не шуточная битва. Судя по звукам, в данный момент там сражалось не меньше сотни человек, каждый из которых был мастером сражений исподтишка. Однако этот бой был самый что ни на есть открытый, отчего ниндзя могли совершать смертельные ошибки. Но к счастью, обе стороны были в этом плане равны, а потому образовался своеобразный паритет. Конечно, Геральт не мог знать этого наверняка, не видя развернувшийся картины, но его аналитических способностей хватало, чтобы прийти к подобным выводам.

— Что, так и будем стоять? — недовольно проговорил Золтан, с силой сжимая молот. — Их же сейчас просто закидают железом! А потом окружат и не кому нам уже будет помогать!

И действительно, кунаи и не думали прекращать свой короткий полёт в сторону пригнувшихся шиноби. Доходило до того, что ребятам приходилось отбивать два снаряда одновременно. Золтан из-за этого начал нервничать, а по глазам Трисс было видно, что даже она заволновалась за судьбу шиноби. Однако Геральт, как и всегда, оставался пугающе спокоен:

— Я понимаю, что тебе неймётся и ты хочешь помахать своей дубиной, но помни о плане. Мы должны ждать, пока они не покажутся.

— Вот же ж срань... — выругался краснолюд. — Надо было придумать другой план!

— Не обижайся, Золтан, но твоя стезя не думы думать, а кулаками махать, — хмыкнул ведьмак, похлопав махакамца по спине. — Так что будем следовать плану.

— Эх... ладно, — тяжело выдохнул краснолюд, признавая правоту друга.

Спустя какое-то время, дождь из железа прекратился так же внезапно, как и начался. Тобирама вместе с Хатори продолжали внимательно смотреть по сторонам. Каждый из них вытянул вперёд одну руку с зажатым в нём кунаем, а также согнул колени, дабы обладать лучшей мобильностью и иметь возможность без труда отбить летящее оружие. Они были весьма насторожены, но держались отлично, учитывая тот факт, что на них не было ни

единой царапины. И только неровное дыхание показывало, что это было далеко не самое лёгкое занятие.

И вот, когда Тобирама хотел было уже произнести какую-то провокационную фразу, дабы вынудить противника действовать, как из многочисленных зарослей показался силуэт. За ним показался ещё один, а затем ещё один, а затем ещё...

В общем, когда на поляне появилось по меньшей мере около двадцати человек, альбинос понял, что что-то пошло не по плану. По идее, врагов должно было быть трое: мудрецы клана Учиха и Узумаки, а также неизвестный мужчина с силами мудреца, сражавшегося за Учих. Однако тот факт, что рядом с Камнем могли находиться столько людей, вводил Сенджу в недоумение, граничащее с шоком, ведь теперь весь план шёл коту под хвост...

Подкрепление состояло преимущественно из шиноби с чёрными как смоль волосами, которые, видимо, относились к Учихам. Однако и недавно встреченные Узумаки здесь также присутствовали. Все они на вид не сильно друг от друга отличались: вся та же самая экипировка, оружие, внешность. Из общей толпы выбивались трое.

Одному из них на вид было не больше двадцати пяти. Это был человек невысокого роста с довольно светлой кожей, остроконечными чёрными волосами, которые имели синий оттенок и были завязаны в хвост. Его чёлка расходилась по центру его лица по обе стороны, обрамляя его. Он носил традиционную одежду, состоящую из синей рубашки с высоким воротником и эмблемой своего клана на спине, а также синие брюки, с бинтами на концах. На поясе он носил сумку, в которой вероятно находилось снаряжение ниндзя.

Несмотря на огромное преимущество в количестве людей, он не спешил радоваться победе раньше времени. Наоборот, его лицо было само воплощение спокойствия и уравновешенности. Его глаза, имевшие такой же оттенок, как и волосы, сосредоточенно вперились в сторону Камня. И только при взгляде на Тобираму в них промелькнула искра интереса.

Стоящий справа от него шиноби был, казалось, полной его противоположностью: это был очень высокий человек с кроваво-красными волосами, заплетёнными в длинную косу. Он смотрел на мир живыми ярко-голубыми глазами, в которых виднелась смесь из детского оптимизма и мудрости, характерной для самых древних стариков. Его наряд состоял из обычной экипировки ниндзя, отличающейся от всех отсутствием рукавов, а также обрезанными в районе колен штанами.

С третьим же человеком Геральт был знаком не понаслышке...

— Э-это же...

Прошептал Золтан, вторя глупому выражению лица Трисс, которая была удивлена не меньше его. Один только Белый Волк оставался образцом спокойствия и холодной невозмутимости. Лишь небольшой прищур янтарных глаз показывал особое отношение ведьмака к появлению своего собрата.

— Как вам всем удалось сюда пройти? — тянул время альбинос, пока судорожно пытался найти выход из сложившейся ситуации. — Рядовые шиноби не могут...

Однако его речь была бесцеремонно прервана огненными импульсами, выпущенными Узумаки. Учиха хмыкнул и будто бы издеваясь, хладнокровно заявил:

— Сдавайтесь, или мы будем убивать вас медленно.

Огненная атака на всей скорости летела в сторону зажатой в клешни двойку. Но, прежде чем огонь успел нанести им вред, сильный кинетический удар, поднявший бушующий ветер,

сбил магические сгустки, заставив их потухнуть.

Когда песчаное облако, взлетевшее около Камня после воздействия Аарда, постепенно стало сходить на нет, лидеры союза Учиха-Узумаки имели возможность наблюдать новые лица. И если мудрецы были неприятно удивлены, то вот Ламберт был, мягко говоря, ошарашен.

— Вы кто такие? — громыхнул басовито красноволосый, нахмутив густые брови точно такого же цвета. — Только если...

Его взгляд стал подозрительным, а затем сменился на некую смесь из обиды и презрения. Его мысли озвучил напрягшийся Учиха, который не ожидал увидеть здесь того, про кого последнее время ходят разные слухи:

— С каких пор Хатаке перестали уважать правила, установленные мудрыми предками? В одном клане не может быть больше двух мудрецов.

— Тоже самое могу сказать и про ваш клан, — усмехнулся Тобирама, намекая на стоящего слева от Изуны черноволосого ведьмака.

— Значит ты не отрицаешь, что он член клана Хатаке? — зацепился за самое важное Учиха.

Дальше произошло то, чего от Тобирамы не ожидал бы никто, начиная от Геральта, который был с ним знаком пару часов, заканчивая Изуной, являющимся его самым заклятым врагом на протяжении многих лет:

Он засмеялся.

— Ха-ха-ха! О, Ками!

От не останавливающегося хохота альбинос даже схватился за живот, но затем, когда враги и союзники, хотели уже удостовериться в его адекватном душевном состоянии, он резко остановил смех, холодно окинув взглядом противников:

— Вы что, серьёзно? Степень вашей лжи перешла все границы, как я полагаю? С каких пор обвинение кого-то в том, что совершил сам является нормой?

— Не понимаю о чём ты говоришь, — флегматично парировал Изуна.

— Всё ты понимаешь, просто отказываешься принять очевидный факт, что все Учихи — обманщики!

— В таком случае Сенджу...

Геральт не понимал, что происходит. Стоя в напряжённой позе, будучи готовым в любой момент атаковать либо же защищаться, он с удивлением наблюдал за обычным трёпом. Белый Волк привык к молниеносным баталиям, которые начинаются также быстро и незаметно, как и заканчиваются. Конечно, во время боя можно было что-нибудь сказать, дабы, например, выиграть для себя время на передышку или обсудить дальнейшие действия с союзниками, однако настолько длинные и самое главное — бессмысленный разговор являлся самым что ни на есть трёпом.

К счастью, словесная баталия не могла продолжаться вечно, особенно учитывая, что в эту же секунду шёл ожесточённый бой в лесу. Спустя какое-то время вспыльчивый Узумаки наконец не выдержал:

— Ну всё, ваши разговоры у меня уже в печёнках сидят! — он достал кунай и вытянул в сторону Тобирамы руку. — Сгори заживо!

Вскоре из ладони красноволосого показались языки пламени, разросшиеся за какие-то мгновения до размеров крупных огненных шаров, которые он начал по очереди отправлять в оппонентов.

Его атака была заблокирована на подлёте новоиспечённым мудрецом, который, выставив в защитном жесте руки, воздвиг перед собой каменную стену:

— Я возьму Узумаки на себя, Тобирама-сан.

— Хорошо, Хатори-кун, — кивнул Сенджу. — А я тогда позабочусь об Изуне. Геральт-сан, справитесь с черноволосым?

— Несомненно, — хмыкнул ведьмак, на что другой ему ответил тем же.

— Золтан, мне нужно впитать в себя силу Камня, чтобы вернуть себе магию. В это время я буду беззащитна. Сможешь меня прикрывать? — Трисс напряжённо переглянулась с краснотомом, намекая на скалящуюся толпу, которая хоть и не состояла из магов, но из обученных убийц.

— Буду стоять до конца! — воинственно проговорил махакамец, выставив перед собой своё грозное оружие.

***

Два ведьмака из знаменитой Школы Волка стояли друг напротив друга. Они оба приняли боевую стойку, которой их учили одни и те же седые учителя много лет назад. Но они наверняка не думали, что когда-то два представителя ведьмачьей Школы будут сражаться друг против друга.

— Так и будем стоять и глазеть друг на друга или наконец разомнемся? — прозвучал ехидный голос Ламберта — на данный момент самого молодого ведьмака Школы Волка.

— Остришь... как и всегда, — ухмыльнулся Геральт. — Ну тогда давай сначала я тебе пиздюлей отвешу, а потом и поговорим.

— Геральт, Геральт... — покачал головой Ламберт, оскалив белоснежные зубы. — Ты так и не научился шутить.

— А это была не шутка.

В следующую секунду два ведьмака сошлись в схватке. Взмахнув морозным клинком, Белый Волк проверил защиту старого знакомого, а затем, не добившись успеха, увернулся от ответного выпада. Крепче ухватив оружие, он попытался остриём лезвия уколоть оппонента в грудь, однако атака не прошла: Ламберт успел подставить свой железный клинок.

По обоюдному молчаливому согласию оба ведьмака решили не использовать ведьмачьи знаки. Целью этого боя было не убийство. Отнюдь нет. Скорее показать, кто из них является лучшим воином. Показать превосходство в бою.

И это в большей степени было важно именно для Ламберта. Геральт это понимал, отчего спокойно принял правила игры. Их соперничество длилось годами, а потому момента для того, чтобы решить этот вопрос раз и навсегда, лучше было не найти.

— Твой странный меч мне кажется смутно знакомым, — с силой давя на клинок соперника, черноволосый поморщился от того, что его пальцы стремительно леденели. — Тс... жжётся.

— А мне кажется, что ты нахватался привычек у местных... — Геральт отпустил давление, чем заставил Ламберта на мгновение потерять равновесие, чем седоволосый не преминул воспользоваться, с силой толкая его в грудь. — ...став слишком много болтать.

Охнув от сбившегося дыхания, самый молодой ведьмак быстро оклемался и поспешил вновь встать в стойку, дабы иметь возможность отражать новые удары...

Которые и не думали заканчиваться.

***

— Ты как, справляешься? — прокричала Трисс, прислонив руку к шероховатой

поверхности переливающегося самыми разными цветами метеорита.

— Пока что да, но их слишком много! — заблокировав рукоятью молота одновременно два выпада, Золтан слегка пригнулся и, используя вес своего оружие, нанёс мощный удар с разворота, от которого один из шиноби превратился в отбивную.

— Держись, магия Камня для меня чужеродна, так что мне нужно ещё время! — поморщившись от неприятных эманаций, исходящих от объекта, девушка раз за разом пыталась впустить в своё тело его энергию, претерпевая пока что одни лишь неудачи.

Для Золтана не было ничего лучше, чем добротная битва. И это было правда. Однако сейчас он бы плюнул в лицо тому, кто осмелился бы это сказать.

Когда тебе нужно сражаться одновременно с толпой быстрых, ловких, изворотливых шиноби, ты уже не будешь так весел. Особенно учитывая, что ты медленный, неуклюжий и неповоротливый.

Однако краснолюд не был бы краснолюдом, если бы не нашел выход из такой ситуации. Врагов много, и они постоянно мельтешат перед глазами? Значит не нужно особо примерять удар! Взмахнул молотом в примерную сторону врага и задел по меньшей мере троих.

Уметь приспособливаться и использовать свои сильные стороны — вот залог победы в бою. Золтан с этим утверждением был согласен, обладая непоколебимой стойкостью и защитой, а также нечеловеческой (в буквальном смысле) выносливостью. Ведь кто ещё смог бы стоять на ногах после стольких пропущенных ударов?

С другой стороны Камня, тем временем, развернулась нешуточная битва. Четыре мудреца, используя пять природных элементов пытались друг друга прикончить. Нельзя было сказать, что одна сторона доминировала, а другая уступала оппонентам по всем параметрам. Образовался паритет. Весьма шаткий, но все же паритет.

В случае стычки Тобирамы и Изуны, первый выигрывал за счёт аналитических и тактических способностей. Однако Учиха обладал более высоким мастерством владения стихиями, отчего периодически заставлял альбиноса покрываться мурашками, когда тот в последнюю секунду избегал элементарной атаки.

Сильные и слабые стороны Хатаке и Узумаки также отличались. Хатори получил силы мудреца буквально десяток минут назад, а потому не обладал столь нужным опытом. Но с другой стороны, его холодная голова не раз спасала его от гибели. Узумаки же наоборот зачастую совершал ошибки из-за своей вспыльчивости и желания стереть с лица земли противника одним ударом.

Каждый из них сражался не на жизнь, а насмерть. Они все понимали, что эта стычка является одним из самых ключевых событий, что происходили за последние месяцы, годы... Она может решить вопрос вражды двух союзов раз и навсегда, если оба мудреца из одно из союзов погибнет. Чаша весов сместится в сторону кланов-победителей, которые будут иметь полное право завоевать своих врагов. В этом мире это право называется «право силы» или «кто сильнее, тот и прав».

Но не все так просто как кажется. Кланы с историей в десятки, если не сотни лет, просто не может потерять все свои позиции за одну битву. Даже если она будет во всех смыслах провальной. Да, они могут, лишиться бойцов, территории, но они не будут стёрты с лица земли. Пройдет некоторое время, прежде чем проигравшие кланы смогут вернуть былое величие, однако за это время их враги сполна насытятся вкусом победы.

— Тс... Как же мне это надоело! — прошипел Узумаки, хватаясь за дергающееся в конвульсиях плечо, в которое Хатори попал стихией Молнии. — Ты сдохнешь уже или нет?!

— Видимо, нет, — флегматично подметил Хатаке, держась весьма достойно, даже учитывая местами подпаленную одежду и кровь, стекающую по виску.

Со стороны красноволосого раздалось нечто нечленораздельное, что можно было трактовать как неистовое желание «убить наглого мальчишку». Однако молодой мудрец не спешил давать Узумаки такую возможность, нанося превентивный удар водяным хлыстом.

— Сколько сотен раз мы уже встречались в бою, Изуна? — отскочив в сторону от пронёсшегося воздушного потока, Тобирама в ответ отправил в оппонента мощный разряд молнии.

— Столько, сколько нужно для моего клана... — воздвигнув перед собой земляную стену, Учиха запрыгнул на созданное препятствие и, вытянув руку с блестящим браслетом на кисти, проговорил: — ...и столько, сколько нужно будет мне.

В следующую секунду Сенджу пришлось запрыгнуть на дерево, чтобы уйти с линии атаки гигантской по размерам волны, что обрушилась на изувеченную магией землю.

Нырнув под пролетевшим лезвием, Геральт наотмашь полоснул по нагруднику Ламберта. Доспех не был пробит, однако покрылся коркой льда, принося его владельцу не самые приятные ощущения.

Белый Волк решил не сбавлять темп и не останавливаться на достигнутом. Крутанувшись на месте, он продолжил серию ударов, сделав резкий взмах снизу вверх, а затем, пока оппонент не оклемался, в прыжке пнул его ногой.

Темноволосый ведьмак не смог удержать равновесие и упал спиной на песок. Однако не желая так просто отдавать победу, он тут же поднялся, подняв вокруг себя небольшой песчаное облако.

— Хе...хе...хе... — тяжело дышал Ламберт, исподлобья глядя на Геральта. — А ты за год свои навыки не растерял...

— За год? Ты хочешь сказать, что переместился сюда настолько давно? — от удивления седоволосый даже перестал на него идти, остановившись всего в паре метрах.

— Да... и знаешь, я научился у здешних кое-чему... — Ламберт выровнял дыхание, распрямился, а затем неожиданно бросил горсть песка в глаза Геральту. — ...нужно использовать всё, чтобы победить!

Небольшая, но такая важная уловка сработала: Белый Волк отшатнулся, рефлекторно прикрывая одной рукой глаза. Это дало время его оппоненту, чтобы взять ситуацию в свои руки.

Бесшумно сократив дистанцию с шипящим проклятия седоволосым, младший ведьмак начал выполнять молниеносную серию атак, пользуясь преимуществом дезориентации врага. Ледяной клинок еле поспевал за высочайшим темпом тренированного мечника. Дошло даже до того, что на Геральте начали появляться весьма серьёзные порезы.

Однако Белый Волк не был бы одним из самых умелых мастеров меча, если бы не смог оклематься от подлого приема и дать наконец достойный отпор. Ухватив покрепче холодную рукоять, он резко отпрыгнул от блеснувшего лезвия, кувырком увернулся от ещё одного выпада, а затем контратаковал, начиная колющую атаку ещё в положении сидя.

Ламберт не ожидал, что ситуация в миг изменится на противоположную. Теперь ему приходилось отчаянно отбиваться, блокируя, уворачиваясь и отклоняя удары Геральта.

Всё закончилось довольно просто для боя двух мастеров-фехтовальщиков. Поймав черноволосого на ошибке, Белый Волк совершил самую обыкновенную подсечку, из-за которой его оппонент плашмя рухнул на поверхность песка. На этот раз вскочить Ламберту не дал клинок, остановившийся в миллиметре от его шеи.

— Ну что, теперь не будешь выпендриваться? — оскалился Геральт, убирая клинок и протягивая руку.

— Рад видеть тебя живым, друг, — ухмыльнулся в ответ он, принимая помощь. — За всё это время я отчаялся найти в этом мире хоть какого-нибудь знакомого...

— Потом поговорим, сейчас нам надо помочь нашим друзьям, — напомнил о главной проблеме седоволосый. — Ты со мной?

— Твои друзья — мои друзья. Так что да, сыграю сегодня в предателя, — ухмыльнулся Ламберт, перебрасывая меч из одной руки в другую.

— Трисс! Ну что там?! У меня уже жопа вспотевать начинает! Извини... за мой... краснолюдский! — с каждым словом вбивая молот в туловище нерасторопного шиноби, Золтан не лукавил — какой бы силой или выносливостью он не обладал, рано или поздно всё имеет свойство заканчиваться.

— Я никак не могу выловить поток энергии! Ещё немного! Осталось совсем немного! — прокричала в ответ чародейка, по лицу которой от напряжения начали стекать капли пота.

— Я это уже раз пять слышал!

«Может, если бы ты не отвлекал меня каждую минуту, то я бы уже и справилась», — поморщилась девушка, не решаясь говорить это в слух, боясь, что собьётся концентрация.

Она действительно хотела поторопиться, потому что понимала, что одному сражаться с такой оравой — не самое лёгкое дело. Но энергия, находящаяся внутри метеорита, была ей совершенно незнакома. Она значительно отличалась от магии, к которой она так привыкла. Пытаясь впитать её в себя, Трисс столкнулась лишь с болью, пронзившей её на мгновение, которую можно было сравнить с ударом тока. С тех пор она старалась ни на что не отвлекаться, дабы поскорее завершить процесс напитки...

— Трисс!

— Да бл... — чародейка хотела было уже выругаться, как не подобает прекрасной девушке, однако посмотрев в сторону Золтана, резко переменилась в лице: — Осторожно!

То ли из-за усталости, то ли из-за невнимательности, но краснолюд не заметил подкравшегося к нему со спины ниндзя. Тот хотел пронзить его спину блеснувшим лезвием остро заточенного куная, однако...

— Давно не виделись, бородатый.

...вынужден был захлёбываться собственной кровью из-за клинка, торчащего в груди.

— Ты как нельзя вовремя, Ламберт! — обрадовался прибывшей подмоге махакамец.

— В принципе, как и всегда, — самодовольно ухмыльнулся тот, а затем с силой толкнул воздух в сторону противников.

Те под мощной кинетической силой Аарда отшатнулись, потеряв равновесие. Некоторые даже упали, не выдержав поток воздуха. Теперь, когда к раненому, но всё ещё способному сражаться краснолюду на помощь пришёл относительно свежий ведьмак, дело приняло совершенно иной поворот. Не обладающие какими-либо способностями шиноби постепенно рассыпались, словно карточный домик. Раз за разом ниндзя падали замертво. И уже не было важно от чего: ведьмачьего знака, клинка либо же боевого молота.

Один момент стоил упоминания. Когда Золтан в очередной раз взмахнул своим грозным оружием, дабы размозжить голову врага, тот смог спастись от смертельного удара, прикрывшись рукой. Однако от гибели его это не спасло: вскоре, к удивлению краснолюда, на коже по всему телу ниндзя начали взбухать и покрываться синевой вены, а сосуды на глазах моментально полопались, отчего казалось, что они превратились в два алых фонаря. Затем, под аккомпанемент безумного крика страдающего, из его носа, рта и ушей пошла кровь. Ламберт решил смилостивиться над страдающим противником, лишая его жизни отрубанием головы.

Смахнув кровь с клинка, его острый ведьмачий взгляд заметил сломанный блестящий браслет голубоватого цвета, что безвольно висел на кисти погибшего. Видимо, последний удар махакамца пришёлся именно на него. Этот металл Ламберт не раз встречал в своём мире, а аналитических способностей ему хватало, чтобы понять, что это был за металл:

— Да это же... двумерит! Трисс, Золтан! Они могут здесь находиться, потому что

двимерит блокирует распространение своей энергии на их организмы!

— А почему интересно ты об этом не знал, если пришёл сюда вместе с ними? — заблокировав выпад одного из Учих, Золтан с силой ударил молотом по земле, вызывая небольшое землетрясение.

— Меня особо не просвещали в детали плана, хотя я и догадывался о некоторых моментах, — хмыкнул своей излюбленной ухмылкой Ламберт, вновь врываясь в бой, начиная с огненного потока Игни.

Геральт краем уха услышал разговор друзей и новую информацию, приняв её к сведению. На вопрос о том, откуда в этом мире взялся двимерит, а также почему на него, Ламберта и Золтана магия Камня никак не влияла, он ответит потом, сейчас ему нужно было помочь двум мудрецам справиться с Учихой и Узумаки.

Осмотрев со стороны общую картину боя, он решил помочь молодому Хатаке. Тобирама и в правду имел опыт сотни боёв с конкретно этим противником, отчего менее опытный Хатори всё же больше нуждался в помощи.

Сосредоточенный на своём оппоненте Узумаки уж точно не ожидал потока огня с совершенно иной стороны. Ему пришлось ослабить свой напор на Хатаке и обратить своё внимание и на новоприбывшего врага.

Ведьмак молча переглянулся с утомлённым Хатори, кивнул ему и, покрывшись тончайшей оболочкой, смело ступил в сторону помятого красноволосого. Имея возможность полагаться на Квен, он мог на время забыть о защите, полностью сосредоточившись на атаке.

— Я пока возьму его на себя. Прикрывай меня дальними атаками, — проговорил через плечо Белый Волк своему союзнику, а затем прошептал про себя: — Ну что ж... пора применить в бою новую силу.

В следующее мгновение он, остановившись от противника в пяти метрах, покрыл свой меч ледяным покровом, отчего тот стал на порядок длиннее, а затем взмахнул им, посылая в оппонента морозную волну. В первые мгновения Узумаки был в шоке, понимая, что перед ним был именно тот, кто недавно точно такой же волной, но гораздо меньшего размера, убил множество членов его клана на том злополучном мосту. Однако затем он оскалился, отправив в ответ свою волну. Огненную.

Вскоре две стихии столкнулись друг с другом. Казалось, что огонь должен был с лёгкостью растопить лёд. Так бы и произошло, если бы лёд не был бы магическим. Впрочем, огонь также не был обычным, отчего обе волны уничтожили друг друга. От их столкновения образовался небольшой дождь, размягчивший сухую землю вокруг.

— Нда... надо потом будет увеличить скорость этого приёма, — цокнул ведьмак, отскакивая от следующего залпа огнём.

Квен Квеном, но все атаки врага пропускать не стоило, а потому Геральт периодически уклонялся от самых сильных элементарных ударов, принимая на щит только выпады, выполненные вручную. Узумаки рвал и метал, но ничего не мог сделать с шустрим ведьмаком в ближнем бою, который к тому же заручился поддержкой больно бьющего дальними атаками паршивца. Когда красноволосый хотел отправить что-нибудь дальнобойное в Хатаке, его выпад прерывал седоволосый, в прямом смысле остужая огненную силу. Если же он хотел в полной мере заняться мечником, он вынужден был отвлекаться на летящие кунаи, воздушные потоки и небольшие разряды молнии. Всё это заставляло Узумаки свирепеть. Постепенно он начал терять контроль над своими

действиями, всё больше и больше отдаваясь первобытной, самой незамутнённой ярости. Это привело его к отчаянному решению:

— Раз уж мы играем по-крупному, то и я не буду отставать! — проревел он, окончательно выйдя из себя, а затем с самым настоящим звериным рыком разорвал свой набедренный подсумок, откуда вывалились различные браслеты, кулоны и пояса с небольшими разноцветными камешками.

Быстро нацепив на себя все предметы, он криво ухмыльнулся, а затем и вовсе рассмеялся самым что ни на есть безумным смехом. Под его кожей вылезли налитые кровью вены, а глаза покраснели, однако он не спешил падать замертво, как это сделал лишившийся димерита шиноби. Наоборот, он стал в несколько раз сильнее...

...но окончательно лишился рассудка.

— Р-р-ра-а-а! — проревел бывший когда-то человеком шиноби, закручивая в руках огненный смерч, поддувая его ветряным потоком, усиливая разрядом молнии и укрепляя земляным покрытием.

Образовавшуюся смесь четырёх стихий в руках он долго не держал. Да и не смог бы в любом случае, ведь конструкция-то была отнюдь не стабильной. Когда шар из различных типов энергии разросся до размеров нескольких метров в диаметре, обезумевший Узумаки расхохотался пуще прежнего, даже без здравого ума понимая, что от подобного просто так не увернёшься и не защитишься.

Геральт думал о том же, судорожно пытаясь найти выход из сложившейся ситуации. К сожалению, всё, что приходило ему на ум — это то, что останавливать врага надо было до того, как он начал создавать столь могущественную атаку. Сейчас же, несмотря хорошую смекалку и опыт множества боёв, ему в голову ничего не приходило. От атаки подобных масштабов не сбежать, даже если бы он хотел бросить своих друзей, чего он бы себе никогда не позволил. Сила льда также не была вариантом. Ему просто не хватало мастерства, чтобы вызвать нечто, что помогло бы соперничать с такой опасностью.

Спасение пришло тогда, когда Хатори с Геральтом ожидали этого большей всего: то есть сейчас. А если быть точнее, их спас радостный крик Трисс, а также невероятная по силе волна энергии, сбившая заклинание Узумаки, а также заставившая всех (даже весьма стойкого Золтана) чуть ли не упасть.

Сила магии в купе с криком чародейки разнеслась по всей округе, уходя не только далеко в лес, но и высоко в вечернее небо, где за густыми облаками начали проявляться тусклые звёзды. В один момент бой остановился. Время будто бы замерло для всех. Никто, даже рычащий красноволосый не смел сдвинуться с места. Все уставились на рыжеволосую чародейку, тело которой также, как и Узумаки, начало подвергаться изменениям. К счастью для её друзей, она не казалась сошедшей с ума. Её разумный взгляд, прикрытый посиневшими веками, был вполне себе различим.

И только слегка подрагивающие уголки губ показывали, что она что-то задумала. Или по крайней мере, что уже сделала нечто, чего так желала.

Вскоре каждый из присутствовавших убедился в том, что чародейка в полной мере руководила своими действиями. Она окинула застывших бойцов покрасневшими глазами, слегка улыбнулась своим друзьям и указала в сторону конкретной части леса, которая ничем не отличалась от других.

Пока перед деревьями постепенно не начал проявляться свет голубого оттенка, образующий круг овальной формы, от которого отчётливо чувствовались эманации магии.

Всполохи пространственно-временной энергии соткали огромный портал, разросшегося до размеров нескольких метров в высоту.

Все с ожиданием смотрели в его сторону, гадая о том, кто мог из него выйти. Когда же на свет показался первый силуэт, Геральт готов был поклясться, что его зрачки расширились, а холодное сердце начало стремительно теплеть.

— Отец!

Первой из портала вышла молодая девушка с ярко-зелёными глазами. Её собранные в пучок позади белоснежные волосы обрамляли левую сторону лица, скрывая неглубокий шрам от пореза, но не пряча её целеустремлённый взгляд. В руках она держала свой излюбленный оголённый клинок с необычной изогнутой гардой, который она получила когда-то давно. Стоя на полусогнутых ногах и приготовив меч, она быстро оглядела поляну пока не наткнулась на Геральта и остальных. Её напряжённый взгляд тут же сменился на изумлённый, а затем — на неверящий. Она чуть не выронила клинок, но нашла в себе силы крикнуть:

— Отец! Ребята! Я так рада вас видеть!

— Цири... Я тоже, но сейчас нам нужно закончить бой! — как бы ведьмак не хотел сейчас обнять свою приёмную дочь, в первую очередь нужно было думать о битве. — Ты пришла одна?

— Конечно нет... — весело улыбнулась ведьмачка, вновь вскидывая клинок. — Я привела и остальных!

В подтверждение её слов в портале начали появляться ещё люди. Казалось, она была права и действительно смогла переместить сюда всех, кто мог сейчас помочь. На местах промокшую, местам подпаленную землю ступили нахмуренная Йеннифэр, невозмутимый Эскель, суровый Весемир и мрачный Аваллак'х. Вперёд вышел самый старейший ведьмак с верным клинком наготове:

— И так, кто-нибудь скажет мне, кто здесь враг? — он взглянул на седоволосого ведьмака. — Геральт?

— В данный момент наши противники брюнеты и красноволосые.

— Как скажешь, — кивнул старик. — Значит покончим с ними!

Теперь, когда значительное численное преимущество было на стороне иномирцев и их союзников, вопрос их победы становился риторическим. Тобирама вместе с Хатори, конечно, были весьма удивлены неожиданной подмоге, но, узнав, что новоприбывшие были на их стороне, облегчённо выдохнули. Всё-таки это была уже довольно долгая битва.

Более сообразительный Учиха принял решение поскорее ретироваться, пока не стало слишком поздно. Узумаки же, не обладая в данный момент таким понятием, как «инстинкт самосохранения», бросился в атаку. Естественно, это бездумное нападение не увенчалось успехом, а его мёртвое тело ничком упало от множественных колющих, режущих и магических атак. Остальных шиноби, которые, по крайней мере, не успели сбежать, постигла та же участь.

— Ну вот и всё, — пробормотал про себя Геральт, вкладывая меч в ножны. — Осталось только... Ух!

Беловолосая фурия, дождавшись момента, смогла наконец броситься в объятия к названному отцу, чуть ли не сбивая того с ног. Счастливая слеза медленно покатила по нежной коже, падая на влажную траву. Сжимая ведьмака со всей силой своих тонких рук, она, казалось, пыталась удостовериться, что это был действительно он, а не очередной мираж, которой мог вот-вот растаять. Сейчас ей было абсолютно всё равно на окружающий мир. Ведь она вновь смогла встретиться с тем, кто отдал за неё жизнь.

— Ну-ну, задушишь ведь, — прохрипел Геральт, на устах которого играла мягкая

улыбка.

— Ни за что!

Улыбаясь сквозь слёзы, она взглянула на лицо своего отца: оно было всё также покрытое шрамами, скупое на эмоции, но такое родное... Она была готова отдать чуть ли не всё, чтобы вновь видеть его живым. Последние дни после битвы в стенах замка Каэр Морхен были самыми худшими в её жизни. Картина умирающего Геральта стояла у неё перед глазами практически постоянно.

Она не помнила, как закончилась та битва, но судя по словам Йеннифэр, она смогла заставить врагов отступить, воззвав к силе Старшей Крови. После этого были вызволены из льдов оставшиеся защитники замка. Пропажу половины все заметили практически сразу. Никто не знал куда они делись. Даже Аваллак'х — мудрый эльф, знающий о магии многое — не мог дать точный ответ на этот вопрос. Он лишь предполагал, что, возможно, её крик смог каким-то образом открыть множество одиночных порталов, в которые вступили пропавшие.

Однако он не знал рабочего способа их поиска. Миров во Вселенной бесчисленное множество. Даже её пространственно-временных сил не хватило бы, чтобы обнаружить нужных людей. По словам эльфа, оставалось лишь надеяться на удачу... ну, или на Трисс, которая могла бы подать магический сигнал сквозь пространство и время. И к счастью, ей это удалось.

— Геральт! Как же я рад видеть тебя живым! — к обнимающейся паре подошёл Весемир, похлопав седоволосого по плечу.

— А самое главное — здоровым! — это уже пробасил Эскель.

На лицах обоих можно было заметить скупые, но искренние ухмылки, что для безэмоциональных ведьмаков было весьма нестандартно. Среди новоприбывших остался ещё один человек, который хотел бы как следует поприветствовать Белого Волка, однако черноволосая чародейка краем глаза выцепила Трисс, от которой шло странное ощущение в магическом плане. Решив, что поприветствовать ведьмака она ещё успеет, она решила выяснить, что с ней происходило.

— Трисс! Привет, я рада тебя видеть! Но что... О боже! — чем ближе брюнетка подходила к подруге, тем сильнее ощущала бурю, заключённую в её теле, но которая была готова вот-вот вырваться на свободу.

— Тш... тихо... я знаю, — быстро перебила её рыжеволосая чародейка, существенно понизив тон голоса.

— Но оно тебя убивает! Эта энергия для тебя губительна! — Йен нервно покачала головой, не на шутку волнуясь за подругу.

— Повторюсь, я знаю! — поморщившись от боли в наливающейся синевой руке, Трисс старалась держаться молодцом даже в такой плачевной ситуации. — Но сейчас это не важно...

— Как это не важно?! Ты умираешь!

Черноволосая чародейка этого искренне не понимала. Как можно было не обращать внимание на такое?! Эта энергия была для её организма словно яд, который медленно её убивал. Игнорировать подобное — высшая степень идиотизма. Только Йеннифэр хотела возмутиться и постараться как можно скорее помочь подруге, как та продолжила говорить как ни в чём не бывало:

— Потому что наша битва ещё не окончена...

После этих слов воздух вокруг вдруг резко похолодел. Солнце окончательно село за горизонт, уступая своё место полной луне. Из естественных источников света оставались также многочисленные звёзды, что маленькими точками усеяли тёмное покрывало из дальнего небосвода. С небо пошёл снег, хотя, казалось, минуту назад здесь была температура летнего вечера. Из рта пошли клубы пара, а нос чувствовал запах леденящего мороза. Повсюду начали появляться порталы, со стороны которых были слышны лязг тяжёлых доспехов и воинствующие возгласы. Всё это могло означать лишь одно:

Это была Дикая Охота.

***

Находясь в объятиях приёмной дочери, Геральт не мог не почувствовать нарастающую тяжесть на сердце. Что-то ему подсказывало, что ничего ещё не закончено. Что главная битва вот-вот впереди. К сожалению, его догадки оказались верны, когда вокруг стали появляться разломы в пространстве, откуда шёл ставший привычный за последнее время холод.

— Цири... Здесь Дикая Охота... — как бы ему этого не хотелось, но ему пришлось оторваться от беловолосой девушки.

— Чёрт... опять, — прошипела она, нехотя отходя от Геральта.

— Видимо, они смогли отследить переход Цириллы в этот мир, — предположил Аваллак'х, нахмурившись пуще прежнего.

— Значит примем их как подобает и отомстим за тот раз! — воскликнул Золтан, немного оправившись от предыдущей схватки.

Геральт только сейчас вспомнил о том, что на этой поляне до сих пор присутствовали представители этого мира — Сенджу и Хатаке. Те до этого времени стояли в стороне, усиленно пытаясь слиться с природой, дабы получить как можно больше новой информации, затаившись в тени, как и подобает ниндзя.

— Тобирама, Хатори. Это не ваша битва. Лучше вам отсюда уйти. Мы отразим нападение и отправимся в свой мир, чтобы больше в вашем мире не было никаких угроз извне.

Альбинос вышел немного вперёд, переглянулся с Хатори и, дождавшись его кивка, усмехнулся:

— Вы помогли нам. Теперь настал наш черёд помочь вам. Мы будем сражаться!

Иномирцы одобрительно покивали. Никто не стал бы отказываться от помощи. Тем более, чем больше людей будет биться против Дикой Охоты, тем больше шансов, что они победят.

— Глупцы!

Из самого большого по размерам разлома в пространстве вышел сам Король Дикой Охоты — Эредин Бреакк Глас, а за ним его верные подчинённые: Имлерих — правая рука Короля и Карантир — могущественный чародей, навигатор и лейтенант Дикой Охоты.

Имлерих выглядел как могучий и опытный воин огромного роста, на голову возвышающийся даже над своими собратьями. Он носил тяжёлый доспех из неизвестного металла своего мира, качественно сделанный и напоминавший форму человеческого скелета. Высокие наплечники защищали его шею и голову в повторяющем изгибы головы гладком шлеме-топфхелме. Грудные пластины его доспеха были выполнены в виде отдельных сделанных под «ребра» изогнутых поперечин, под которыми находилась цельная кираса, а также массивной металлической броней были защищены его руки и ноги. Под

металлическим доспехом он носил красноватую темную кожаную броню, не стесняющую его движений. Эльф был вооружен огромной практической такой же высокой, как и он сам, булавой, набалдашник которой был украшен искаженными в боли и агонии лицами, а также большим щитом-павезой, сделанным из отдельных металлических пластин.

Карангир был менее огромным по размерам, но не настолько, чтобы не выделяться среди воинов Охоты. Стилистически его доспех был таким же, как и у всех. По крайней мере, он был намного легче, чем у Имлериха. Отличительной чертой был металлический круг, возвышавшийся на шлеме. На краях круга были расположены железные треугольники, указывающие в центр. Его главным оружием был посох с металлическим каркасом, выполненным в виде сферы вместо навершия, откуда в данный момент изливался свет.

— Сколько бы вас не было, вам все равно не хватит сил, чтобы нас остановить! — громыхнул из-под шлема Эредин. — Пока мы не схватим Владычицу Пространства и Времени, мы будем сеять вокруг Смерть и Страх! А сейчас, время собирать души!

— В прошлый раз тебе удалось меня победить, но сейчас ты падёшь! — почувствовав нарастающую внутри ярость, Геральт смело вышел вперед навстречу Королю Дикой Охоты.

— А... *vatt'ghern*, — злобная усмешка вырвалась из уст эльфа. — Чувствуешь тот холод, что пронизывает тебя до костей? Я уверен, что ты в полной мере прочувствовал те изменения, что должны произойти с каждым, кто должен стать одним из нас!

— Ты смеёшься? Я ни за что не стану вашим рабом! — прошипел ведьмак сквозь зубы.

Эредин усмехнулся.

— Да ты что? Ты уже мой раб! Ведь ты носишь то, что принадлежит мне!

Внезапно меч, который Геральт всё это время держал, начал блекло светиться, издавая пульсирующие импульсы. Рукоять хладного клинка больше не казалась приятной на ощупь. Сейчас она отдавала смертельным холодом, что начал распространяться по его руке, медленно переходя на тело. Перед глазами образовался бело-голубой туман, закрывавший его взор.

Друзья Геральта с ужасов наблюдали за тем, как он постепенно начал изменяться. Сначала он с ног до головы покрылся толстым слоем льда. Внутри тело ведьмака было надёжно скрыто от глаз окружающих, отчего для них было шоком увидеть изменённого Белого Волка, когда лёд с треском разрушился.

Перед собравшимися представ воин Дикой Охоты. Ведьмачьи доспехи сменились на эльфийские вместе с множеством цельнометаллических пластин, а его лицо скрылось под могучим шлемом.

Несмотря на окончившиеся изменения, он продолжал стоять неподвижно. Друзья думали, что он вот-вот очнется и станет сражаться с Эредином. Но он продолжал стоять. Создавалось такое впечатление, что воин уставился в пустоту, ожидая чего-то...

Ожидая приказа.

В оглушительной тишине особо громко прозвучал громкий смех Короля, полный чувством превосходства и победы.

— Ха-ха-ха! Такой воин как ты, обладающий впечатляющими навыками владения мечом, нам не помешает... А теперь, отдай мне мой клинок и преклони колени!

***

— ...А теперь отдай мне мой клинок и преклони колени!

Впервые мысли у Геральта текли плавно и неторопливо. Измененный ведьмачьими испытаниями мозг привык к принятию быстрых решений. Сейчас же, он будто находился в

вакууме, не имея возможность даже пошевелиться.

Однако он понимал, что с ним происходило и что произойдёт, если он ничего не предпримет. Возможно, это был последний момент, когда он ещё мог оказать сопротивление.

Но проблема была в том, что он не мог управлять своим телом. Это было похоже на воздействие Аксиа, когда жертва не осознает и даже не может руководить своими действиями.

Голос Эредина врывался в его разум словно стрела вонзается в мягкую плоть. Этот голос манил. Ему хотелось подчиниться. И Геральт ничего не оставалось, кроме как подчиниться...

«А я думал, что ведьмаки непоколебимы духом... Оказалось, что нет».

Неожиданно в сознании Белого Волка раздался насмешливый хмык, обладатель которого не был Эредином. Это был тот самый шелестящий с явными нотками надменности голос, который звучал тогда, на мосту. В тот раз он взывал к внутренним чувствам ведьмака. Пытался заставить его выпустить на волю всю его ярость и злость, что у него, на самом деле, вполне вышло.

Сейчас же он не был требовательным. С львиной долей разочарования неизвестный будто бы пытался заставить седоволосого испытывать чувство стыда за свои действия. Словно давний друг, который не ожидал увидеть от него страх и слабость.

«Однако», — хмыкнул мысленно Геральт. — «Ведьмаки не испытывают угрызений совести».

«Зато им прекрасно знакомо чувство утраты», — вновь стал слышен таинственный голос, снизивший градус надменности, но добавивший щепотку грусти. — «И ты его испытываешь, если не сможешь взять себя в руки».

Если бы Белый Волк ощущал своё тело, то он бы сейчас оцепенел. И уже до конца неизвестно из-за чего: от осознания, что он либо сошёл с ума и слышит голоса, либо действительно с кем общается внутри своего сознания. Он решил осторожно проверить вторую версию, обращаясь к голосу:

«Эм... Кто ты такой?»

Возможно, Геральту показалось, но он услышал тихий смешок, который, впрочем, не нёс в себе злую усмешку. Его таинственный обладатель обрадовался, что ведьмак наконец более или менее очухался и пошёл на контакт, ведь теперь можно было начать диалог:

«Теперь, когда ты наконец включил голову, я тебе вот что скажу: на Старшей Речи моё имя для тебя будет слишком сложно, но, если говорить на вашем чрезвычайно примитивном языке, меня можно звать Д'шаниэдль. Моя история длина, ей тысячи лет, а поэтому для тебя она будет неинтересна и не нужна вовсе. Главное, что тебе нужно знать — это то, что когда-то я был могучим воином своего народа. Я сражался за него, за своего Короля. Поклялся защищать его до смерти. Быть его верным подданным. Карающим клинком. Но потом его предал собственный сын, совершив вероломное убийство. Тогда я был в отчаянии. Не знал, что делать и как мне дальше было жить. Из-за этого я потерял всю свою решимость, ослаб и не смог победить тех, кто представлял собой новую власть в захваченной узурпатором стране. Моё тело уничтожили, но разум и душу запечатали в клинке, чтобы я мог ещё послужить на благо эльфийского народа. С тех пор я был заточён в мече. Фактически, я им стал. Бездушной железкой, созданной, чтобы убивать. Однако я смирился, не найдя выхода из сложившейся ситуации. Потом я попал в руки к Эредину — родственнику того самого

сына, который убил своего отца ради власти. Увидев, что Эредин искренне желал процветания народа эльфов, я даже обрадовался, а чувство мести отошло на второй план. Однако от этого чувства не осталось ни следа, когда я прочёл в его мыслях лишь одно желание — власть и превосходство. Он думал лишь об этом. Он мечтал лишь об этом. И вскоре его мечты стали явью — он стал Королем Дикой Охоты. Тогда я навсегда решил, что рано или поздно найду способ отомстить потомкам отцеубийцы... И когда я попал в твои руки, я понял, что это мой шанс».

«Почему тогда ты ни разу со мной не говорил? Ну, если не считать тот случай на мосту, когда ты мной просто-напросто манипулировал», — после столь длинной истории у ведьмака появилось несколько вопросов, один из которых он не преминул задать.

«Так было нужно, чтобы пробудить в тебе силы. Начальный этап освоения силы эльфов, основанный на холоде, всегда требовал шквал эмоций, который смог бы помочь дать нужный толчок. А не говорил я с тобой, потому что хотел для начала узнать, что ты за человек... точнее, ведьмак».

«Ну и что ты про меня узнал? И почему ты мне помогаешь?» — скептически уточнил Геральт.

«Я узнал, что ты несносен, остёр на язык, груб, саркастичен, иногда жесток, скрытен и весьма безэмоционален», — резко ответил Д'шаниэдль.

«Ну спасибо...»

«...Однако ты можешь быть честным, рассудительным, верным, справедливым и сострадательным», — голос эльфа смягчился. — «Никто из нас не идеален. Я тоже когда-то мог действовать с горяча, решив эту проблему лишь после физической смерти. Главное нужно помнить о том, ради чего мы живём, ради чего или кого готовы отдать свои жизни, не давая злу проникнуть в наши сердца... Я готов помочь тебе, потому что за свою жизнь и даже после неё совершил слишком много того, чего никогда бы не стал совершать, если бы не пал духом. Так что борись с этим злом. Не дай ему овладеть тобой. Борись здесь и сейчас».

Возле непоколебимого метеорита воцарилась гробовая тишина. Практически каждый пребывал в оцепенении, молча наблюдая за тем, как бывший ведьмак покорно ступает к Королю Дикой Охоты. Шаг за шагом он приближался к своему теперь уже командующему, желая передать клинок своему хозяину.

Однако рано или поздно кто-нибудь должен был хоть как-то отреагировать. Первой пришла в себя Цири, чувствуя, как нарастает в её душе ужас от представленной картины:

— Нет, Геральт! Не надо, остановись! Ты слышишь меня?! Не надо!

Однако Белый Волк не ответил. Более того, он даже не затормозил, продолжая по-военному уверенно идти к злорадствующему Эредину.

— Вы только посмотрите... Дочь смотрит на то, как её отец становится рабом. До чего же забавно, — усмехнулся эльф, переведя взгляд на подошедшего воина. — А теперь склони колени, присягни мне на верность и передай меч!

Прошло секунд десять, но воин так и не шелохнулся. Он стоял ровно, подняв голову так, чтобы смотреть прямо на шлем Эредина. Его глаза, как и всё лицо, впрочем, были все также скрыты шлемом, так что нельзя было сказать, что в данный момент творилось в его мыслях.

Сначала Король Дикой Охоты посетило чувство недоумения, вызванное бездействием своего нового подчинённого. Однако подобные эмоции вскоре сменились на раздражение и гнев:

— Ты чего стоишь, раб? Быстро сделал, что я сказал, а иначе смерть будет самым лёгким наказанием для тебя!

Но воин не сдвинулся с места. Поднявшийся ветер поднимал песчаные крупы и врезал их в новый доспех бывшего ведьмака. Лунный свет падал на нагрудную пластину, открывая вид на качественно выполненную работу. Энергетическое давление начало распространяться по поляне. Это был чистый и сконцентрированный в виде желания убивать гнев.

Но Геральту на это было всё равно. И он, держа в левой руке меч, правой медленно потянулся к своему шлему. Схватив его за край, он также неторопливо стянул его с головы, выставляя на свет помолодевшее лицо, слегка заострённые уши и светящиеся тусклым белым светом глаза.

— Я не твой раб. И никогда им не стану.

А затем, пока Король от удивления не мог связать два слова, он сформировал в руке ледяной шар переливающийся зелёным, голубым и белым цветами и отправил его прямо в лицо остолбеневшему эльфу.

Тот рефлекторно подставил руку, частично защищаясь от воздействия льда. Частично, потому что сделал он это слишком поздно. Теперь его левая рука, часть груди и головы были на время заморожены, из-за чего его боеспособность претерпела несущественные, но всё-таки изменения.

— Как это возможно?! Мой меч должен был поработить тебя! Невозможно сопротивляться его воле!

— Д'шаниэдль никому не принадлежит, — отрезал Геральт, лицо которого на мгновение было представлено проекцией совершенно другого человека эльфийского происхождения, который закончил фразу совершенно чужим голосом: — **Тем более такому**

выродку, как ты.

— Р-р-р-а-а-а! — с силой разбив кулаком сковывающий лёд, Эредин отдался эмоциям и с нечеловеческим рёвом, вскинув свой меч, понёсся на обновлённого Геральта.

Так возобновилась битва возле Камня, продолжающаяся уже практически целый день...

***

Приближенные Короля, а также другие воины Дикой Охоты без какого-либо приказа начали действовать. Карантир взмахнул посохом, а затем с силой опустил его на землю, создавая громадного голема с зелёным светом, исходящим изнутри собранных в тело камней, который по размерам превосходил всех находящихся на поляне минимум в два раза.

Против чародея выступили Йеннифэр и Цири. Таким образом, пока ведьмачка насаждала ему ближний бой, брюнетка помогала ей магией на расстоянии.

— Цири, нам нужно лишить его посоха. Тогда он ослабнет, и мы сможем с лёгкостью его победить, — окутав по локоть руки искрящимися рядами молний, посоветовала Йеннифэр.

— Поняла, — кивнула белокурая ведьмачка и, используя свою Силу, переместилась вплотную к Карантиру.

— Если вы думаете, что без посоха я никчёмён, то мне вас жаль, — заранее отпрыгнув назад, он предоставил возможность голему выполнять за него работу — сражаться с девушками.

Тем временем, правая рука Короля Дикой Охоты, Имлерих, особо не церемонился: удерживая булаву так, будто бы она ничего не весила, он помчался в сторону Весемира, который стоял к нему ближе всех. На помощь к старому ведьмаку пришел Золтан как тот, кто мог бы посоперничать с ним в силе и стойкости.

— Золтан, я вижу, что ты уже сегодня изрядно повоевал. Сможешь справиться с ним? — выставив руку вперёд, старый ведьмак активировал Квен, который образовывал вокруг него защитный круг оранжевого цвета.

— Ты ещё спрашиваешь, — хмыкнул краснолюд, держа молот на плече, и, дождавшись пока Имлерих подберётся на близкое расстояние, резко, используя инерцию, опустил его.

Ламберт, Эскель, Аваллак'х, Тобирама и Хатори взяли на себя остальных. В их число входили рядовые воины, боевые маги, а также гончие, созданные из связанных магией ледяных кристаллов. Безусловно, они не могли сравниться по силе с их предводителями, однако их главным преимуществом было не качество, а количество. Из порталов вываливались сразу группы воинов, которые, увидев цель, тут же нападали. Впятером против толпы особо не посражаешься, однако никто из пятерки и не думала жаловаться. Каждый из них знал, на что шёл.

Главным же действием можно было считать сражение между Эредином и Геральтом с Трисс. Если бы на поляне находился случайный зритель, который мог бы наблюдать за всем со стороны, то он бы мог увидеть схватку высочайшего качества.

Ведмак, используя силу, дарованную Д'шаниэдлем, стал в разы быстрее, сильнее, ловчее и выносливее. Эльфийская магия, томившаяся доселе в глубинах души заточенного воина, временно преобразила его как физически, так и энергетически. Сформировался своеобразный симбиоз, который как ведьмаку, так и эльфу был только на руку.

Трисс также не обошлась без изменений. Энергия Камня переполняла тело чародейки. Ей не хотелось её сдерживать, наоборот, она всем сердцем желала избавиться от неё как можно быстрее. Она не только даровала ей чувство могущества, силу, которая ей никогда не

принадлежала, а также количество магии, которое она ни в жизни не смогла бы использовать, но и причиняла чудовищную боль, ни сравнимую ни с чем.

Она ощущала себя солнцем, ядро которого готово было вот-вот взорваться, забирая с собой всё окружающее пространство. Она могла дышать лишь через раз, а также была не в состоянии нормально соображать, сконцентрировавшись на внутренних чувствах, боясь вызвать усиление магического давления, от которого её физическая оболочка могла бы разрушиться.

Но она твёрдо решила, что будет бороться. Даже если после всего этого она умрёт, она хотя бы будет знать, что её смерть не была напрасной. Чародейка сделает всё, чтобы её друзья, любимый человек и названная дочь смогли жить дальше, не боясь быть преследуемыми Дикой Охотой. Трисс твёрдо решила, что заберёт каждого из них с собой на тот свет.

И она от этого решения не отступится.

— Ха! Ваши потуги выглядят жалко! Когда мои верные подчинённые избавятся от каждого из вас, очередь дойдёт и до ваших жалких душонок, — оскалился под шлемом Эредин, ударяя мечом об землю, вызывая тем самым магическую волну.

— Ох и гнусный же ты, — перекатом уклоняясь от очередной волны, Геральт кивнул Трисс и начал сокращать дистанцию.

Чародейка правильно поняла ведьмака. Создав в одной руке тёмно-красный огонь, она отправила пару залпов в сторону Эредина. С помощью другой же руки она материализовывала магические заслоны, которые блокировали волны, летевшие в седоволосого. Таким образом, Эредину нужно было отвлекаться на защиту от огня и одновременно следить за Геральтом, который уже успел приблизиться на то расстояние, когда магию использовать проблематично.

Проделав мастерский пируэт, Белый Волк задел лишь поверхность нагрудной брони эльфа, потому что тот успел в последний момент телепортироваться на пару метров назад, меняя дальние атаки на ближние. Однако это ему особо не помогло: ведьмак был уже тут как тут с занесённым клинком.

Вновь телепортируясь, но уже на более дальнее расстояние, Эредин решил вновь использовать магию, но на этот раз использовать масштабную атаку не только против седоволосого, но и Трисс. Он ошибочно решил, что та была более лёгкой мишенью, чем ведьмак.

Как же он ошибался...

Вытянув одну руку вверх, он вызвал небесные магические удары. Это были белёсые магические сгустки диаметром в несколько метров, которые, как только были созданы, тут же упали на землю. Для ведьмака, обладающего невероятной реакцией, избежать момента, когда они приземлятся, было несложной задачей. Для чародейки было всё ещё проще. Она просто-напросто создала энергетический щит над головой, который нивелировал любой урон, будь то магический либо физический. А если учитывать то количество магии, которое ей сейчас было доступно, то она без труда смогла бы накрыть защитным куполом весь Каэр Морхен, держа его хоть целый день.

В данный момент в этом не было надобности, отчего она перешла из обороны в атаку. Сведя ладони вместе, чародейка сконцентрировалась и смогла создать контур гуманоидного существа, состоящего из чёрного и алого огня. Вскоре оно обрело форму магического голема, с ног до головы пылающего жаром, от которого даже песок вокруг расплавился,

превратившись в стекло.

Взревев, монстр помчался в сторону Эредина. Эльф, не привыкший смотреть на противников снизу вверх, на секунду оторопел, но затем, взяв себя в руки, доказал, что не зря является предводителем отряда элитных воинов:

Вызвав небольшую снежную бурю, чтобы хоть как-то «охладить» голема, он вновь обратился к магии, покрывшись прозрачной энергетической плёнкой для защиты от огня. Затем эльф начал с огромной скоростью телепортироваться, на мгновение появляясь рядом с существом, нанося удар мечом, и, пока голем не успел его задеть, вновь прячась в портале. Однако физические атаки монстру были нипочём, отчего Эредин решил рискнуть.

Появившись прямо перед лицом огненного элементаля, он сделал вид, что замешкался и, дождавшись, пока голем замахнётся огромным огненным кулаком, тут же материализовался за его спиной, запрыгивая к нему на шею с зажатым двумя руками мечом. С силой вонзив клинок в затылок магического существа, он провёл него магию, завершая тем самым недолгую жизнь монстра.

Спрыгнув на землю, Эредин не успел даже как следует оглядеться, чтобы оценить обстановку на поле боя, как вынужден был подставлять оружие под клинок вездесущего Геральта. Ведьмак молча начал наседать на эльфа, используя все доступные ему навыки, которых хватало, чтобы не дать передохнуть даже такому опытному воину, как Король Дикой Охоты.

Закрутившись вместе с мечом, Белый Волк успел за несколько коротких ударов ранить Эредина в левое плечо, когда тот не успел подставить свой клинок под молниеносную серию. К счастью для эльфа, это не была его ведущая рука, а потому, он смог пнуть ногой в грудь седоволосого, когда тот переводил дух, а затем рассёк лезвием воздух в опасной близости от глаза ведьмака, который успел в последний момент отскочить назад.

Прийти в себя Геральту помогла Трисс, отвлекшая внимание Эредина своими излюбленными огненными атаками, которые на этот раз не ограничились обычными сгустками. Она также отправляла различное метательное оружие, имевшее более высокую скорость полёта и проникающую способность по сравнению с обычными огненными шарами.

К сожалению, Король Дикой Охоты всегда успевал избежать урона с помощью мобильного телепорта. Этот навык ему давался настолько легко, что он даже не замечал оттока магии после выполнения этого заклинания. По этой причине, он, фактически, мог телепортироваться бесчисленное множество раз.

— Как же меня бесят враги, которые умеют непредсказуемо перемещаться в пространстве, — уворачиваясь от пролетевшего мимо головы клинка, который появился буквально из воздуха, Геральт попытался в ответ уколоть противника в грудь, но и в этот раз поморщился от того, что враг успел исчезнуть.

— Я могу попробовать совершить ритуал, чтобы на время заблокировать ему магию, — поморщившись от усилившейся боли не только в голове, но и по всему туловищу, предложила Трисс. — Но мне для этого нужно некоторое время.

— Хорошо, я тебя прикрою.

Геральт кивнул и воспользовался ледяным взмахом, действие которого после усиления эльфийской магией улучшилось в разы. Теперь это была действительно смертоносная техника, замораживающая на своём пути всё, до чего могла дотянуться. Но Эредин на эту атаку лишь издевательски посмеялся:

— Ты серьёзно хочешь победить меня, Короля Дикой Охоты, льдом? Я всю жизнь использовал холод, чтобы карать своих врагов. Я им пропитан. Так с чего ты решил, что он хоть как-то мне навредит?

— Много болтаешь, — хмыкнул Белый Волк, отправляя ещё одну волну вдогонку.

Хоть Эредин и был уверен в своих силах, но он всё-таки решил подстраховаться, телепортируясь как можно дальше от места, где должны пройти голубые всполохи льда.

Пока он это делал, он краем глаза заметил, что чародейка в это время стояла на месте, сложив перед собой руки в молитвенном жесте.

«Это мой шанс», — подумал эльф, скачками телепорта перемещаясь к колдунье.

— Не так быстро.

Геральт, научившись за этот бой предугадывать примерное место появления Эредина после телепортации, смог остановить его перемещения, задев своим мечом его бедро. Эльф прошипел про себя нечто ругательное, на мгновение хватаясь за поврежденную конечность, однако затем, проигнорировав боль, вновь переключился на ведьмака.

«Отлично», — пронеслось в мыслях у седоволосого, который принялся отвлекать внимание Короля на себя.

И это выходило у него отнюдь не плохо. Эредин вынужден был принять ближний бой с ведьмаком, ведь тот не желал его отпускать, а оставлять за спиной такого противника, как он, было очень неразумной идеей.

Нырнув под вражеским мечом, Геральт вновь закрутился в смертельном танце со своим хладным клинком. Эльфу хватало мастерства, чтобы блокировать практически все удары, пропуская лишь самые ловкие и неожиданные. В некоторых моментах он получал возможность контратаковать, но даже этого не хватило, чтобы остановить натиск ведьмака.

Тот словно коршун кружил вокруг оппонента, то внезапно атакуя, то отскакивая от ответного выпада. Белый Волк просто не оставлял Эредину даже шанса на победу. Хотя эльф и не собирался сдаваться, но хриплое дыхание выдавало его с головой.

Геральт оскалился ещё сильнее, понимая, что практически дождал Короля. Осталось ещё совсем чуть-чуть и...

— Как бы не так!

Оказалось, что Эредин преступил через свою гордость, сделав вид, что устал. На самом деле его выносливость была не хуже любого краснолюда. И он это доказал, в момент ускорившись и выбив рукоятью меча у удивлённого ведьмака из рук собственное оружие. Вальяжно вытянув руку в сторону Геральта, он, предвкушая победу, начал использовать свой излюбленный приём, когда хотел кого-либо казнить.

Вражеский магический лёд начал покрывать тело седоволосого, начиная с ног и заканчивая шеей. Голова осталась нетронутой, но только для того, чтобы в будущем быть в миг отделенной от остального тела.

— Обычно в такие моменты я люблю прочувствовать вкус победы, полакомиться отчаянием проигравшего, но с тобой мне почему-то хочется покончить как можно быстрее, — безбоязненно подойдя вплотную к ведьмаку, Эредин прислонил свой меч к его шее и, сняв другой рукой маску в центре шлема, показал скалившееся лицо полное триумфа. — Ты славно сражался, *vatt'ghern*, но теперь тебе...

— Эй! Чучело! Обернись!

Внезапно речь Эредина была прервана криком Трисс, которая воинственно стояла с одним маленьким, размерами не превышающим обычное яблоко, но чрезвычайно ярким и

насыщенным собственной и чужой магией огненным шаром. Долго держать его в ладони она не хотела, да и не могла, ведь он обжигал даже её, а потому чародейка поспешила бросить его в сторону расслабленного, но весьма раздражённого Эредина.

— Как же ты мне надоела, девка! — эльф ненавистно дёрнул губой, но развернулся и, увидев, казалось бы, обычную атаку среднестатистического мага, разозлился ещё сильнее, прикрыв своё тело рукой, закованную в стальную броню.

Конечно, он знал, что даже самая толстая броня не сможет защитить своего владельца от магии. Именно поэтому он напитал свою руку магическим щитом, как это делал раньше... По крайней мере попытался.

— Что?

Только и успел он выговорить, мельком глянув на руку, когда огненный снаряд с силой влетел ему прямо в центр туловища. Совершенный на скорую руку ритуал работал исправно: прозрачный барьер фиолетового оттенка начисто лишал чародея возможности использовать магическую энергию, пока пользователь находился внутри него. Геральт тоже в данный момент стоял в пределах купола, но ему, на самом деле, магия особо и не нужна была. Лёд, доселе его сковывающий, также растаял, лишившись магической подпитки.

Белый Волк никогда бы не подумал, что когда-либо услышит верещание Короля Дикой Охоты. Грудная пластина, а также шлем эльфа расплавились от высочайшей температуры огня, сжигая заживо его плоть. Упав на землю, надрывавшийся от боли Эредин пытался сорвать с себя элементы доспехов, но всё было тщетно: металл уже успел намертво приклеиться к коже. И только потому, что он ранее снял маску, из-за ношения которой он мог сейчас попросту задохнуться, его агония продолжалась.

— Обычно в такие моменты я люблю прочувствовать вкус победы и... Ах да, я же ведьмак... — позволил себе мстительную улыбку Геральт, — ...А ведьмаки убивают чудовищ молча!

Эредин был настолько поглощён болью, что даже не заметил, как холодный клинок вошёл в его сердце, даруя смерть измученному телу. Его многовековое сознание медленно угасало, отправляясь в небытие. Когда же последний прерывистый хрип вырвался из его груди, а глаза остекленели, уставившись в пустоту, эта битва для него закончилась.

Так погиб Эредин Бреакк Глас — верный воин народа Aen Elle, а также бессменный Король Dearg Ruadhri[6]...

Геральт, убедившись, что враг действительно был повержен, огляделся по сторонам. Пожар битвы постепенно угасал. Воины, ставшие свидетелями смерти своего предводителя, стали поспешно отступать, скрываясь в порталах. Имлерих, увидевший, как тело Эредина упало замертво, озверел и хотел было уже убивать всех, кто ему попался бы по пути, как был остановлен более мудрым и спокойным Карантиром. С трудом оттащив обезумевшего собрата, он также шагнул в пространственную арку. Дикая Охота позорно сбежала с поля боя.

Было ли это удачным стечением обстоятельств или показателем мастерства, но никто из друзей Геральта не погиб. Да, безусловно были раненые, изнурённые долгой битвой, морально уставшие, но самое главное, что все были живы. Каждый неверяще оглядывался по сторонам, пытаясь найти возможного противника, но, не обнаружив такого, понимал, что битвы была окончена в их пользу. Ведьмак тоже хотел было уже улыбнуться этой сложной победе, как услышал позади себя глухой звук падения. Он резко обернулся.

Это была Трисс.

Девушка была в ужасном состоянии. Её когда-то огненно-рыжие волосы покрылись сединой, кожа посинела и местами начала отслаиваться, из носа хлестала тёмная кровь, а тело охватил сильнейший озноб. Грудная клетка чародейки вздымалась от дыхания коротко и быстро, будто бы пытаясь с помощью кислорода решить проблему. Глаза девушки были плотно закрыты от испытываемой боли, а потому она дёрнулась, когда к ней подлетел ведьмак.

— О боже, Трисс! — не на шутку взволновался Геральт, падая рядом с ней на колени и прислоняя голову к груди. — Сердце бьётся слишком часто... Твой организм не может справиться с этой магией! Почему ты вообще воспользовалась силой этого чёртового Камня, если он для тебя настолько губителен?!

К этому времени остальные также заметили плачевное состояние Трисс. Никто не осмелился что-либо сказать, молча подойдя к паре и сочувственно опустив голову. Даже Йеннифэр — одна из лучших чародеек своего времени — не знала, как помочь своей подруге.

— Геральт, это ты? — умирающая девушка, приоткрыв покрытые белёсой пеленой глаза, незряче уставилась в небо.

— Да, я рядом с тобой, — тяжело выдохнул ведьмак, приближаясь к лицу Трисс.

— Сними перчатку и возьми меня за руку, — она с трудом подняла свою дрожащую конечность, а затем прошептала: — Пожалуйста...

Геральт выполнил её просьбу, отчего чародейка выдавила из себя улыбку:

— Тёплая... Может снаружи ты и холоден, но внутри в тебя горит огонь...

— Трисс, я не хочу тебя терять... Скажи, что я могу сделать, чтобы помочь тебе?

Белому Волку уже было всё равно на то, что ведьмаки просто не могут испытывать такое количество эмоций, которые сейчас наполняли его сердце, он просто хотел спасти дорогого ему человека. Его мозг судорожно пытался придумать хоть какую-нибудь идею, но ничего, как назло, так не приходило на ум.

— Я сделала то, что должна была... От этого зависело наше будущее... Я ни о чём не жалею... — шёпот становился всё тише и тише. — Я люблю тебя, Геральт... И я рада, что перед тем, как умру, я буду чувствовать твоё присутствие...

Но Белый Волк отпустил её руку.

Она грустно улыбнулась, не собираясь злиться на ведьмака. Если это был его выбор, то даже на смертном одре, она будет его уважать.

— Что ж... тогда... я рада, что смогла вам помочь...

Её рука, не найдя опоры, начала медленно опускаться. Но перед тем, как она коснулась земли, знакомая ладонь остановила её путь. Трисс удивлённо дернулась.

— Гер...

— Тебе нельзя умирать раньше меня.

Бывшая чародейка почувствовала, как на её кисти застегнулся до боли знакомый браслет. Знакомый, потому что когда-то на неё уже цепляли подобные наручники, а до боли — потому что металл, из которого это приспособление было создано, лишил чародеев магии.

— Двимерит? — удивилась девушка, не понимая поступка ведьмака, который с надеждой следил за реакцией её тела.

И тут Трисс просто потеряла дар речи. Она почувствовала, как боль начала постепенно исчезать, дрожь утихомирилась, кожа вернула себе естественный цвет, дыхание выровнялось, а сердце вновь стало биться в нормальном ритме.

— Как ты себя чувствуешь? — тихо поинтересовался седоволосый.

— Тело ещё болит, но это уже не та боль, что была раньше, — прислушавшись к своему организму, ответила Трисс, — Но... Я всё ещё ничего не вижу... Да и магия... Теперь мне придётся всю жизнь носить димерит, чтобы магия Камня не вырвалась на свободу и не уничтожила всех вокруг, включая меня...

— Прости, но другого выхода я не нашёл, — выдохнул ведьмак, опустив голову.

— Спасибо тебе, Геральт.

Всего три слова, но в них было столько тёплой искренности, столько благодарности, что сердце любого, даже самого чёрствого человека попросту бы растаяло.

— Трисс! Я так рада, что ты жива!

Это уже была Цири, которая, не выдержав, бросилась в объятия к продолжающей лежать девушке. Та усмехнулась ярким эмоциям белокурой ведьмачки, приобняв ту свободной рукой.

Их друзья в это время радостно загалдели. Каждый из них радовался победе, а также тому, что их подруга будет жить, хоть и не так, как раньше. Они все так или иначе пострадали от действий Дикой Охоты, но это поражение заставит врагов затаиться ещё надолго, если не навсегда.

— Спасибо вам за помощь, странные незнакомцы, — это был Весемир, решивший поблагодарить наблюдающих за ними ниндзя. — Будьте уверены, мы этого не забудем.

— Ваши подопечные помогли нам, теперь настала наша очередь, — коротко кивнул Тобирама, выйдя немного вперёд. — Теперь, я так понимаю, вы отправитесь обратно в свой мир?

— Конечно. Нас ждут там свои дела.

— Ясно... Ну, мы вас задерживать не станем, хотя я и хотел немного расспросить вас о вашем мире, — слегка раздосадовано выдохнул Сенджу. — В таком случае, мы с вами прощаемся. Передайте, пожалуйста, Геральту, что мы ему признательны во многом, и что будем рады увидеть его снова в наших краях.

— Обязательно, — твёрдо кивнул старый ведьмак, наблюдая, как шиноби поспешно скрылись в зелени леса, дабы проверить свои остальные войска.

Тем временем, портал, ведущий в родной мир Геральта уже был открыт. Первыми в него ступили трое ведьмаков, затем Золтан, Аваллак'х и Йеннифэр, у которой при виде обнимающейся троицы на лице у последний момент появилась мягкая, но слегка грустная улыбка без единой капли зависти.

Цирилла нехотя отлипла от бывшей чародейки, понимая, что, возможно, доставляет ей тем самым неудобства. Это было, конечно, не правда, но она решила не рисковать. Проговорив весело напоследок: «Не задерживайтесь тут», ведьмачка поспешила скрыться в портале.

— Какой же она всё-таки ещё ребёнок, — мягко улыбнулась Трисс.

— Но ей это не мешает быть «Повелительницей Пространства и Времени», — хмыкнул ведьмак, поднимая несопротивляющуюся девушку на руки. — Даже если она вечно не успевает на утреннюю зарядку.

— Хи-хи-хи, — тихо рассмеялась седоволосая девушка. — В этом вся её суть.

— Это да... — протянул задумчиво Геральт, останавливаясь прямо около портала. — Знаешь что, Трисс?

— Да? — полувопросительно уточнила бывшая чародейка, по привычке приподняв бровь.

— Я тоже тебя люблю.

С этими словами Белый Волк смело шагнул в порталную арку, оставляя за спиной все сомнения и страхи, преследовавшие его в этом чужом, но ставшим на какое-то время родным миром.

Больше книг на сайте - Knigoed.net